

**Власть истории –
История власти**

Том 7. Часть 3. (№29)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 7. Issue 3. (№29)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад в поддержку проекта.

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 7,5

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2021

Certificate of registration of mass media

III № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Долженко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Кондратьев В.В., доктор педагогических наук, профессор, на-

чальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Гайдук В.В., доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Тихонов А.К., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

Конюченко А.И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Kondratyev V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU “KNITU” (Kazan National Research Technological University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Gaiduk V.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Tihonov A.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

Konuchenko A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples’ Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples’ Friendship University of Russia.

Содержание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Баталов А.А., Туленцова Е.* Языковые средства реализации категории саспенса в детской литературе жанра хоррор (на примере повестей Р.Л. Стайна).....224

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

- Бирюков С.В.* Франсиско Франко: специфика авторитарного режима.....236
- Летуновский П.В., Никоноров Г.А.* 1968 год: Прага между Востоком и Западом и современные проблемы исторической памяти...250

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Томсетт (Советкина) Е.Ю.* Наследники Владимира Святого: отражение в древнеисландской Саге об Эймунде спора за Ростовскую землю.....259
- Давыдова М.Ю., Дашкова С.В.* Образ царя в сознании пореформенного крестьянства (на материалах Саратовской губернии)...271
- Рогатко С.А.* Государственная научная и техническая политика по развитию сельскохозяйственного производства и пищевой переработки в России во второй половине XIX - начала XX вв.....287
- Сукиасян А.А.* Совет Экономической взаимопомощи (СЭВ) в 1950-1980-е гг.: идеология и практика советской инвестиционной политики.....298

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

- Рябова Е.И.* «Смысл – там, где змеи интеграла»: новое видение мира в интегральном образовании.....307
- Терновая Л.О.* Космос у всех один: геополитические следы в астронавтах малых космических тел.....316

- Аннотации*.....327
- Авторы*.....332

Content

PHILOLOGICAL SCIENCES

- Batalov A.A., Tulientsova E.* Linguistic means
of representing the category of suspense in children's
literature of horror genre (based on book series by R.L. Stine).....224

THE WORLD HISTORY

- Biryukov S.V.* Francisco Franco:
the specifics of the authoritarian regime.....236
- Letunovsky P.V., Nikonorov G.A.* 1968: Prague
between East and West and modern problems of historical memory.....250

NATIONAL HISTORY

- Tomsett (Sovetkina) E.Y.* Heirs of St. Vladimir:
struggle for the Rostov principality and its reflection in «Eymundar þátrr»...259
- Davydova M.J., Dashkova S.V.* The tsar's image into consciousness
of post-reform peasantry (based on materials from Saratov province).....271
- Rogatko S.A.* State scientific and technical policy
on development of agricultural production
and food processing in Russia in the second half
of the XIX – beginning of XX centuries.....287
- Sukiasyan A.A.* Council for Mutual Economic Assistance (CMEA)
in the 1950s-1980s: ideology and practice of soviet investment policy.....298

ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

- Ryabova E.I.* “The meaning
is where the snakes of the integral are”:
a new vision of the world in integral education.....307
- Ternovaya L.O.* Everyone has one space:
geopolitical traces in the astronomy of small cosmic bodies.....316
- Abstracts*.....330
- Authors*.....333

Баталов А.А.

Старший преподаватель, кафедра теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков), РУДН (Российский университет дружбы народов).

Туленцова Е.

Студентка магистратуры. Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).

Языковые средства реализации категории саспенса в детской литературе жанра хоррор (на примере повестей Р.Л. Стайна)*

1. Введение

В настоящее время жанр «хоррор» пользуется большим интересом у читателя. Кроме этого наблюдается рост интереса к литературе данного жанра среди детской читательской аудитории. При этом перед автором ставится задача языкового оформления сцен, используемых в качестве инструмента реализации эмоции страха с учетом особенностей аудитории младшего возраста.

Жанр «хоррор» как таковой, базируется на эмоции страха. Дополнительной базовой эмоцией произведений данного жанра является состояние тревожного ожидания и беспокойства, так называемый эффект «саспенс» [4]. Хоррор-дискурс является независимым явлением, которое содержит персональный набор характерных свойств. Реализация данного вида дискурса подразумевает описание ситуаций, при прочтении которых реципиенту свойственно испытывать эмоции различного спектра, схожих со страхом, ужасом и отвращением.

Целью хоррор-дискурса является непосредственная передача состоя-

* © Баталов А.А., Туленцова Е., 2021.

ния саспенса от автора хоррор-произведения реципиенту путем внушения, посредством различных типов информации [5]. В художественной литературе эффект саспенса транслируется с помощью различных языковых средств, направленных на активизацию эмоций и подсознательных страхов.

2. Цель исследования

Целью данной работы является теоретическое и практическое рассмотрение хоррор-дискурса, выявление и анализ языковых средств реализации эффекта «саспенс» в детской остросюжетной литературе. В качестве материала исследования были отобраны повести Р.Л. Стайна.

3. Методология

При изучении особенностей детской литературы необходимо подчеркнуть тот факт, что основной задачей данного вида литературы является в первую очередь воспитание и образование ребенка. Специфика данной литературы обусловлена тем фактом, что она находится непосредственно на пересечении двух граней: художественного творчества и учебно-познавательной деятельности ребенка [3, с. 3]. Другими словами, одной из основных особенностей литературы данного вида является её направленность на так называемые гуманистические (человеколюбивые) ценности, обучающие реципиента, адаптирующие его к возможности различать черное и белое, добро и зло, правду и ложь [1, с. 25]. Таким образом, для литературы данного вида характерны определенные индивидуальные особенности, целенаправленно выполняющие задачу воспитания и образования целевого читателя. Эти особенности присущи и произведениям жанра «хоррор».

Целью произведения жанра «хоррор» является трансляция автором состояния длительного тревожного ожидания (саспенса). Задача хоррора, как таковая, достаточно сложна в своей реализации, а её осуществление является довольно затруднительным. Особенно это относится к детской литературе.

Создание эффекта саспенса в киноиндустрии и литературе происходит посредством суггестивного воздействия, а именно, внушения. Согласно В.М. Бехтереву, которым был описан данный процесс, эффект саспенса может быть описан как непосредственное прививание к психической сфере определенного индивида идеи, чувства, эмоции и других психофизических состояний [2].

При проведении аналитической работы в исследовании были использованы следующие научно-практические методы: 1) метод контролируемого отбора; 2) описательный метод; 3) количественный метод.

Методами исследования отобранных нами текстов романов Р.Л. Стайна являлись: 1) лингвистический анализ текста, заключающийся в выявлении лингвистических средств, используемых автором для реализации категории саспенса; 2) структурный анализ текста, позволивший обнаружить синтаксические конструкции, применяемые в произведении; 3) прагматический анализ текста.

4. Полученные данные

Эффект нагнетания страха является основным критерием, реализующим эффект саспенса в различных произведениях жанра «хоррор». Посредством данного эффекта автором транслируется процесс давления на реципиента, усиливается обострение негативных эмоций и меняется привычное восприятие реальности, положительные эмоции замещаются негативными.

Таким образом, основная цель реализации эффекта нагнетания — запугать читателя, заставить его предположить, что все действия, которые будут происходить в рассказе в дальнейшем, будут производить отрицательный эффект, иметь негативные последствия.

В качестве подтверждения данного тезиса, обратимся к примеру из книги “Beware the Snowman”:

The snowman’s shadow appeared to stretch until it swept over me [6].

Эффект нагнетания достигается посредством использования стилистического приёма метафоры *shadow appeared to stretch, shadow swept over me*.

Неодушевлённый предмет *shadow* приобретает не свойственные ему черты, с целью оказания психологического давления на читателя, трансляции ему угрозы и опасности. Действия, *appeared* и *swept over*, выполненные неодушевлённым предметом, на подсознательном уровне создают психологический диссонанс у реципиента. Фразовый глагол с семантикой поглощения *swept over*, в сочетании с существительным *shadow*, используется для усиления эффекта нагнетания. Таким образом, опасность становится реальной, а не вымышленной, способной причинить вред в реальном мире.

Также, на примере данного отрывка:

A chill ran down my back. I turned. Time to head home, I decided. My heart was pounding now. The howl — so near — had really frightened me [6].

мы можем констатировать факт воплощения эффекта саспенса, нагнетания ситуации, который достигается посредством создания ритмики текста при помощи парцелляции. Предложения не являются распространенными и содержат минимальное количество информации, необходимой для восприятия реципиентом. Именно такой прием и создаёт динамику произведения.

Выделение при помощи тире наречия *so near* помогает создать ощущение невидимого присутствия некоего зла, способного напугать главную героиню в момент, когда она будет к этому абсолютно не готова.

Также, для достижения цели, автор использует лексику с негативной семантикой, вызывающую негативные ассоциации у реципиента. К такой лексике можно отнести существительные *chill*, *howl* и словосочетание *pounding heart*. Посредством использования существительного *chill* происходит описание состояния главной героини, осознание неизбежного приближения страшного зверя. С этой же автор не называет то самое существо, преследующее героиню, а лишь демонстрирует его приближение, подчёркивая, что ужасающий звук *howl*, который издаёт данное существо, приближается со стремительной скоростью. Таким образом, резюмируя все вышеперечисленное, можно сделать вывод, что читателю предоставляется возможность самостоятельно додумать варианты дальнейшего развития событий.

Употребление наречия *really* обусловлено необходимостью демонстрации высокого уровня эмоционального напряжения девушки, связанного с неизбежным приближением чудовища. При помощи словосочетания *pounding heart* автор доводит до читателя сам факт испуга главной героини и реакцию её нервной системы.

Ещё одним не менее важным элементом, посредством которого достигается эффект саспенса, является эффект безвыходности. Данный эффект демонстрирует ощущение отчаяния главного героя, ужас, отсутствие свободного выбора или давления извне, невозможность что-либо исправить или повлиять на происходящие события.

В следующем отрывке:

“No!” *Carly Beth shrieked again in her new, raspy voice. “Take it off! Take it off — NOW!”* [7].

эффект безвыходности достигается при помощи пунктуационно-стилистического оформления предложений. Необходимо обратить внимание на то, что в данном примере несколько раз применено восклицание *No! Take it off!* которое передает крайнюю степень напряжения и эмоциональной нестабильности героя, неготовность смириться с происходящим не смотря на сам факт того, что выбора не осталось и необходимо смириться.

При помощи тире логически выделяется наречие *Take it off — NOW!* Данный приём был применен с целью продемонстрировать необходимость действовать немедленно, так как ситуация является критичной и медлить невозможно. Акцент был поставлен и на само наречие *now*, написанное заглавными буквами для привлечения большего внимания.

Ещё одним немаловажным фактом, подтверждающим, что ситуация яв-

ляется безвыходной для героя, является изменение его голоса. Именно посредством прилагательного *raspy* демонстрируется критичность ситуации и дополнительно стимулируется принятие решения.

Также, важной составляющей произведения жанра хоррор является эффект одиночества, посредством которого также достигается эффект саспенса. При помощи различных языковых средств автор транслирует сложное эмоциональное состояние героев, вынужденных оставаться в уединении; процесс доведения главных героев до депрессии.

С целью подтверждения данного тезиса, обратимся к примеру из книги “Welcome to Dead House”:

The air was heavy and still. No one made a sound. Nothing moved. Dead. I'm surrounded by death, I thought [8].

Эффект одиночества достигается при помощи синтаксических средств. Создание ритма происходит посредством применения стилистического приёма парцелляции. Предложения не являются распространёнными, и содержат минимальное количество информации. Таким образом, автор пытается передать нам процесс мышления главного героя, который находится в состоянии стресса и не способен формулировать связные предложения, насыщенные информацией. Также, данный отрывок содержит инверсию. Автор делает дополнительный акцент на то, что главный герой размышляет в абсолютном одиночестве, структурируя свои мысли. Автор демонстрирует последовательность и логику размышлений, готовность смириться с происходящими событиями.

Как мы можем заметить, в начале некоторых предложений автором ставится отрицание *no* и *nothing*, которое оказывает скрытое подсознательное влияние на читателя, стимулируя активацию психологического напряжения, побуждая испытать страх одиночества, осознать отсутствие помощи, ощутить неизбежное.

На примере следующего отрывка из произведения “Beware the Snowman”:

The wind had stopped. The whole world seemed still and silent. No cars, I realized. No horns honking. No buses roaring past. No people laughing and shouting on the street. I'm all alone out here, I told myself. The whole world is mine [6].

возможно рассмотреть эффект одиночества. С целью продемонстрировать данный эффект, автор вновь прибегает к созданию ритмики текста посредством последовательного построения логически точных, нераспространённых предложений. Они содержат минимальное количество информации и схожи по своей структуре.

Помимо этого, в приведённом выше примере, ритмика текста создаётся при помощи параллельных конструкций *No buses roaring past, No people laughing*.

Кроме параллельных конструкций, эффект одиночества достигается при помощи отрицания *no*. Таким образом, автором демонстрируется отсутствие кого-либо, способного оказать помощь главному герою и дополнительно транслируется факт угрозы и невозможности быть защищенным. При помощи единоначалия некоторых предложений, следующих последовательно *No cars, No horns, No buses, No people* автором демонстрируется усиление эффекта атмосферы одиночества и неизбежности.

Более того, следует отметить, что некоторые предложения, начинающиеся с отрицательной частицы *no*, что на подсознательном уровне влияют на эмоциональное восприятие происходящего реципиентом.

Именно при помощи данной частицы достигается эффект одиночества и безысходности, происходит нагнетание ситуации. У читателя формируется ощущение того, что помощи ждать не от кого, а неизбежное, безусловно, произойдет.

С помощью параллельных конструкций автор побуждает читателя сосредоточенно вчитываться в текст и переосмысливать его. Так, именно с каждым последующим предложением, напряжение будет лишь возрастать, а читатель будет испытывать психологически некомфортные ощущения от событий, происходящих в тексте; посредством данного стилистического приёма и будет создаваться эффект саспенса.

В качестве ещё одного примера реализации эффекта одиночества совместно с эффектом безвыходности, рассмотрим следующий пример из произведения "The Haunted Mask 2":

Leaving me standing there in the driveway. Leaving me all alone. Leaving me doomed [9].

Здесь отмечается тенденция реализации эффекта одиночества, который достигается в первую очередь при помощи анафоры и параллельных конструкций. Данный прием способствует осознанию и глубокому восприятию трагичности ситуации, когда единственный шанс на спасение удаляется на глазах и главный герой не в силах воспрепятствовать процессу.

Эффект психологического напряжения в литературе жанра хоррор активно используется в книгах различных авторов, для усиления заинтересованности читателя. Посредством данного эффекта читателю транслируется неуверенность главного героя, сложное психологическое состояние, возникшее в непривычных для психики условиях, эмоциональная нестабильность и подавленность.

В качестве подтверждения данного тезиса, обратимся к примеру из книги "Beware the Snowman":

What is wrong? I wondered. Why is she suddenly angry at me? And why do I have the feeling that she isn't telling the truth? Aunt Greta has never lied to me before. Why is she acting so strange now [6]?

Для достижения своей цели (передачи эффекта психологического стресса/эмоциональной нестабильности в сочетании с недоверием), автором развивается стратегия использования довольно большого количества риторических вопросов в пределах небольшого текстового отрывка.

В данном случае, именно ряд риторических вопросов многократно усиливает психологическое напряжение, поскольку показывает многоаспектность проблем главного действующего лица.

Подобная стратегия призвана стимулировать читателя к дальнейшему прочтению книги с целью узнать ответы, тем самым ещё глубже вовлекая его в происходящее, побуждая задаваться вопросами, ожидая ответов, сопереживая главному герою.

На примере следующего отрывка, который был также взят из произведения “Beware the Snowman”:

I stepped back. Should I head back or keep going [6]?

Риторический вопрос *Should* применяется с целью демонстрации изменения эмоционального состояния главной героини, чтобы подчеркнуть неуверенность, сомнение в себе и своём выборе.

Именно конструкция *Should I*, которая, как правило, применяется для выражения совета или рекомендации, в данном предложении свидетельствует о рефлексии субъекта, его неуверенности в правильности совершаемых действий и эмоциональной нестабильности, психологической подавленности.

Также, посредством риторического вопроса, читателя побуждают ощутить и прочувствовать эмоции главной героини, поразмыслить о том, какие бы меры предприняли они в данной непростой, эмоционально насыщенной ситуации.

Эффект неожиданности является важной составляющей в реализации жанра хоррор как в литературе, так и в кино. При помощи данного эффекта, автор влияет на психологическое восприятие реципиента, внедряя в сюжетную линию неожиданные события (в произведениях жанра хоррор, данные события, как правило, неприятные). Данный эффект может сопровождаться всплеском различных эмоций (страх, удивление, растерянность и т.д.).

Примером реализации эффекта неожиданности в детской литературе жанра «хоррор» может послужить следующий отрывок из повести “Revenge of the Lawn Gnomes”:

I reached out my arms to hug them both—and stopped with my arms in the air. My mouth dropped open and I uttered a silent cry [10].

Эффект неожиданности в данном примере достигается посредством оксюморона *silent cry*. Данный стилистический приём сигнализирует нам

о том, что главный герой не ожидал нападения и потому был морально не готов отреагировать физически на фактор-раздражитель, оказывающий давление на него извне.

Семантическое противоречие глагола *to utter* и существительного *cry* являются примером диссонанса, что указывает на нестабильное психологическое состояние героя, неожиданность ситуации и неготовность главного героя как-либо отреагировать на происходящие события.

5. Заключение

При исследовании детских произведений жанра «хоррор» были выявлены основные эффекты реализации хоррора: эффект нагнетания, эффект безвыходности, эффект одиночества, эффект сомнения/усиления психологического напряжения и эффект неожиданности. При исследовании данных эффектов были выявлены следующие средства выразительности и причины их использования:

Лексические средства выразительности были применены с целью демонстрации факта опасности, а также страха главного героя, его психологического напряжения, нестабильного эмоционального состояния и реакции на происходящие события, подавленности, неспособности контролировать свои действия.

Для передачи эффекта саспенса использовались фразовые глаголы, лексика с негативной семантикой, семантические противопоставления, лексика с семантикой поглощения и подавления, эмоционально насыщенная лексика, лексика с семантикой отрицания и напряжения.

Наибольшее количество специальных лексических средств выразительности, включая специальную лексику, было применено автором с целью реализации эффекта нагнетания, а также эффекта сомнения и усиления психологического напряжения. Кроме того, в меньшей степени лексические средства были применены для реализации эффекта безвыходной ситуации.

Синтаксические средства выразительности были применены в изучаемых нами произведениях с целью демонстрации скорости развития событий и изменения настроения главных героев, процесс перехода психологического состояния героя от неприятия ситуации к обречённости и подавлению, принятию с происходящих фактов.

Для передачи эффекта саспенса посредством синтаксических средств использовались риторические вопросы и синтаксическая парцелляция, членение предложений, построение параллельных конструкций.

Наибольшее количество синтаксических средств выразительности было применено автором с целью реализации эффекта нагнетания, эф-

факта одиночества, а также эффекта сомнения и усиления психологического напряжения. В меньшей степени синтаксические средства реализации были применены с целью реализации эффекта безвыходности.

Стилистические средства выразительности были применены в изучаемых нами произведениях с целью концентрации реципиента на главных героях и их реакции на внешние раздражители, а также с целью усиления эффекта сомнения и психологического напряжения.

Для передачи эффекта саспенса использовались такие приемы, как эпитет, анафора, метафора, повторение и оксюморон. Наибольшее количество стилистических средств выразительности было применено автором с целью реализации эффекта сомнения и психологического напряжения. В меньшей степени и в равных количествах стилистические средства реализации категории саспенса были применены для реализации эффекта нагнетания, эффекта безвыходности, эффекта одиночества, а также, эффекта неожиданности.

Графические средства выразительности были применены в рассматриваемых произведениях с целью демонстрации изменения психики главного героя, усиления напряжения, демонстрации эмоций.

Таким образом, данные средства были необходимы для того, чтобы отметить эмоциональное напряжение героев, а также возмущение, удивление, огорчение, непонимание и неприятие событий, происходящих по сюжету и самого факта, что ситуация вышла из-под контроля.

Автором поставлен акцент на необходимость создания ощущения абсолютного одиночества, за исключением присутствия некоего зла, способного напугать главных героев в момент, когда они будут к этому не готовы.

Основными средствами выразительности и реализации саспенса в детских остросюжетных повестях были лексические и синтаксические. Применение данных средств обусловлено необходимостью демонстрации факта опасности, психологического напряжения, а также нестабильности поведения и эмоционального состояния главных героев.

Кроме того, некоторые приёмы обусловлены важностью демонстрации развития динамики событий, процесс изменения психологического состояния героев в зависимости от происходящих событий.

Библиографический список:

- [1] Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература: Учебник для студ. высших пед. учеб. заведений. – М.: 2005. 546 с.
- [2] Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб.: Питер, 2001. 256 с.
- [3] Ракова Е.С. Детская литература и её специфика. – М.: 2012. 25 с
- [4] Сорочан А.Ю. Дискурсы ужасного: к постановке проблемы. Все страхи мира: Ногг в литературе и искусстве. СПб.: Изд-во Марины Батасовой, 2015. 384 с.

- [5] Суханова Е.А. Проблемы таксономии и характерные черты horror-дискурса // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. 2016. № 1(189). С. 64-70.
- [6] Stine R.L. Beware the Snowman // URL: <https://readallgoosebumpsonlineandfree.blogspot.com/2015/03/bewaresnowmangoosebumps.html> (Дата обращения: 05.12.2019)
- [7] Stine R.L. Revenge of the Lawn Gnomes // URL: <https://readallgoosebumpsonlineandfree.blogspot.com/2014/10/goosebumps-revenge-of-lawn-gnomes.html> (Дата обращения: 15.01.2020)
- [8] Stine R.L. Welcome to the Dead House // URL: <https://www.lingq.com/nl/lesson/welcome-to-dead-house-part-1-chapter-1-500291/> (Дата обращения: 21.01.2020)
- [9] The Haunted Mask // URL: [Stine,%20R.L.%20-%20\[Goosebumps%2011\]%20%20The%20Haunted%20Mask%20\(Undead\)%20\(v1.5\).pdf](https://www.lingq.com/nl/lesson/welcome-to-dead-house-part-1-chapter-1-500291/) (Дата обращения: 09.10.2020)
- [10] The Haunted Mask 2 // URL: https://readallgoosebumpsonlineandfree.blogspot.com/2014/10/goosebumps-haunted-mask-ii_10.html (Дата обращения: 15.10.2020)

References

- [1] Arzamastseva I.N., Nikolaeva S.A. Children's literature: Textbook for students. higher ped. study. institutions. - М.: 2005. 546 p.
- [2] Bekhterev V.M. Suggestion and its role in public life. SPb.: Peter, 2001. 256 p.
- [3] Rakova E.S. Children's literature and its specificity. - М.: 2012. 25 p.
- [4] Sorochan A.Yu. Discourses of the Terrible: Towards a Problem Statement. All the Fears of the World: Horror in Literature and Art. SPb.: Publishing house of Marina Batasova, 2015. 384 p.
- [5] Sukhanova E.A. Taxonomy problems and characteristics of horror discourse // Вестн. Оренбург. state un-that. 2016. № 1 (189). P. 64-70.
- [6] Stine R.L. Beware the Snowman // URL: <https://readallgoosebumpsonlineandfree.blogspot.com/2015/03/bewaresnowmangoosebumps.html> (05.12.2019)
- [7] Stine R.L. Revenge of the Lawn Gnomes // URL: <https://readallgoosebumpsonlineandfree.blogspot.com/2014/10/goosebumps-revenge-of-lawn-gnomes.html> (15.01.2020)
- [8] Stine R.L. Welcome to the Dead House // URL: <https://www.lingq.com/nl/lesson/welcome-to-dead-house-part-1-chapter-1-500291/> (21.01.2020)
- [9] The Haunted Mask // URL: [Stine,%20R.L.%20-%20\[Goosebumps%2011\]%20%20The%20Haunted%20Mask%20\(Undead\)%20\(v1.5\).pdf](https://www.lingq.com/nl/lesson/welcome-to-dead-house-part-1-chapter-1-500291/) (09.10.2020)
- [10] The Haunted Mask 2 // URL: https://readallgoosebumpsonlineandfree.blogspot.com/2014/10/goosebumps-haunted-mask-ii_10.html (15.10.2020)

Баталов А.А.

*Старший преподаватель,
кафедра теории и практики иностранных языков
ИИЯ (Институт иностранных языков),
РУДН (Российский университет дружбы народов).*

Туленцова Е.

*Студентка магистратуры.
Института иностранных языков
РУДН (Российский университет дружбы народов).*

**Языковые средства реализации категории
саспенса в детской литературе жанра хоррор
(на примере повестей Р.Л. Стайна)**

Аннотация. Статья отражает результаты исследования, цель которого заключалась в изучении языковых средств, способствующих созданию эффекта саспенса в детской художественной литературе. В статье дается определение концепта «Хоррор», определяются его характерные черты, а также свойства категории саспенса, проводится анализ языковых средств, являющихся средством создания атмосферы напряженности и страха, являющиеся основополагающими в создании соответствующего эффекта. В статье исследуются экспрессивные средства, способствующие созданию эффекта саспенса через эффект нагнетания, эффект безвыходности, эффект одиночества, эффект сомнения/усиления психологического напряжения и эффект неожиданности.

Ключевые слова: саспенс, экспрессивные средства, хоррор дискурс, детская художественная литература.

Batalov A.A.

*Assistant Professor, Department of Foreign Languages
in Theory and Practice, the Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

Tulientsova E.

*Master's Degree Student,
The Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

**Linguistic means of representing
the category of suspense in children's literature of horror genre
(based on book series by R.L. Stine)**

Abstract. The article is aimed at identifying and studying the linguistic means creating the effect of suspense in children's literature. The study determines the concept "Horror", singles out the characteristic features of horror discourse, the category of suspense; analyses the linguistic means which become the tools of creating the atmosphere of tension and horror realizing the category of suspense in children's fiction. The article also investigates into expressive means, contributing to the creation of suspense effect through the effect of escalation, the effect of despair, the effect of loneliness, effect of doubt and psychological tension and the effect of surprise.

Key words: suspense, expressive means, horror discourse, children's literature.

Бирюков С.В.

Доктор политических наук, профессор кафедры политических наук и технологий Сибирского института управления – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск), старший научный сотрудник Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры политологии ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ (Кемеровский государственный медицинский университет).

Франсиско Франко: специфика авторитарного режима*

Введение

Предметом рассмотрения в данной статье являются «особый случай» авторитарного режима в Испании, его исторические истоки, внутренние трансформации и влияние на последующее политическое развитие страны. Целью данной статьи является рассмотрение режима Франко как самобытного явления, сложившегося в особых условиях испанского кризиса первой трети XX века и отличающегося с точки зрения взятых на себя задач от авторитарных режимов «первой» и «второй» волны (при наличии ряда общих с ними характеристик). В процессе исследования исторического контекста, в котором складывались условия для формирования режима Франко, его особенностей, а также места и роли в новейшей политической истории Испании автором статьи использовались методы исторического, системного, сравнительного и собственно политологического анализа.

По результатам проведенного исследования авторы статьи приходят к выводу, что авторитарный режим Франко стал специфической реакцией на острейший кризис испанского общества и государства в первые десятилетия прошлого столетия, приведший к гражданской войне 1936-1939 гг. – реакцией на ситуацию, когда осуществить консолидацию

* © Бирюков С.В., 2021.

расколотого общества было невозможно было осуществить на базе традиционализма, левого радикализма либо либерализма. Франко предложил «синкретическую» стратегию восстановления испанского государства и консолидации по крайней мере лояльной части испанского общества с использованием элементов консерватизма, «усеченного» либерализма и некоторых социальных мер, которые привели к итоговому политическому успеху. Успешное решение этой проблемы позволило франкистскому режиму в Испании пережить период глубоких и драматических изменений в европейской и мировой политике, помочь стране постепенно вернуться на эволюционный путь развития – и обрести в итоге демократическую перспективу.

Какое место занимает каудильо Франсиско Франко среди авторитарных правителей своего времени? Как можно позиционировать его в рамках условной шкалы – от инициатора «режима санации» в Польше Юзефа Пилсудского и создателя «нового государства» в Португалии Антонио Салазара до латиноамериканских военных диктаторов 1960-1980-х годов?

Хронологически, Франко занимает своеобразную промежуточную позицию между «первой волной» авторитарных диктатур 1920-1930-х гг. и «второй волной», приходящейся на 1960-1970-е гг. Примерами авторитарных режимов «первой волны» являются Румыния под властью «королевской диктатуры» Кароля Второго (с 1938 г.) и в дальнейшем под властью генерала Антонеску (с 1940 г.), Венгрия под властью адмирала-регента Миклош Хорти (с 1920) и Болгария под властью «монархической диктатуры» царя Бориса Третьего (с 1935). Типологически, все эти режимы восходили к «режиму санации» (нео-бонапартистскому по своей сути), установленному в Польше в 1926 году в результате военного переворота, совершенного бывшим «левым националистом» Юзефом Пилсудским и предполагавшему упразднение парламентской демократии – поскольку парламентские партии рассматривались харизматичным военачальником не иначе, как «раковая опухоль на теле Польши»¹. И если упомянутый польский режим стремился уберечь Речь Посполитую от распада вследствие ее внутренних противоречий и антигосударственных устремлений польской элиты, то другие названные выше «политические конструкции» имели своей целью остановить движение своих обществ стран «влево» и в направлении «стихийной либерализации», законсервировав традиционалистские элементы общественного уклада.

В свою очередь, в ситуации 1960-1970-х гг. авторитаризм чаще принимал форму авторитарно-бюрократического режима – примером чего стали военные диктатуры в Бразилии (установлена в 1964 г.), режим Пак Чон Хи

1 Бирюков С. Юзеф Пилсудский: случай бонапартизма // URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=33369>.

в Южной Корее (1960-1970 гг.), в Индонезии (режим Сухарто с 1967 г.). К традиционным чертам авторитарных режимов² в этих случаях добавились такие особенности, как доктринальный антикоммунизм и участие в «Холодной войне» на стороне США, а также стремление осуществить модернизацию своих стран авторитарно-бюрократическими средствами.

В качестве авторитарного режима «промежуточного типа» могут рассматриваться различные проекты в духе корпоративного государства (не в муссолиниевском, но в более умеренных вариантах), стремившиеся утвердить деполитизированный общественный порядок, основанный на солидарности и признающий приоритетную (руководящую) роль государства в ключевых сферах жизни. Примером подобного режима, просуществовавшего в историческом «промежутке» между второй и третьей «волнами» авторитарной трансформации является режим Салазара-Каэтано в Португалии, просуществовавший с 1926 по 1974 гг. Военный переворот 1926 года положил конец Первой Республике в Португалии, открыв право-консервативным силам страны широкие возможности для «политико-институционального творчества» в рамках т.н. «Нового государства» (*Estado Novo*)³.

Помимо защиты традиционных ценностей и морально-политической консолидации португальского общества (на фоне происходивших в окружающем мире потрясений) режим Салазара-Каэтано осуществлял ограниченную модернизацию «сверху» - что не позволило ему, однако, избежать крушения в результате «революции гвоздик» в апреле 1974 года. Судьба франкистского режима оказалась несколько иной, что лишь подчеркнуло его отличную от португальского режима миссию и природу.

Режим Франко как ответ на фундаментальные вызовы испанской истории

При этом сходный по многим внешним признакам с португальским «предшественником» авторитарный режим Франсиско Франко в Испании, существовавший в период с 1939 по 1975 гг., сложившийся в стране, пережившей целую череду потрясений – реализовал более широкий спектр общественно-политических функций: от защиты традиционных ценностей и построения собственной модели корпоративного государства до проведения управляемой социально-экономической модернизации. При этом главной задачей франкистского режима стало преодоление последствий гражданской войны 1936-1939 годов – которая, в свою очередь, стала след-

2 *Kraemer R.* Res Publica. – Potsdam Welt Trends, 2011. P. 83-85.

3 *De Carvalho, Rita Almeida* (17 October 2018). Ideology and Architecture in the Portuguese 'Estado Novo': Cultural Innovation within a Para-Fascist State (1932–1945) // *Fascism*. 7 (2). P. 141-174.

ствием масштабного и глубокого кризиса, истоки которого лежали в испанской истории Нового времени.

Испания, некогда бывшей владычицей морей – но растратившей огромные богатства на обогащение знати, а не использовавшей его в целях «первоначального капиталистического накопления» – в итоге потеряла свой статус, постепенно выпадая из мировой истории и погружаясь в состояние безвременья, закономерным результатом которого стала наполеоновская оккупация. Попытка взошедших на престол в 1700 годов Бурбонов начать вдохновленные идеями Просвещения реформы была неоднозначно оценена испанским обществом, разделив его на традиционалистов и «обновленцев», которые вступили в противостояние друг с другом⁴. Благодаря этому, весь 19 век в истории Испании характеризовался политическими кризисами и конфликтами с участием армии (когда реформаторски настроенные и консервативные генералы сменяли друг друга во главе правительства), прерываемыми короткими периодами относительной стабилизации.

Показательно, что «Славная революция» осени 1868 года, приведшая в итоге к провозглашению первой в истории страны республики, закончилась в итоге в 1875 году возвращением Бурбонов на престол. Установление конституционной монархии и формальное торжество либералов по итогам революции было дополнено окончательным закреплением права армии на вмешательство в политическую жизнь (что впоследствии сыграет достаточно драматическую роль в истории страны). Сложившаяся по итогам революции модель «фиктивного парламентаризма» с регулярным чередованием у власти консервативной и либеральной партий все менее удовлетворяла страну – которая теряла не только память о своем прежнем величии, но и рисковала потерять саму историческую перспективу.

XX век застал Испанию в состоянии глубокого политического и морально-политического кризисов. 1898 год получил в исторической памяти испанцев название «года катастрофы» (*el año del desastre*) – что было связано с потерей последних колоний, которая означала исчезновение зародившейся на заре Нового времени империи⁵. В соответствии с Парижским договором, подписанном в декабре 1898 года, Испания должна была отказаться от Кубы, Пуэрто-Рико и Филиппин. Политическая система, опиравшаяся на власть знати в столице и доминирование нотаблей в провинции, все менее отвечала запросам изменяющегося общества и страны. Государство не находило адекватных политических решений в

4 См.: *Guillaume de Bertier de Sauvigny*. The Bourbon Restoration. — University of Pennsylvania Press, 1966.

5 *Kamen H. Empire: How Spain Became a World Power, 1492–1763*, New York: Harper-Collins, 2003.

ответ на вызовы углубляющегося экономического кризиса и регионализации. Как результат, развитие экономики и политической системы вели к дальнейшей поляризации общества и расколу в политической культуре.

Накапливающиеся проблемы и неудачи стимулировали развитие общественной мысли и поиск путей выхода из ситуации – со все более частыми обращениями к идее «национального возрождения» (которое понималось приверженцами различных идеологических направлений – консерваторами, либералами и «левыми») – различно, что усиливало идейную и политическую поляризацию).

В этой ситуации одним из катализаторов грядущего противостояния и кризиса стало развитие рабочего движения. Уже 1917 году острый социальный кризис привел к первой общенациональной стачке – и в результате столкновения между участниками стачки с силами порядка по всей стране привели к гибели более 2 тысяч человек. Ситуация получила свое развитие: с 1918 по 1923 гг. новая «революционная волна» охватила села Андалузии, в то время как ситуация в Барселоне продолжала оставаться напряженной. Предпосылки для новой революции и политическим изменениям были налицо.

Кризис Второй республики и гражданская война

Учреждение Второй Республики, провозглашенной 14 апреля 1931 года, стало квинтэссенцией испанского политического кризиса, явившись одновременно прологом для гражданской войны 1936-1939 годов – поворотного события, определившего характер и содержание национальной истории в XX веке. В результате революции король Альфонс XIII был вынужден отправиться в изгнание, а сам переворот обошелся без пролития крови. Между тем, республиканские деятели, взяв на себя полноту ответственности, не смогли предложить ясного решения накопившихся проблем – несмотря на попытки находившейся у власти с 1931 по 1933 годы «левой коалиции» преодолеть «отставание» Испании путем инициирования радикальных реформ, среди которых особое значение имели следующие:

- утверждение светского характера государства и общества, заявленного в новой Конституции (положение об отделении церкви и государства);
- новая образовательная политика, предполагавшая создание светской школы;
- реформа армии, которая превращаясь в армию Республики, должна была взять на себя миссию «защитницы народа»;
- аграрная реформа, предполагающая экспроприацию латифундий в пользу малоземельных крестьян;
- удовлетворение требований национальных регионов: Каталония пер-

вой получила автономный статус в 1932 году, а Галисия и Страна Басков обрели его в 1936 году.

Столь радикальная программа реформ привела к обоюдной радикализации как «левого», так и «правого» политических лагерей⁶. Правые традиционалисты объединялись вокруг идеи защиты католической веры и церкви; крайне «правые» во главе с Хосе Антонио Примо де Риверой основали фалангу, имевшую сходные с итальянским фашизмом черты. В свою очередь, на «левом» фланге те же шахтеры уже успели обрести опыт вооруженной революционной борьбы: в 1934 году в Астурии, известном угольном краю, местные горняки сумели на 15 дней установить революционную власть в форме самопровозглашенной «социалистической республики», подавленной войсками на тот момент «правого» правительственного кабинета.

В феврале 1936 года победа на выборах Народного фронта способствовала дальнейшему вступлению Испании в новый виток насильственного противостояния – что сделало гражданскую войну неизбежной. 17 июля 1936 года группа высших военных, враждебных установившейся Республике и ранее сосланных ей на периферию и за пределы страны (Годед – на Балеарские острова, Франко – на Канары, Мола – в Наварру, Санхурхо – в изгнание в Португалию), объявили о неподчинении и призвали армию и народ примкнуть к ним для исправления сложившейся ситуации, первоначально получив поддержку колониальных войск в Марокко. Республиканское правительство, однако не капитулировало, часть военных остались ему верны – и Испания стала погружаться в гражданскую войну. Сторонники государственного переворота рассчитывали на поддержку держав «оси», а сторонники республиканского правительства – на поддержку правительства Народного фронта в соседней Франции и других «левых» и прогрессистски настроенных Европы и всего мира. Интернационализация конфликта, таким образом, стала неизбежной.

В конечном счете, генерал Франко, экстренно прибывший в континентальную Испанию, возглавил поднявшиеся против «левого» правительства войска. Спустя два месяца по итогам совещания в Саламанке он был назначен главой правительства и получил звание генералиссимуса, к которому в августе 1937 года добавился титул «каудильо (вождя) Испании Божьей милостью».

Франко: путь к власти, формулировка и реализация политических задач

Каким путем пришел Франсиско Франко к своей политической роли?

6 Дамс Х.Г. Франсиско Франко. Солдат и глава государства. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 42-43.

Родившийся в семье крупного чиновника военно-морского ведомства – казначея портовой службы (дослужившегося до высокого чина «интенданте орденадор», что было равно званию армейского бригадного генерала), будущий каудильо осознанно выбрал военную карьеру и последовательно двигался по служебной лестнице; закончив в 1909 году военную академию и отслужив два года в одном из внутренних гарнизонов, Франко был направлен служить в Испанское Марокко для противодействия борющимся за независимость рифам. После возвращения и нескольких лет службы внутри Испании, в 1920 году Франко был назначен заместителем командира только что сформированного испанского иностранного легиона и снова отправлен воевать с рифами в Марокко, став командиром этого нового соединения. Дальнейшая его карьера развивалась стремительно. В 30 лет Франко был произведен в полковники, а годом ранее из рук короля Альфонса XIII Франко получил медаль за военные заслуги и был произведен в камергеры королевского двора; в 1926 году его произвели в генералы. В январе 1928 года Франко стал первым начальником только что созданной Высшей военной академии при Генеральном штабе, расположенной в Сарагосе. Будучи сторонником глубокой качественной реформы в армии и опираясь на ветеранов марроканской военной кампании, Франко с самого начала противостоял излишне консервативному мадридскому генералитету.

Примечательно, что Франко долго не определялся со своим политическим выбором, однако развитие ситуации в Испании естественным образом вело его в лагерь консерваторов, противостоящим «левым» и радикалам. В ситуации обострившегося гражданского противостояния он стал участником выступления военных против республики. К этому выбору Франко подтолкнуло убийство офицерами республиканской полиции видного «правого» политика Хосе Карло Сотело, личного знакомого будущему генералиссимусу.

Благодаря в том числе влиянию Франко, выступление группы генералов против правительства получило широкую поддержку в армии – их поддержали 80 процентов армии (в совокупности около 120 тысяч человек), марроканские гарнизоны и иностранный легион. Кроме военных, на стороне восставших без колебаний выступили корпус жандармерии и 15 тысяч рекете – участников добровольческой военизированной организации из провинции Наварра, стоящих на консервативных монархических позициях. В то же время, большинство жителей континентальной Испании, вся военная авиация и основная часть флота продолжали поддерживать республиканцев. Захватить Мадрид сходу противникам республиканцев не удалось. Республиканское правительство при поддержке коммунистов, анархистов и других «левых» организаций сумело

мобилизовать рабочих и создать вооруженный противовес выступившей армии. Кровопролитная гражданская война стала набирать обороты, втягивая в себя все новых участников.

В итоге Франко сумел переломить первоначально крайне неблагоприятную для него ситуацию и добился к апрелю 1939 года победы в гражданской войне вместе со своими сторонниками (представлявшими собой широкую коалицию от крайних традиционалистов до фалангистов). Далее Франко предстояло отстраивать новую политическую систему в ситуации расколотого общества, разрушенной страны и достаточно рискованной и изменчивой международной ситуацией. Лавируя между разными группами сторонников и центрами влияния, он начал строить режим своей личной власти. Он предусмотрительно запретил все партии и профсоюзы, за исключением фаланги и аффилированных с ней профессиональных объединений. В стране была введена цензура. Вожди фаланги отплатили каудильо взаимностью. При этом сам Франко рассматривал фалангистов не как «системообразующую партию», но лишь как временных союзников – и, как следствие, после стабилизации режима в 1950-е годы позволил себе распустить эту влиятельную политическую организацию.

При этом террор франкистов был избирательным и не парализовал жизнь общества. Франко сумел за короткие сроки сформировать аппарат гражданского управления, консолидировав государственную власть. При этом преодоление последствий гражданской войны и породивших ее социальных конфликтов и расколов требовало масштабных усилий и времени – поскольку от военного насилия и болезней погибло более 300 тысяч человек. Наряду с этим, идеологически мотивированные «красный» и «белый» террор унесли жизни десятков тысяч испанцев.

Постепенная стабилизация ситуации в стране позволила Франко перейти к осторожной и управляемой либерализации режима – хотя бы на уровне формальных представительных институтов. В 1943 году каудильо восстановил парламент – кортесы. При этом треть его членов каудильо назначил лично, другую треть кооптировалась из числа правительственных министров, членов национального совета фалангистского движения, алькальды (назначенные руководители) 50 провинций, ректоры университетов и ряд других статусных функционеров режима. Остающуюся треть членов парламента избирали фалангистские профсоюзы из числа выдвинутых властями кандидатов. Постепенно доля избираемых депутатов увеличивались, однако сессии кортесов были нерегулярными и короткими, занимаясь формальным утверждением предлагаемых «вождем нации» законопроектов (с весьма малым числом голосующих «против»). Правительство несло ответственность исключительно перед Франко, и не отчитывалось перед кортесами за свою работу. Подобную систему Франко определял как

«органическую демократию» (термин, взятый впоследствии на вооружение европейскими «новыми правыми») ⁷.

Стабилизация в Испании поддерживалась в том числе и за счет использования Франко достаточно гибкой внешнеполитической стратегии. В период Второй Мировой войны Франко совершил дипломатический маневр, не оказав ожидаемой масштабной поддержки Третьему Рейху (даже в обмен на «дары» в виде Гибралтара, французского Марокко и других территорий из французской части Северной Африки).

В то же время, несмотря на своевременный внешнеполитический разворот в пользу атлантистских держав, Испания по окончании Второй мировой войны долго пребывала в дипломатической изоляции из-за сохранения в стране диктатуры и прежних отношений со странами «Оси». Чтобы уменьшить внешнее давление на страну, Франко инициировал в 1947 году реставрацию монархии, но установив срок возвращения представителя испанской монархии на престол только после кончины самого вождя нации (что гарантировало известную преемственность правления). Для легитимации этих политических нововведений Франко прибег к демократической процедуре – общенациональному плебисциту, получив в итоге поддержку большинства принявших в нем участие испанских граждан. Одобрив эти инициативы, в 1950 году США и страны Запада после долгого перерыва возвратили своих дипломатических представителей в Мадрид.

При этом о полноценном преодолении международной изоляции стало возможно говорить только к 1955 году, когда Каудильо добился вступления Испании в ООН. Одновременно произошла либерализация внешнеэкономической деятельности, в страну были допущены иностранные инвесторы, проведено частичное дерегулирование экономики и расширение сферы действия рыночных отношений. Все перечисленное стало истоком т.н. «испанского чуда» 1950-х – 60-х годов, выведшего Испанию на уровень развитых стран Западной Европы. Началось возвращение испанских эмигрантов на родину, включая не только либералов, но и бывших сторонников Республики из числа «левых».

Режим Франко, между тем, продолжил внутренние трансформации, введя в 1966 году в действие либеральную конституцию с расширением гарантий гражданских прав населения. В 1969 году Франко определился с преемником во главе государства, утвердив на эту роль фигуру Хуана Карлоса де Бурбона, что означало полноценную реставрацию монархии после его смерти. Между тем, Хуан Карлос вернулся на родину еще при жизни каудильо в 1955 году в возрасте 17 лет, начав в титуле «принца Испании» подготовку ко вхождению во власть.

7 https://vuzlit.ru/880122/geopolitika_evropeyskih_novyh_pravyh.

Франко почти до самого своего конца отличался невероятно большой работоспособностью. Он по 12–14 часов, не вставая, просиживал за письменным столом. Даже в возрасте 75 лет Франко был в состоянии проводить заседания кабинета министров, длившиеся иной раз по десять часов. В последние годы жизни Франко страдал болезнью Паркинсона, что сказалось на его работоспособности.

Между тем, процесс подготовки к транзиту власти постепенно входил в завершающую фазу. В 1973 году Франко в связи с ухудшением здоровья (болезнь Паркинсона) ушел с поста премьер-министра, сохранив за собой полномочия верховного главнокомандующего и титул «вождя нации». Франко скончался 20 ноября 1975 года в Мадриде после инфаркта, прожив последний месяц при поддержке медицинской аппаратуры. В составленном перед смертью политическом завещании Франко подтвердил свою принадлежность к католической церкви, попросив прощения у всех, пострадавших вследствие его политики – от противников на поле боя до казненных по его приказу бойцов ЭТА. Прощание с умершим стало началом общенационального траура, когда мимо гроба усопшего прошло полмиллиона человек. Франко был похоронен в 50 километрах от Мадрида в «Долине павших» – мемориальном комплексе, созданном после 1945 года по инициативе Франко на месте сражения Гражданской войны в память всех погибших на ней с обеих сторон.

Заключение

Таким образом, функционал франкистского авторитаризма оказался куда шире, чем функционал авторитарных режимов «первой» и «второй» волны – не ограничиваясь задачами «национальной консолидации» и «модернизации сверху». Режим Франко оказался способным к внутренней эволюции и управляемой трансформации, сохранив страну от нескольких возможных волн потрясений, генерируемых как изнутри, так и извне⁸.

Будучи сложноорганизованной и трансформирующейся системой, испанский авторитаризм прошел, согласно его первому исследователю Х. Линцу, три основных стадии: мобилизационный режим (1936-1942), корпоративистский режим (1942-конец 1950-х), военно-бюрократический (с конца 1950-х – до смерти Франко в 1975 году)⁹.

С позиций современной типологии недемократических режимов, мы можем обобщенно оценить режим Франко не как фашистский (право-

8 Антонов М.Ф. Гл. 5. Фалангистское корпоративное государство Франсиско Франко // От лжекапитализма к тоталитаризму! Мир в XXI веке и судьбы России. — М.: Альта-Принт, 2008. 592 с.

9 Linz J. Ein autoritäres Regime: Der Fall Spanien. - Potsdam: WeltTrends, Potsdam 2011. P. 71-81.

футуристический, поскольку он не стремился к глубокой «переплавке» общества и воспитанию нового человека), а как «консервативно-охранительный». Консерватизм франкистского режима противостоял набравшим тогда силу лево- и праворадикальным проектам, расколовшим тогда Европу и мир. Франко удалось на базе выдвинутой им «политической платформы» вывести испанское общество из ситуации жесточайших поляризации и раскола, а испанское государство – из ситуации катастрофы, используя как репрессивные, так и консенсусные методы. Благодаря его политики Испания смогла после его смерти встать на путь национального примирения, без которого стали бы невозможными ее последующие благополучие и стабильность.

Еще одним достижением «эры Франко» является восстановление социального и культурного капитала испанского общества, разрушенных в эпоху гражданской войны. Консолидация политической культуры с ослаблением радиальных ее «полюсов» создали условия для формирования гражданского общества и перехода к демократии. В свою очередь, экономические реформы заложили фундамент современной рыночной экономики, создали предпосылки для последующих экономических и социальных успехов. Диалог с внешним миром, начавшийся при Франко создал предпосылки для последующей политики «открытости» и интеграции в систему международных институтов и организаций, включая сюда ЕС.

На взгляд автора, изучение опыта франкистского режима не только подтверждает правоту тезиса о возможном формировании необходимых условий для становления демократии в условиях авторитарных режимов, прошедших стадию консолидации (с переходом к модернизации «сверху» и к «дозированной» либерализации). Исследователи получают подтверждение тезиса о потенциале внутренней эволюции авторитарного феномена в направлении постепенного усложнения политической системы и расширения автономии входящих в нее акторов – в ответ на неизбежное усложнение общественных отношений.

Позиция автора статьи ни в коей мере не является «формой прославления» франкистского режима. С учетом произошедших за пять последних десятилетий изменений Франсиско Франко не является объединяющей фигурой для современной Испании – он так и остался идейно и политически чуждым для убежденных республиканцев, приверженцев основных «левых» (идеологом коммунизма, социализма и анархизма), деятелей баскского и каталонского движений за самоопределение. Франкизм как специфическая форма синкретической идеологии, в свое время сплотившей страну, исчерпал себя и является индикатором ушедшей в прошлое эпохи. Современная Испания, переживающая ряд кризисов (отношений с

ЕС, политической идентичности, легитимности институтов, проникновения и т. п.), находится в поиске новой «точки сборки», необходимой для продолжения успешного развития. Между тем, испанский опыт перехода к эффективной демократии¹⁰ после «авторитарной консолидации» является уникальным и не может быть повторен ни одной другой страной в полном объеме (тем более с поправкой на характер давно прошедшей эпохи). Многолетняя инструментализация «пакта Монклоа» привела к тому, что его ценностные основания не вполне четко осознаются многими субъектами испанской политики. Можно утверждать, что новые ценностные и идеологические основания для консенсуса находятся за рамками современной политической конъюнктуры, а их поиск требует более глубокой и качественной рефлексии – вопрос о готовности к которой испанского общества и политической элиты стоит на повестке дня.

Библиографический список:

- [1] Бирюков С. Юзеф Пилсудский: случай бонапартизма // URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=33369>.
- [2] Kraemer R. Res Publica. – Potsdam Welt Trends, 2011. P. 83-85.
- [3] De Carvalho, Rita Almeida (17 October 2018). Ideology and Architecture in the Portuguese 'Estado Novo': Cultural Innovation within a Para-Fascist State (1932–1945) // Fascism. 7 (2). P. 141-174.
- [4] Guillaume de Bertier de Sauvigny. The Bourbon Restoration. — University of Pennsylvania Press, 1966.
- [5] Kamen H. Empire: How Spain Became a World Power, 1492–1763, New York: HarperCollins, 2003.
- [6] Дамс Х.Г. Франсиско Франко. Солдат и глава государства. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 42-43.
- [7] Антонов М.Ф. Гл. 5. Фалангистское корпоративное государство Франсиско Франко // От лжекапитализма к тоталитаризму! Мир в XXI веке и судьбы России. — М.: Альфа-Принт, 2008. 592 с.
- [8] Linz J. Ein autoritäres Regime: Der Fall Spanien. - Potsdam: WeltTrends, Potsdam 2011. P. 71-81.
- [9] Ворожейкина Т. Прощание с авторитаризмом: уроки испанского // Неприкосновенный запас. 2016. № 4 (108).
- [10] https://vuzlit.ru/880122/geopolitika_evropeyskih_novyh_pravyh

References

- [1] Biryukov S. Jozef Pilsudski: a case of Bonapartism // URL: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=33369>.
- [2] Kraemer R. Res Publica. – Potsdam Welt Trends, 2011. P. 83-85.
- [3] De Carvalho, Rita Almeida (17 October 2018). Ideology and Architecture in the Portuguese 'Estado Novo': Cultural Innovation within a Para-Fascist State (1932–1945) // Fascism. 7 (2). P. 141-174.
- [4] Guillaume de Bertier de Sauvigny. The Bourbon Restoration. — University of Pennsylvania Press, 1966.
- [5] Kamen H. Empire: How Spain Became a World Power, 1492–1763, New York: HarperCollins, 2003.
- [6] Dams H.G. Francisco Franco. Soldier and head of state. - Rostov-on-Don: Phoenix, 1999. P. 42-43.
- [7] Antonov M.F. Ch. 5. Phalangist corporate state of Francisco Franco // From pseudo-capitalism to totalitarianism! The world in the XXI century and the fate of Russia. - M.: Alta-Print, 2008. 592 p.
- [8] Linz J. Ein autoritäres Regime: Der Fall Spanien. - Potsdam: WeltTrends, Potsdam 2011. P. 71-81.
- [9] Vorozheikina T. Farewell to authoritarianism: Spanish lessons // Emergency reserve. 2016. № 4 (108).
- [10] https://vuzlit.ru/880122/geopolitika_evropeyskih_novyh_pravyh

Бирюков С.В.

*Доктор политических наук,
профессор кафедры политических наук
и технологий Сибирского института управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Новосибирск),
старший научный сотрудник
Центра изучения России Восточно-Китайского
педагогического университета (Шанхай, КНР),
профессор кафедры политологии ТГУ (Томск),
профессор кафедры истории КемГМУ
(Кемеровский государственный медицинский университет).*

**Франсиско Франко:
специфика авторитарного режима**

Аннотация. Франсиско Франко — одна из знаковых фигур в испанской и мировой политике 1930-1970-х гг. Он создал по итогам гражданской войны в 1936-1939 гг. собственную версию авторитарного режима, взяв на себя задачи вывода страны из тяжелейшего кризиса с помощью стратегий и технологий «корпоративного государства». Авторитарный режим Франко пережил ряд внутренних трансформаций, перейдя от жесткого контроля за общественно-политической сферой к частичной либерализации публичной жизни и экономики. Франкистский режим на поздней стадии своего существования оказался способен на «модернизацию сверху», которая создала возможности для последующих более глубоких и качественных преобразований. Пережив период международной изоляции, франкистский режим создал предпосылки для восстановления международных позиций Испании, которое началось еще во времена правления каудильо. Между тем, процесс ревизии франкистского наследия в современной Испании продолжается, что делает актуальным рассмотрение «испанского случая» в контексте «волн авторитаризма», пережитых в XX веке.

Ключевые слова: Испания, Франко, гражданская война авторитаризм, корпоративное государство, либерализация, национальное примирение.

Biryukov S.V.

Doctor of Political Science, Professor of the Department of Political Science and Technology of the Siberian Institute of Management – RANEPА (Novosibirsk), Senior Researcher at the Center for the Study of Russia of the East China Pedagogical University (Shanghai, China), Professor of the Department of Political Science of TSU (Tomsk), Professor of the Department of History of Kemerovo State Medical University.

**Francisco Franco:
the specifics of the authoritarian regime**

Abstract. Francisco Franco is one of the iconic figures in Spanish and world politics of the 1930s - 1970s. He formed his own version of the authoritarian regime after the civil war in 1936-1939, taking on the task of leading the country out of the worst crisis with the help of strategies and technologies of the so-called «corporate state». Franco's authoritarian regime has undergone a series of internal transformations, moving from strict control over the socio-political sphere to partial liberalization of public life and the economy. The Francoist regime at a late stage of its existence was capable of any kind of «the modernization from above», which created opportunities for the deeper and better transformations in the future. After the period of international isolation, the Francoist regime created the prerequisites for the restoration of Spain's international position; this process began during the reign of Caudillo. Meanwhile, the process of revising the Francoist heritage in modern Spain continues; such a circumstance makes it relevant to consider the «Spanish case» in the context of «the waves of authoritarianism» experienced in the XX century.

Key words: Spain, Franco, civil war, authoritarianism, corporate state, liberalization, national reconciliation.

Летуновский П.В.

Доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Никоноров Г.А.

Кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

а

1968 год: Прага между Востоком и Западом и современные проблемы исторической памяти*

2020 год – год празднования 75 годовщины Великой Победы, прошел с антироссийской дипломатической активностью стран НАТО, что, привело к их попыткам игнорирования торжеств в Москве под различными предложениями [7]. Наибольшую активность в этом вопросе проявляли «новобранцы» этого блока из числа государств Восточной Европы.

За демаршами польского дипломатического ведомства, руководителей прибалтийских государств, которые никого уже не удивляют, весьма неожиданно прозвучали заявления лидеров государств, которые проводили взвешенную самостоятельную политику и не всегда соглашались с внешнеполитическими указаниями из за океана. В этой связи, неожиданным прозвучало заявление Президента Чехии Земана, в котором он дал свою неоднозначную оценку событиям 1968 года, со времени которых уже прошло более полувека.

Стараниями большей части европейской прессы, жителям Европы постоянно напоминают о том, что в этот 1968 год, «агрессивный» СССР огнем и мечом прошелся по мужественной и свободной Чехословакии, которая решила выбрать свободу. Однако, если спросить любого европейского гражданина - что глобального произошло в 1968 году? Мало кто

* © Летуновский П.В., Никоноров Г.А., 2021.

сегодня из них вспомнит, что в этот год американские военнослужащие во время войны во Вьетнаме уничтожили вместе с жителями население деревни Сонгми.

Вместе с тем, анализируя события «Пражской весны» необходимо отметить, что к лету 1968 года США, Великобритания, Бельгия дислоцировали часть своих войск на территории ФРГ с целью поддержать готовившейся переворот в Праге, и не дать своему геополитическому противнику - СССР восстановить «статус кво». В случае возникновения осложнений с войсками Варшавского договора, на помощь мятежникам, к уже перечисленным группировкам НАТО, должны были присоединиться армейские корпуса Нидерландов и Франции.

К тому времени, западные политтехнологи активно работающие на территории ЧССР, приложили немалые усилия по дестабилизации обстановки в стране. В 1968 году первым секретарем Президиума компартии Чехословакии был избран А. Дубчек, который практически не был готов к государственному управлению, больше прибегал к демагогии, к методам заигрывания с недовольными согражданами. В этой обстановке, сразу же активизировалась финансируемая западом оппозиция (различные правозащитные группы и общественные движения). В чехословацких СМИ началась кампания по дискредитации органов государственного управления и государственных структур. В полном соответствии со сценарием «цветных революций» [4] возникающие в ЧССР на западные деньги общественные объединения, стали выдвигать политические лозунги с призывами к свержению конституционного строя. Появился некий клуб «231» в который за короткое время влилось до 40 тысяч человек (в том числе бывшие нацисты, бывшие члены СС, предатели и коллаборационисты, сотрудничавшие с оккупантами во время войны, уголовники). Нельзя не сказать отдельно о католическом духовенстве, по каналам которого во многом шло финансирование и снабжение данных «революционеров». Клуб возглавил Ярослав Бродский в прошлом нацист, в момент попытки организации переворота, находившийся на содержании западных спецслужб.

МВД Чехословакии фактически открыло границу с ФРГ и приступило к демонтажу пограничных заграждений, одновременно начался вывод с линии границы всех пограничных войск. Параллельно в аппарате МВД началась чистка с увольнением и возбуждением уголовных дел в отношении сотрудников ведомства, проявлявших лояльность к социалистическому строю и Советскому Союзу в частности.

Объединённый Совет НАТО разработал так называемую операцию «Зефир», согласно которой войска альянса должны были занять терри-

торию Чехословакии и не допустить подавления переворота со стороны государств Варшавского Договора. Планировалось, что приведенное таким образом к власти «законное правительство» должно было объявить о выходе страны из ОВД (Организации Варшавского договора), смене государственного строя и вступлению Чехословакии в НАТО. Таким образом, продвижение НАТО на восток могло бы стать реальностью ещё в 1968 году.

Политическое руководство СССР приняло решение действовать на упреждение и 21 августа 1968 года к полной неожиданности западных кураторов «Пражской весны» началась операция «Дунай».

Ввод союзных войск ОВД на территорию ЧССР прямо вытекал из ст.5 Варшавского договора, в которой говорилось, что его участники согласились с созданием объединённого командования их вооружёнными силами, которые будут выделены сторонами. В ведении командования, действующего на основе совместно установленных принципов, участники будут принимать другие согласованные меры, необходимые для укрепления их обороноспособности, сохранения мира, гарантий неприкосновенности их границ и территорий, обеспечения защиты от возможной агрессии.

Численность группировки ОВД, введённой в Чехословакию в августе 1968 года составляла 240 тыс. человек (из которых 170 тыс. являлись советскими военнослужащими) [1].

Одновременно с момента начала операции «Дунай» на территории ФРГ стали проходить крупнейшие войсковые учения натовских войск, готовых к поддержке мятежников в Праге. Ситуация была настолько угрожающей, что политическим руководством СССР было принято решение о формировании Прикарпатского и Центрального фронтов, а на территории Венгрии развернуть Южный фронт для прикрытия от ударов войск НАТО военной группировки введённой в Чехословакию.

Стабилизация ситуации в Чехословакии не обошлась без потерь (105 советских военнослужащих и 200 граждан Чехословакии) [9]. Разгромленные мятежники с боями прорывались на территорию ФРГ и многим «борцам за светлое будущее» удалось уйти.

Несколько позднее, командование НАТО с сожалением констатировало, что советская «операция была проведена чётко, быстро, точно и эффективно». Результатом проведения единственной в истории ОВД военно-стратегической операции было сохранение и дальнейшее укрепление экономического потенциала ЧССР и других государств Восточной Европы в рамках СЭВ на протяжении двух десятилетий.

Советское присутствие в Чехословакии закончилось в июне 1991

года, Центральная группа войск, насчитывавшая 100 тыс. человек покинула Чехословакию. Последующие события, а именно: расширение НАТО и продвижение его на восток, дестабилизации политической системы государств по чьим территориям проходят российские углеводородные артерии, уничтожение памятников советским войнам освободителям периода Второй мировой войны – это логическое продолжение противостояния имевшего место более чем полувека назад.

Демонстративный современный снос памятника освободителю Праги, в столице Чехословакии, маршалу И.С. Коневу, за месяц до юбилейных торжеств, также заставляет по-новому взглянуть на ситуацию. Прикрываясь самоуправством главы районной администрации (Прага, 6) Ондржея Коларжа, политическое руководство Чехии, заявило, что данный памятник не относится к государственному имуществу и им распоряжается муниципалитет (который как выяснилось нарушил целый ряд статей УК Чешской республики, а именно: ст.207 “незаконное использование чужого имущества”; ст.228 “порча чужого имущества”; ст.329 “превышение должностных полномочий”; ст.330 “небрежное выполнение должностных полномочий”; ст.358 “хулиганство”; ст.221 “незаконное расходование бюджетных денежных средств” (работы по сносу памятника), но и пошли на нарушение ст.21 договора “О дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Чешской Республикой” от 26 августа 1993 года в соответствии с которым, памятник был причислен к категории «военный памятник» и должен находится под юрисдикцией государства.

Следует отметить, что в реестре военных захоронений и памятных мест Минобороны Чехии скульптура маршала И.С. Конева числилась под номером cze0006–41772 (памятное место встреч ветеранов) [8]. Эта запись 6 апреля 2020 года, накануне сноса памятника была удалена из общего списка, что также указывает на причастность Минобороны, а следовательно, и политического руководства страны, к судьбе монумента.

Очевидно, что, снос памятника был осуществлен силами, имеющими тесные связи с посольством США в Чехии. Основной целью при этом ставилось нагнетание напряженности в отношении между Прагой и Москвой. Это подтверждается тем фактом, что правовой стороной вопроса о сносе памятника маршалу И. С. Коневу занималась американская консалтинговая компания, советником которой является П. Коларж — бывший посол Чехии в США, отец главы муниципалитета Прага-6 О. Коларжа. После сноса монумента, последний цинично заявлял, что: «...Коневу наказали за то, что тот находился на улице без маски во время карантина».

Реакция России была предсказуемой. Сначала чешским властям

предложили передать памятник И.С. Коневу российской стороне, затем выкупить его. Однако заинтересованным силам постамент памятника пенопластовый унитаз высотой около двух метров.

В ответ последовало заявление российского Министерства иностранных дел и Министерства Обороны, смысл которых заключался в том, что инициаторы и исполнители данной провокации «должны понести ответственность».

Согласно информации из открытых источников, в России ожидается установка 58 монументов в рамках программы «Легион 100», посвященной чешским легионерам, которые во время Гражданской войны 1917–1922 годов в России поддержали белое движение, так или иначе сражаясь против русских людей, при этом многие из которых, запомнились пытками, казнями и мародерством, по отношению к мирным гражданам.

В сложившейся ситуации, приостановка этого решения выглядела бы вполне уместной.

Чешские политики стараются не вспоминать о том, что в борьбе за освобождение Чехословакии, только в ходе проведения Пражской операции общие потери советских войск составили более 49 тысяч солдат и офицеров. Для освобождения Праги были привлечены три фронта: 1- Украинский (командующий – маршал И.Конов), 2-й Украинский (командующий – маршал Р. Малиновский) и 4-й Украинский (командующий – генерал армии А. Еременко). В Праге и её окрестностях немцы разместили соединения и части группы армий «Центр» и группу армий «Австрия». В общей сложности общая численность немецких войск составляла 1 млн. человек, более 10 тысяч орудий, примерно 1000 самолетов и 1900 танков. В числе оборонявших Прагу находились также дивизии СС «Рейх» и «Валленштейн», которым Гитлер приказал оборонять город до последнего [3].

При проведении этой операции Советское руководство отводила главную роль Первому Украинскому фронту, т.к. это было связано с нависающим по отношению к вражеской группировке положением фронта и наличием у него мощных соединений», как отмечал об этом позже И. Конев в своих воспоминаниях «Сорок пятый».

Завершилось освобождение Чехословакии с 6 по 11 мая 1945 года. За время операции советские войска взяли в плен 25 тысяч немецких солдат и офицеров, разоружили более 119 тысяч участников военных группировок противника, захватили 265 танков и 220 бронетранспортёров, 80 самолётов и другую технику. Захваченное у немцев продовольствие было роздано жителям Праги [5]. Как вспоминал танкист В Москален-

ко, участник этих кровопролитных боев «... чехи встречали нас великолепно. Мальчишки подбегали к танкам с ведрами холодной воды. Для нас она после марша была вроде меда. В то время уже цвела сирень, и ее большими букетами раздавали каждому танкисту. ... жители города целовались и обнимались ...» [2].

В опубликованной летом 2020 года статье Президента РФ Путина В.В. «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим», глава государства отмечал, что «... глумление, издевательство над памятью – это подлость... Подлость бывает трусливой, когда сносят памятники, воздвигнутые в честь борцов с нацизмом, оправдывая постыдные действия лживыми лозунгами борьбы с неудобной идеологией и якобы оккупацией... если забывать исторические уроки, то в будущем это может обернуться тяжелой расплатой. Поэтому нам необходимо твёрдо защищать правду, основанную на документально подтверждённых исторических фактах» [6].

Библиографический список:

- [1] Все о Чехии // URL: <https://czechrepubliclife.ru/vvod-vojsk-v-chexoslovakiyu-1968> (Дата обращения: 01.27.2021).
- [2] Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Москаленко В.И. // URL: iremember.ru/memoirs/tankisti/moskalenko-vasiliy-ivanovich (Дата обращения: 01.27.2021).
- [3] Конев И. С. Сорок пятый. — М.: Воениздат, 1970. 159 с.
- [4] Летуновский П.В., Никоноров Г.А. «Гибридные войны» как элемент стратегии «управляемого хаоса» в современном глобальном мире // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 1 (115). С. 72-77.
- [5] Освобождение Праги в мае 1945-го: история без купюр // URL: <https://klim-podkova.livejournal.com/80775.html> (Дата обращения: 01.27.2021).
- [6] Путин В.В. «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/> (Дата обращения: 201.27.2021).
- [7] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Измерение истории: о роли «круглых дат» в формировании исторического сознания // Власть истории и история власти. 2018. Т. 4. № 2 (12). С. 112-115.
- [8] Фахрутдинов Р.И. «Мне стыдно»: в Праге демонтировали памятник маршалу Коневу // URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/04/03/13035421.shtml> (Дата обращения: 01.27.2021).
- [9] Jaromir N. The Prague Spring 1968: A National Security Archive Documents Reader.
- [10] Терновая Л.О., Багаева А.В. Восточная Европа: очерки утрат и обретения региональной идентичности. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. 345 с.
- [11] Терновая Л.О., Багаева А.В. Геополитическая судьба Восточной Европы. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 324 с.
- [12] Ананченкова П.И. Образовательный туризм и перспективы его развития // Альманах Казачество. 2020. № 47. С. 20-28.
- [13] Долгенко А.Н., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В. О языке права в юридической лингвистике // Альманах Казачество. 2020. № 47. С. 102-107.
- [14] Бессонов Е.Г. Задачи информационного обеспечения процессов управления социокультурными трансформациями российского общества // Межконфессиональная миссия. 2020. Том 9. Часть 4. № 45. С. 475-480.
- [15] Байханов И.Б. Самообразование как детерминат социально-профессионального развития личности. Часть 1. // Межконфессиональная миссия. 2020. Том 9. Часть 8. № 49. С. 860-865.
- [16] Земцов Б.Н., Суздалева Т.Р. Университетские рейтинги: векторы развития // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 8 (122). С. 45-54.

References

- [1] All about the Czech Republic // URL: <https://czechrepubliclife.ru/vvod-vojsk-v-chexoslovakiyu-1968> (01.27.2021).
- [2] Interview with the veteran of the Great Patriotic War Moskalenko V.I. // URL: iremember.ru/memoirs/tankisti/moskalenko-vasilyi-ivanovich (01.27.2021).
- [3] Konev I. S. Forty-fifth. - Moscow: Military Publishing, 1970. 159 p.
- [4] Letunovsky P.V., Nikonorov G.A. "Hybrid wars" as an element of the strategy of "controlled chaos" in the modern global world // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2018. № 1 (115). P. 72-77.
- [5] The liberation of Prague in May 1945: a history without cuts // URL: <https://klim-podkova.livejournal.com/80775.html> (01.27.2021).
- [6] Putin V.V. "75 Years of the Great Victory: Shared Responsibility to History and the Future" // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/> (201.27.2021).
- [7] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Measuring history: on the role of "round dates" in the formation of historical consciousness // *Power of history and history of power*. 2018. Vol. 4. № 2 (12). P. 112-115.
- [8] Fakhrutdinov R.I. "I am ashamed": a monument to Marshal Konev was dismantled in Prague // URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/04/03/13035421.shtml> (01.27.2021).
- [9] Jaromir N. The Prague Spring 1968: A National Security Archive Documents Reader.
- [10] Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Eastern Europe: Essays on the Loss and Acquisition of Regional Identity. - M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2014. 345 p.
- [11] Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. The geopolitical fate of Eastern Europe. - M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2016. 324 p.
- [12] Ananchenkova P.I. Training tourism and its development prospects // *Almanac Cossacks*. 2020. № 47. P. 20-28.
- [13] Dolgenko A.N., Murashko S.F., Rudakova S.V. On the Language of Law in Juridical Linguistics // *Almanac Cossacks*. 2020. № 47. P. 102-107.
- [14] Bessonov E.G. Tasks of information support for the management processes of sociocultural transformations of Russian society // *Mission confessions*. 2020. Volume 9. Issue 4. № 45. P. 424-480.
- [15] Baykhanov I.B. Self-education as a determinant of social and professional development of the individual. Part 1. // *Mission confessions*. 2020. Volume 9. Issue 8. № 49. P. 860-865.
- [16] Zemtsov B.N., Suzdaleva T.R. University ratings: development vectors // *Ethnosocium and international culture*. 2018. № 8 (122). P. 45-54.

Летуновский П.В.

Доктор политических наук,
кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Никоноров Г.А.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

1968 год: Прага между Востоком**и Западом и современные проблемы исторической памяти**

Аннотация. В статье рассматриваются факты искажения исторической памяти на территории современной Чехии. Автор приходит к выводу о том, что нам необходимо твёрдо защищать правду, основанную на документально подтверждённых исторических фактах.

Ключевые слова: цветные революции, память о войне, политические провокации, дестабилизация, противостояние, военные памятники, воины-освободители, исторические факты.

Letunovsky P.V.

*Doctor of Political Sciences,
Candidate of historical Sciences, head of the Department
of humanitarian and socio-economic disciplines
of the military Academy of army air defense of the Armed Forces
named after Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky.*

Nikonorov G.A.

*Candidate of Philosophy,
Associate Professor of the Department
of Humanities and Socio-Economic Disciplines
of the Military Academy of Military Air Defense
of the Armed Forces of the Russian Federation
named after Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky.*

**1968: Prague between East
and West and modern problems of historical memory**

Abstract. The article deals with the facts of distortion of historical memory in the territory of modern Czech Republic. The author comes to the conclusion that we need to firmly defend the truth based on documented historical facts.

Key words: «color revolutions», memory of the war, political provocations, destabilization, confrontation, military monuments, soldiers-liberators, historical facts.

Томсетт (Советкина) Е.Ю.

Кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, Самарский Государственный социально-педагогический университет (СГСПУ).

Наследники Владимира Святого: отражение в древнеисландской Саге об Эймунде спора за Ростовскую землю*

Введение

События междоусобицы сыновей Владимира Святого известны историкам из сообщений русских летописей и агиографических источников, а также из западноевропейских источников, таких как древнеисландская Сага об Эймунде¹, Хроника Титмара Мерзебургского² и Анналы Яна Длугоша³, сведения которых зачастую противоречат информации русских летописей.

Несмотря на огромное количество научных трудов, посвященных спорным вопросам междоусобицы, реальные события борьбы братьев-Владимировичей, особенно на раннем ее этапе, по-прежнему оставляют много вопросов, на которые нет однозначных ответов. Исходя из имеющихся в русской историографии работ, подтверждающих, что отдельные события княжеских междоусобиц подвергались редактированию в русских летописях по политическим соображениям⁴, вдумчивый анализ свидетельств

1 Эймундова сага. Сказание об Эймунде Ринговиче и Рагнаре Агнарвиче, скандинавских витязях, поселившихся в России в начале XI века // *О.И. Сенковский*. Собрание сочинений. СПб., 1858. Т. V. С. 511-73.

2 Титмар Мерзебургский. Хроника (пер. с лат., комментарии - Дьяконов И. В. 2008). Книга 7. С. 72-73. // URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Thietmar/frametext62.htm>

Хорошев А.С. Политическая история русской канонизации (XI - XVI вв.). М., 1986.

3 Длугош Ян. Анналы или Хроники славного Королевства Польши (перевод с лат. комментарии - Дьяконов И.В. 2010). Книга 2, часть 3. // URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Dlugos_2/frametext23.htm

4 *Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб., 2003. Т. I, Кн. 2: Раннее русское летописание XI–XII вв. С. 527-977.

иностранных источников и сопоставление их со сведениями русских летописей, по нашему мнению, является ключом к пониманию событий, развивающейся на Руси после смерти Владимира Святого.

Целью настоящей статьи является исследование нескольких спорных моментов междоусобицы сыновей Владимира, а именно: во-первых, вопроса о его наследниках, который возникает в результате анализа сообщений всех вышеупомянутых иностранных источников и сведений русских летописей; во-вторых, вопроса о степени вероятности того, что события раннего этапа междоусобицы, а именно, столкновение между Ярославом и Борисом Владимировичами, представленные в одном из иностранных источников - Саге об Эймунде, могли произойти на самом деле. Сведения относительно воли Владимира в отношении его наследников представляются неясными из русских летописей, и разнятся в иностранных источниках. События раннего этапа междоусобицы сыновей Владимира, описанные в Саге об Эймунде, не имеют аналога ни в русских, ни в других западноевропейских источниках. Анализ текста Саги, ставшей известной русским историкам в середине XIX века, и проблема подлинности ее событий, не просто разделили историческое сообщество на два противоположных лагеря, но породили идею о переносе вины за смерть братьев Бориса и Глеба со Святополка Окаянного, согласно русской летописной традиции, на Ярослава Мудрого⁵. Учитывая специфику информации, изложенной в каждом из представленных нами иностранных источников, и сопоставляя ее со свидетельствами, сохранившимися в русских летописях, настоящая работа представляет собой точку зрения на предложенную проблему, которая, насколько нам известно, до сих пор в подобном виде не высказывалась в русской историографии.

Последний раздел земель между сыновьями при жизни Владимира

Перед тем, как приступить к исследованию, кратко упомянем об обстановке, сложившейся на Руси перед смертью Владимира. Согласно сообщениям русских летописей, около 1010 года Владимир провел последний, окончательный раздел земель между своими сыновьями. В результате этого раздела, приуроченного к смерти старшего из сыновей Владимира - Вышеслава, княжившего в Новгороде, Ярослав Владимирович был переведен

5 Алешковский М.Х. Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971. С. 110, 129-130.; Головки А.Б. Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X – первой трети XII вв. Киев, 1988. С. 23-25.; Данилевский И.Н. Ярослав, Святополк и летописец // Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.). М., 1999. С. 345-347.; Ильин Н.Н. Летописная статья 6523 года и ее источник. (Опыт анализа). М., 1957. С. 94-141, 163-169.; Лященко А.И. «Eumundar Saga» и русские летописи // Известия Академии Наук СССР. Л., 1926. Сер. VI. Т. XX. № 12. С. 1061-1086.; Хорошев А.С. Политическая история русской канонизации (XI - XVI вв.). М., 1986.

на его место из Ростовского княжества, граничившего с Новгородским на северо-западных рубежах; в то время как Борис Владимирович стал князем в Ростове. Родной брат Бориса, Глеб, получил во владение Муромское княжество, граничившее с Ростовским на северо-западе. На престол Полоцкого княжества – соседа Новгородской земли на юго-востоке, был поставлен внук Владимира, молодой князь Брячислав, сын второго по старшинству сына Владимира - Изяслава (ум. в 1001 г). Смоленское княжество досталось одному из младших сыновей Владимира – Станиславу, в то время как Древлянская земля была закреплена за Святославом Владимировичем. Всеволод Владимирович получил Волынь (а после его смерти, согласно Густинской летописи, Волынь перешла к младшему из Владимировичей - Позвезду). Наконец, Тмутаракани, наиболее удаленной от Киева на юг колонии киевских князей, обосновался Мстислав Владимирович.

Старший среди живых сыновей Владимира - Святополк, по этому разделу сохранил Турово-Пинское княжество, которое соседствовало с Полоцким - на севере, с Киевским - на юго-востоке, и с землями королевства Польского - на западе. Из Хроники Титмара Мерзебургского известно, что Святополк был женат на дочери польского короля Болеслава Храброго, благодаря чему к его княжеству были присоединены Червенские города – предмет спора между Владимиром и Болеславом. В добавление к этому, после смерти Всеволода (и смерти Позвизда), к Святополку перешла Волынь.

Как известно, всего через несколько лет после последнего раздела земель два старших сына Владимира - Святополк и Ярослав - восстали против своего отца. Подоплека развития событий со стороны Святополка была описана в Хронике Титмара, но не получила отражения в русских летописях. Около 1013 года Святополк, его польская жена и католический епископ-миссионер Рейнберн были вызваны в Киев для объяснений, после чего заключены под стражу и обвинены в измене. Мы можем только предполагать о причинах, которые вызвали подобное обвинение: определение измены указывает, что это могло быть намерение об отделении Турово-Пинского княжества от Киева или его возможная латинизация. В русских летописях подробностей этого скандала не упоминается: в них лишь отмечено, что на момент смерти Владимира в 1015 году турово-пинский князь Святополк находился в Киеве⁶. Во главе мятежников в Новгороде становится, согласно русским летописям, другой сын Владимира - Ярослав. После того, как Владимир вызвал его в Киев для объяснений, но Ярослав отказался повинаться отцу, тот объявил о своем намерении идти войной на Новгород. В ходе приготовлений к грядущей войне, чтобы ослабить Новгородскую землю, Владимир выделил из нее в качестве независимой территории земли Псковского княжества и посадил там князем Судислава

- одного из своих младших сыновей. В свою очередь, Ярослав начал набор войска в Варяжской земле. Готовая разразиться война была остановлена по причине сначала болезни, а затем смерти князя Владимира.

Представляется весьма вероятным, что причиной недовольства двух старших сыновей Владимира – Святополка и Ярослава - явилось то, что согласно указаниям новгородских источников⁷, Владимир Святой, в обход старших сыновей, готовил себе в наследники младшего сына Бориса. Таким образом, на момент смерти Владимира оба его старших сына оказались в отлучены от возможности законно наследовать киевский престол из рук своего отца. Святополк, как мы уже упоминали, сидел под арестом в Киеве, обвиненный в государственной измене, в то время как Ярослав, также обвиненный в измене, сохранил свободу, но оказался изолированным на севере, в Новгородской земле.

Наследники Владимира: Хроника Титмара и Анналы Длугоша

Обращаясь за сведениями о наследниках Владимира к иностранным источникам, в Хронике Титмара мы находим упоминание о том, что перед смертью Владимир оставил “все свое наследство двум сыновьям, тогда как третий до тех пор находился в темнице; впоследствии, сам ускользнув, но оставив там жену, он бежал к тестю”⁸. К сожалению, Титмар не назвал трех упомянутых им сыновей Владимира по именам. Допуская, что тем, кто сидел в темнице был Святополк (Титмар знал об этом из своих источников, близких к Болеславу Храброму), и базируясь на информации летописей, предполагается, что двумя другими братьями, упомянутыми Титмаром, могли быть Ярослав Мудрый, старший после Святополка сын Владимира, и Борис Ростовский, любимый сын Владимира.

Несколько иная, но также альтернативная русским летописям версия наследников Владимира имеется в Анналах Длугоша: после последнего раздела земель между сыновьями, сообщает Длугош, Владимир намеревался оставить “свою землю” (под которой у Длугоша понимается киевское и берестовское княжение) младшим сыновьям, которых Длугош в соответствии с русскими источниками называет Станиславом, Судиславом и Позвиздом. Рассматривая возможность подобного шага со стороны Владимира, мы должны согласиться с фантастичностью этого предположения. Во-первых, это невозможно с политической точки зрения, так как владение Киевом означало титул великого князя и старшинство над остальными князьями. Во-вторых, перед смертью Владимира его младшие сыновья уже

7 ПСРЛ, Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. № 1015 (71)

8 Титмар Мерзебургский. Хроника (пер. с лат., комментарии - Дьяконов И.В. 2008). Книга 7. С. 72-73. // URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Thietmar/frametext62.htm>

получили свои наследственные наделы, о чем мы упоминали выше. С другой стороны, такой значительный в своих познаниях историк польского королевства и апологет европейских славянских государств, как Длугош, не мог не понимать всей противоречивости заявления, следовавшего из имеющих в его распоряжении источников. Тем не менее, он счел нужным привести его в своей Хронике. Задавшись вопросом, что же могло стать причиной, мы склонны предложить следующее. Из русских летописей и польских источников, которыми пользовался Длугош, он мог почерпнуть сведения о том, что: во-первых, Владимир завещал Киевское княжение младшим сыновьям, и, во-вторых, что младшими сыновьями Владимира были Станислав, Судислав и Позвезд. В результате, механически соединив сведения о завещании Владимиром Киевского княжения его младшим сыновьям с именами *самых младших*, польский хронист (по его собственным словам не особенно хорошо владевший древнерусским языком) допустил вполне понятную логическую ошибку, упуская из виду, что, строго говоря, *младшими могли считаться все сыновья Владимира после старших* - Святополка и Ярослава. Таким образом, учитывая известную из летописей любовь Владимира к Борису и Глебу (т.е. младшим сыновьям в линии наследования по сравнению со старшими - Святополком и Ярославом), заявление, сделанное Длугошем, вполне могло указывать на то, что Владимир завещал великое киевское княжение своим младшим сыновьям - Борису Ростовскому и его брату Глебу. Забегая вперед, скажем, что это предположение согласуется с ранее высказанной версией О. Прицака, в которой тот полагает, что в скандинавском варианте имени сына Владимира, который унаследовал от отца Киевскую землю, известного из Саги об Эймунде - Бурислейва, соединились имена обоих братьев - Бориса и Глеба⁹.

Принимая во внимание уже упоминаемые нами обстоятельства – измену Святополка и открытый мятеж Ярослава против власти Киева, предположение о наследовании Киевского княжения Борисом (и Глебом) является вполне вероятным, и, более того, не противоречит ни версии Длугоша, ни версии Титмара. В этом случае сообщение Титмара о том, что Владимир “оставил все свое наследство двум сыновьям” принимает совершенно иную окраску: оно позволяет предположить, что в Хронике Титмара речь идет о завещании «наследства Владимира» - Киевской земли - его младшим сыновьям, братьям Борису и Глебу, в то время как Святополк сидел в тюрьме, а Ярослав находился в опале в Новгороде.

Наследники Владимира Святого согласно Саге об Эймунде

Другое свидетельство о наследниках Владимира содержится в древне-

9 Михеев С.М. «Святополкъ съде в Киевѣ по отци»: Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках. М., 2009.

исландской Саге об Эймунде. Как известно, перед тем, как покинуть родину, норвежский конунг Эймунд призывает своих товарищей по несчастью отправиться на службу на Русь, где, после смерти Владимира, владения “держат теперь трое сыновей его, славнейшие мужи.... И зовется Бурислейв (Burizlafr) тот, который получил большую долю отцовского наследия, и он – старший из них. Другого зовут Ярицлейв, а третьего – Вартилав (Uartilaftr). Бурислав держит Кенугард, а это – лучшее княжество во всем Гардарики. Ярицлейв держит Хольмгард, а третий – Пальтескью и всю область, что сюда принадлежит”¹⁰. Тот факт, что Эймунд упоминает не о двух, а о трех действующих братьях, разделивших между собой земли Владимира, и появление среди них совершенного нового персонажа – князя Пальтескью, объясняется тем, что, в отличие от европейцев Титмара и Длугоша, мировоззрение варяга Эймунда опирается на совершенно иную систему координат. Как указывалось историками¹¹, для скандинава того времени три главных земли Гардарика составляли Хольмгард (т.е. Новгородская земля), Кэнугард (т.е. Киев - собственно «Русская земля» в ее узком смысле) и Пальтескью (т.е. Полоцкая земля). Таким образом, в Саге дана совсем иная картина раздела империи Владимира между его наследниками, в которую включены не только земли собственно Киевской Руси, представлявшие интерес для западноевропейских королей, но также северные и северо-восточные земли, находившиеся под влиянием Киева, которые представляли интерес для скандинавов. Неудивительно, что в этой картине раздела земель между наследниками Владимира не нашлось места для Святополка, князя Турово-Пинского, который рассматривался как вассал князя Кэнугарда.

В отличие от Хроники Титмара, скандинавская Сага об Эймунде приводит имена наследников Владимира: это Ярицлейв - конунг Хольмгарда, Бурислейв - конунг Кэнугарда, и Вартилав - конунг Пальтескью. В то время, как личность Ярицлейва-Ярослава, князя Хольмгарда, не вызывает сомнений, то по поводу остальных двух братьев у историков не существует единого мнения. Поскольку личность третьего брата, державшего Пальтескью - Вартилава, не является принципиальной для данного исследования, упомянем, что, согласно наиболее распространенной версии здесь имеется в виду не сын, а внук Владимира, молодой князь Брючислав Изяславич Полоцкий. Наибольшую сложность для историков представляет идентификация старшего брата, Бурислейва, князя Кэнугарда (Киевской земли). В русской историографии его принято попеременно отождествлять: с кня-

10 Эймундова сага. Сказание об Эймунде Ринговиче и Рагнаре Агнарвиче, скандинавских витязях, поселившихся в России в начале XI века // *О.И. Сенковский*. Собрание сочинений. СПб., 1858. Т. V. С. 512-513.

11 *Джаксон Т.Н.* К вопросу о древнескандинавской системе ориентации // *Средние века*. Вып. 60. М., 1997. С. 254-265.

зем Святополком¹², с польским королем Болеславом Храбрым¹³, с обоими одновременно, иногда даже включая в этот собирательный образ самого очевидного претендента на личность Бурислейва - князя Бориса Ростовского. Между тем, по фонетической аналогии “Ярицлейв-Ярослав”, а также учитывая славянские двусоставные княжеские имена остальных сыновей Владимира, самым вероятным претендентом на роль Бурислейва Саги является Борис Ростовский, чье полное имя звучало как Борис(лав).

Конфликт между Ярославом и Борис(лавом) за Ростовскую землю

Наследство Борис(лав)а, князя Кэнугарда, согласно сообщению Саги, составляло больше земель, чем у двух других братьев. Допуская, что Сага в основном верно передает детали событий, можно представить, что произошло это потому, что Киевская земля, доставшаяся Борис(лав)у в прямое наследство от отца, дополнялась собственным наделом Бориса - обширным Ростовским княжеством, земли которого граничили с землями Новгорода и представляли для него несомненный экономический и территориальный интерес. Более того, ростовская земля была бывшим владением Ярослава, который потерял право на нее после того, как по последнему разделу отца получил княжение в Новгороде.

Вскоре после смерти отца, утверждается в Саге, Борис(лав) предъявляет некие территориальные претензии Ярославу. Этот пассаж обычно представляет большую проблему для традиционной русской историографии, поскольку абсолютно противоречит сведениям русских летописей, утверждающим, что первый конфликт между сыновьями Владимира произошел между Ярославом и Святополком. Причиной этого, скорее всего, является то, что информация, сохранившаяся в летописях, относится к более позднему периоду борьбы за Киевское княжение между Ярославом и Святополком, в то время как события, упомянутые в Саге, относятся к раннему этапу междоусобицы - конфликту между Ярославом и Борис(лав)ом за некую безымянную территорию, имя которой Сага не называет (из летописных сообщений о варягах в Киеве, относящихся ко времени ранних князей, совершенно ясно, что скандинавы хорошо знали, где находится и как называется Киевская земля). Поскольку территориальные претензии Борис(лав)а к Ярославу, описанные в Саге, очевидно не связаны с землей Киевского княжества (т.е. Ярослав признал последнюю волю отца), становится вероятным, что речь могла идти только о претензиях на земли Ро-

12 Ильин Н.Н. Летописная статья 6523 года и ее источник. (Опыт анализа). М., 1957. С. 94-141, 163-169.; Рыздзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX-XIV вв.: Материалы и исследование. М., 1978.

13 Ляценко А.И. «Eymundar Saga» и русские летописи // Известия Академии Наук СССР. Л., 1926. Сер. VI. Т. XX. № 12. С. 1061-1086.

стовского княжества, которые Ярослав, возможно, конфисковал в свою пользу сразу после смерти Владимира, пользуясь тем, что Борис(лав) был в Киеве. Утвердившись на киевском столе, Борис(лав), как удельный князь Ростовский, в соответствии с сообщением Саги, мог потребовать у Ярослава возвращения ростовской земли, доставшейся ему по основному разделу земель. Таким образом, мы имеем дело с конфликтом интересов двух братьев из-за влияния в Ростовской земле, довольно точно описанным в Саге, что дает нам основания полагать, что ее автор не столь сильно отошел от истины, как предполагают некоторые историки.

Далее повествование Саги вполне логично излагает историю развития этого конфликта: после того как Ярослав отказывается вернуть Борис(лав) у эту безымянную территорию, между войсками двух братьев происходит сражение на безымянной реке, в котором Ярослав одерживает победу. В русской историографии это сражение, случившееся незадолго после смерти Владимира (т.е. в 1015 году) часто отождествляется с битвой на реке Днепр (Любечской битвой), которая явилась первым из известных нам сражений в борьбе за Киевское княжение между войсками Ярослава и Святополка (поздней осенью 1016 года). Исходя из логики всего вышесказанного, мы не можем согласиться с этим. Во-первых, сведения Саги подтверждают то, что сыновья Владимира разделили земли согласно его воле - Киевское княжение получил Борис(лав), в то время как Ярослав сохранил за собой новгородское княжение (что не противоречит западным источникам). Таким образом, борьба за власть между Святополком и Ярославом за Киевское княжение могла возникнуть по единственной объективной причине - *смерти законного наследника Владимира* - Борис(лав)а (что не противоречит русским летописям). Следовательно, хронологически, сражение между Ярославом и Борис(лав)ом, описанное в Саге, должно было произойти примерно в год смерти Владимира, когда люди Эймунда только поступили к Ярославу на службу (этот временной промежуток смерти Бориса также соответствует хронологии русских летописей). Однако, учитывая то, что мы не можем полагаться на годовую точность ранних летописных записей, но одновременно не можем отрицать последовательности описываемых в них событий, сражение между Ярославом и Святополком должно было состояться после смерти Борис(лав)а. Смерть же Борис(лав)а, несомненно, произошла после того, как состоялось упомянутое в Саге сражение между Ярославом и Борис(лав)ом за безымянные земли на безымянной реке.

Во-вторых, как известно из летописей, перед битвой со Святополком, Ярослав вторгается в пределы Киевского княжества и проходит со своими войсками почти до самого Киева, остановившись для битвы на берегу Днепра. Согласно Саге, Борис(лав) первым нападает на территорию Ярослава и захватывает безымянную землю, которая является камнем преткновения

в споре братьев и которую каждый из них считает своей. Далее, после поражения в сражении на безымянной реке Борис(лав) бежит на восток, в Бьярмаланд - область, простирающуюся от Ростова до Белого моря, граничившую с Новгородской землей и хорошо известную скандинавам. После поражения в Любечской битве Святополк, как известно, бежит совершенно в противоположную сторону - на запад, в Польшу. В завершение, Сага сообщает, что после победы над братом “конунг Ярислейф удержал за собою оба владения и всю добычу, какая была приобретена в этом сражении”¹⁴. Не возникает сомнений, что под первым владением Ярослава понимается собственно Новгородская земля, в то время как второе владение - предмет спора между братьями - определенно не Киев, хорошо известный скандинавским наемникам, служившим на Руси. Очевидно, что речь здесь идет о безымянной территории спорных земель - причине конфликта, т.е. о землях Ростовского княжества.

На следующий год после битвы на безымянной реке, по сообщению Саги, Борис(лав) с войском из Бьярмаланда снова вторгается в Гардарик (т.е. земли Ярослава, куда тот по праву победителя включил Ростовскую землю), осадив некий город, в котором в момент наступления находились оба конунга, Ярослав и Эймунд. Эпизод с обороной этого безымянного города, снова в контексте борьбы Святополка с Ярославом за Киевское княжение, часто пытаются соотнести с известным из летописей нападением печенегов на Киев в 1017 году. Однако, как справедливо замечают историки, нападение печенегов на Киев произошло в отсутствие в городе Ярослава; более того, судя по характеру создания Эймундом оборонительных сооружений вокруг безымянного города, упоминаемого в Саге, это не мог быть такой большой город, как Киев¹⁵. Поскольку Сага утверждает, что этот безымянный город находился в Гардарике (т.е. на территории, подвластной Ярославу), то в ходе развернувшейся войны за Ростовскую землю можно предположить, что этим городом был Ярославль, заложенный самим Ярославом в свою бытность ростовским князем. Косвенно, это предположение подтверждается тем, что войско Борис(лав)а, набранное в Бьярмаланде, наступало на земли Ярослава с востока, т.е. со стороны соседствующей с Бьярмаландом Ростовской земли.

Проиграв и это сражение, Борис(лав) снова вынужден спастись бегством, на этот раз в землю, которую Сага называет “Тюрккланд” (надо полагать, речь здесь идет о территории тюркоязычных народов степи), где

14 Эймундова сага. Сказание об Эймунде Ринговиче и Рагнаре Агнаровиче, скандинавских витязях, поселившихся в России в начале XI века // *О.И. Сенковский*. Собрание сочинений. СПб., 1858. Т. V. С. 515.

15 *Шайкин А.А.* «Оставим все, как есть...» (по поводу современных интерпретаций убийства Бориса и Глеба) // *ТОДРЛ*. СПб., 2003. LIV: Памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева. С. 337-369.

он собирает против Ярослава новое войско. Появление “Тюрккланда” в контексте развития сюжета этой войны вызывает очередной скептицизм историков, поскольку связи со степными народами, в частности, с печенегами, традиционно приписываются исключительно Святополку Окаянному. Между тем, исходя из источника, на котором оно базируется, эти связи, скорее всего, могли быть именно у Бориса Ростовского¹⁶. На наличие степных связей Бориса также указывает летописное сообщение о том, что матерью Бориса и Глеба была некая “болгарыня”¹⁷. Кроме того, из летописей известно, что Владимир успел женить Бориса, и, хотя нам неизвестно, кем была его жена, учитывая политику Владимира на обеспечение союза Киевского княжества со степными народами, а также то, что он готовил Бориса на роль своего преемника в Киеве, то женой Бориса вполне могла быть дочь хана одного из крупных союзных Киеву племенных объединений степных народов, если не печенегов, то, например, торков. Таким образом, это вполне согласуется со свидетельством Саги, что Борис(лав)у не представляло труда в течение короткого времени собрать в Тюрккланде большое войско. Любопытно, что на этот раз Ярослав не хочет прямого военного столкновения с войском Борис(лав)а, возможно потому, что пограничный конфликт за Ростовскую землю грозит превратиться в полноценную кровопролитную войну. Взамен, он предоставляет людям Эймунда решить эту проблему малой кровью, и довольно скоро они благополучно избавляются от Борис(лав)а. В результате, борьба за Ростовскую землю оказывается выиграна Новгородом.

Заключение

Исходя из всего вышеизложенного, сопоставляя свидетельства иностранных источников о наследниках Владимира с известиями русских летописей, мы допускаем, что события междоусобицы вполне могли развиваться по сценарию, описанному в иностранных источниках. Вслед за Сагой об Эймунде, мы склонны полагать, что, в таком случае, характер столкновения между Ярославом Мудрым, князем новгородским, и Борисом Владимировичем, князем ростовским и великим князем киевским, определялся перспективами колониального развития Новгорода и Киева и привел к борьбе за Ростовскую землю - наследный удел князя Бориса Владимировича. Подробности этой борьбы сохранились в скандинавской Саге об Эймунде, но могли быть удалены из русских летописей по политическим соображениям.

16 Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. М., 2010. С. 314.

17 ПСРЛ, Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1998. 310б(67)

Библиографический список:

- [1] Алешковский М.Х. Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси. М.: 1971. С. 110, 129-130.
- [2] Голово А.Б. Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X – первой трети XII вв. Киев, 1988. С. 23-25.
- [3] Данилевский И. Н. Ярослав, Святополк и летописец // Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). М.: 1999. С. 345-347.
- [4] Джексон Т.Н. К вопросу о древнескандинавской системе ориентации // Средние века. Вып. 60. М.: 1997. С. 254-265.
- [5] Длугош Ян. *Анналы или Хроники славного Королевства Польши* (перевод с лат. комментарии - Дьяконов И. В. 2010). Книга 2, часть 3. // URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Dlugos_2/frametext23.htm
- [6] Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Под ред. Т.Н. Джексона, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. Том IV: Западноевропейские источники. Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. М.: 2010.
- [7] Ильин Н.Н. Летописная статья 6523 года и ее источник. (Опыт анализа). М.: 1957. С. 94-141, 163-169.
- [8] Лященко А.И. «Eymundar Saga» и русские летописи // Известия Академии Наук СССР. Л., 1926. Сер. VI. Т. XX. № 12. С. 1061-1086.
- [9] Михеев С.М. «Святопольк съде в Киевѣ по отци»: Уسوبца 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках. М.: 2009.
- [10] ПСРЛ, Т. 2. Ипатьевская летопись. М.: 1998.
- [11] ПСРЛ, Т. 9. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: 2000.
- [12] Ряздовская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв.: Материалы и исследования. М.: 1978.
- [13] Титмар Мерзебургский. Хроника (пер. с лат., комментарии - Дьяконов И. В. 2008). Книга 7, 72-73. // URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Thietmar/frametext62.htm>
- [14] Хоросhev А.С. Политическая история русской канонизации (XI - XVI вв.). М.: 1986.
- [15] Шайкин А.А. «Оставим все, как есть...» (по поводу современных интерпретаций убийства Бориса и Глеба) // ТОДРЛ. СПб.: 2003. LIV: Памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева. С. 337-369.
- [16] Шахматов А. А. История русского летописания. СПб.: 2003. Т. I. Кн. 2: Раннее русское летописание XI–XII вв. С. 527-977.
- [17] Эймундова сага. Сказание об Эймунде Ринговиче и Рагнаре Агнарвиче, скандинавских витязях, поселившихся в России в начале XI века // О.И. Сенковский. Собрание сочинений. СПб.: 1858. Т. V. С. 511-73.

References

- [1] Aleshkovsky M.X. The Tale of Bygone Years. The fate of a literary work in Ancient Russia. M.: 1971. P. 110, 129-130.
- [2] Golovko A.B. Ancient Russia and Poland in political relations of the 10th – first third of the 12th centuries. Kiev, 1988. P. 23-25.
- [3] Danilevsky I.N. Yaroslav, Svyatopolk and the chronicler // Ancient Russia through the eyes of contemporaries and descendants (IX–XII centuries). M.: 1999. P. 345-347.
- [4] Jackson T.N. On the question of the Old Scandinavian orientation system // Issue 60. M.: 1997. P. 254-265.
- [5] Dlugosh Jan. *Annals or Chronicles of the Glorious Kingdom of Poland* (translated from Latin commentary - Dyakonov I.V. 2010). Book 2, part 3. // URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Dlugos_2/frametext23.htm
- [6] Ancient Russia in the light of foreign sources: Reader / Ed. T.N. Jackson, I.G. Konovalova and A.V. Podosinova. Volume IV: Western European Sources. Comp., Per. and comments. A.V. Nazarenko, Moscow: 2010.
- [7] Ilyin N.N. Chronicle article of 6523 and its source. (Analysis experience). M.: 1957. P. 94-141, 163-169.
- [8] Lyashchenko A.I. “Eymundar Saga” and Russian Chronicles // News of the Academy of Sciences of the USSR. L., 1926. Ser. VI. T. XX. № 12. P. 1061-1086.
- [9] Mikheev S.M. “Svyatopolk Sde in Kiev on the Fatherland”: Strife of 1015–1019 in Old Russian and Scandinavian Sources. Moscow: 2009.
- [10] PSRL, Vol. 2. The Ipatiev Chronicle. Moscow: 1998.
- [11] PSRL, Vol. 9. Collection of annals, called the Patriarch or Nikon Chronicle. Moscow: 2000.
- [12] Rydzevskaya E.A. Ancient Russia and Scandinavia in the 9th-14th centuries: Materials and research. Moscow: 1978.
- [13] Titmar of Merseburg. Chronicle (translated from lat., Comments - Dyakonov I.V. 2008). Book 7, 72-73. // URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Thietmar/frametext62.htm>
- [14] Khoroshev A.S. Political history of Russian canonization (XI–XVI centuries). Moscow: 1986.
- [15] Shaikin A.A. “Let’s leave everything as it is ...” (about modern interpretations of the murder of Boris and Gleb) // TODRL. SPb.: 2003. LIV: In memory of Dmitry Sergeevich Likhachev. P. 337-369.
- [16] Shakhmatov A. A. History of Russian chronicle writing. SPb.: 2003. Vol. I. Book. 2: Early Russian chronicle of the XI–XII centuries. P. 527-977.
- [17] Eimund’s saga. The Legend of Eimund Ringovich and Ragnar Agnarovich, Scandinavian knights who settled in Russia at the beginning of the 11th century // O.I. Senkovsky. Collected Works. SPb.: 1858. Vol. V. P. 511-73.

Томсетт (Советкина) Е.Ю.

*Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории, Самарский Государственный
социально-педагогический университет (СГСПУ).*

**Наследники Владимира Святого:
отражение в древнеисландской Саге
об Эймунде спора за Ростовскую землю**

Аннотация. В работе анализируются сообщения иностранных источников - древнеисландской Саги об Эймунде, Хроники Титмара Мерзебургского и Анналов Яна Длугоша - о возможных наследниках князя Владимира Святого. После сопоставления их сведений с сообщениями русских летописей выдвигается предположение, что характер междоусобной борьбы братьев-Владимировичей - Ярослава и Бориса, на раннем этапе междоусобицы определялся столкновением колониальных интересов Новгорода и Киева за территорию и ресурсы Ростовского княжества.

Ключевые слова: междоусобица 1015-1018 гг. на Руси, Борис Владимирович, князь Ростовский, Ярослав Мудрый, Святополк Окаянный.

Tomsett (Sovetkina) E.Y.

*PhD, Assistant Professor, Department of History,
Samara State University of Social Sciences and Education.*

**Heirs of St. Vladimir: struggle
for the Rostov principality and its reflection in «Eymundar þáttur»**

Abstract. The paper analyzes the evidence from foreign sources - the Old Icelandic Saga «Eymundar þáttur», the Chronicle of Thietmar of Merseburg, and the Annals of Jan Dlugosh – about the possible heirs of Grand Prince Vladimir the Great. After comparing their information with the reports of the Russian chronicles, it is suggested that, at an early stage, the nature of the fratricidal strife between the Vladimir's sons Yaroslav and Boris could be determined by the clash of colonial interests of Novgorod and Kiev for the territory and resources of the Rostov principality.

Key words: fratricidal strife 1015-1018 in Kievan Rus, Boris Vladimirovich, Prince of Rostov, Yaroslav the Wise, Svyatopolk Okayanny.

Давыдова М.Ю.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и психологии Института архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета.

Дашкова С.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и психологии Института архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета.

Образ царя в сознании пореформенного крестьянства (на материалах Саратовской губернии)*

Актуальность исследования обусловлена политической функцией исторической науки. В современной российской политике наблюдается последовательный переход от чисто либерального курса, характерного для 1990-х годов, к консервативной идеологии. Учитывая, что в сознании российского народа и в настоящее время сохраняются элементы крестьянской психологии, традиционные представления о верховной власти и справедливости, изменение политического курса является логичным. Однако, для того чтобы сохранить сложившуюся устойчивость социальных отношений, власти следует учитывать исторический опыт, избегать ошибок предшественников. Игнорирование царской властью потребностей народа и, прежде всего, доминирующего крестьянства, в условиях буржуазных реформ 1860-х гг. привело к незавершенности процесса модернизации и революционным потрясениям начала XX в. Истоки этих проблем следует искать в начале процесса реформирования – в действиях царской власти и трансформации психологии крестьянства.

Цель исследования – рассмотреть влияние отмены крепостного права на отношение крестьянства к верховной власти. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач: во-первых, изучить представления об идеальных для крестьянства вариантах власти и свободы; во-вторых, проанализировать отношения крестьян к субъекту верховной власти в процессе проведения реформы 1861 г. и в последующий пореформенный период.

* © Давыдова М.Ю., Дашкова С.В., 2021.

Авторами изучены документы и материалы Государственного архива Саратовской области фондов Канцелярии саратовского губернатора (Ф. 1) и Саратовского жандармского управления (Ф. 53). Исследование основано на делопроизводственной документации, представленной отчетами уездных исправников и полицейских чинов саратовскому губернатору о состоянии дел в уездах, в частности о толках и слухах среди крестьянства; перепиской начальника Саратовского Жандармского губернского управления, прокурора Саратовской судебной палаты с саратовским губернатором по различным вопросам; а также следственными делами об оскорблении членов царствовавшей фамилии. Многие из этих документов впервые вводятся в научный оборот.

Теоретической базой исследования стали труды советских и современных авторов. В советской историографии в силу идеологических соображений «наивный монархизм» пореформенного крестьянства рассматривался как отрицательный фактор, свидетельствующий об отсталости крестьянского сознания и препятствующий их революционной борьбе¹. С 1990-х гг. начинается всестороннее и объективное исследование общественного сознания крестьянства. Идеальный образ монарха рассматривается в системе социально-утопических представлений крестьян, основанных на религиозных воззрениях². Современные авторы изучили эволюцию монархических настроений в народной среде во второй половине XIX – начале XX в. на основе широкого комплекса исторических источников, в том числе следственных дел об оскорблении крестьянами царя. Сделан вывод о развитии обыденного правосознания масс³, а также развенчании идеального образа царя, падении авторитета императора в крестьянской среде в начале XX в.⁴. Исследователи акцентируют внимание на изучении рассматриваемой про-

1 *Виноградов В.А.* Источники для изучения мировоззрения пореформенного крестьянства // Источниковедение отечественной истории. М., Наука, 1979. 278 с., С. 157-176; Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М.: Мысль, 1988.

2 *Громыко М.М., Буганов А.В.* О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2000; Лобачева Г. В. Самодержец и Россия: Образ царя в массовом сознании Россиян (к. XIX - н. XX в.). Саратов. 1999.

3 *Сафонов Д.А.* «Оскорбление Величества» как индикатор общественного сознания провинциального общества конца XIX – начала XX века [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2017. № 2 (22). // URL: http://vestospu.ru/archive/2017/articles/19_2_2017.html (дата обращения: 15.04.2012)

4 *Безгин В.Б.* За что и как крестьяне бранили царя (по материалам следственных дел конца XIX – начала XX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 24-27; *Колоницкий Б.И.* «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2010.

блемы в отдельных регионах⁵.

Научная новизна данной работы состоит в изучении эволюции образа царя в крестьянском сознании на основе материалов Саратовской губернии. Данный регион представляет собой как бы срез со всей России: этот аграрный район с многонациональным населением включает в себя все разряды крестьян, все типы сельских общин и формы землевладения и землепользования. Экономика Саратовской губернии в пореформенный период развивалась достаточно прогрессивно, крестьяне активно втягивались в капиталистические отношения, что отражалось на их мировоззрении. Авторы также акцентируют внимание на реакции саратовского крестьянства на реализацию реформы 1861 г., которая явилась начальной точкой отсчета расхождения в сознании крестьянства идеального образа правителя с проводимой им политикой.

Крестьянство как доминирующая социальная группа в силу специфики сельскохозяйственного труда, существования крепостного права, общины и других исторических условий имело ряд особенностей в мировоззрении и культуре. Так, для русского крестьянства важнейшими социальными ценностями были общинность, патернализм, богоподобность царя. На основе этой системы ценностей традиционного общества в крестьянской среде сложился стереотипный образ царя.

Власть русских царей (в последующем – императоров) на протяжении всего средневековья и нового времени носила религиозный, сакральный характер. Коронация как религиозная церемония превращала правителя в помазанника Божия, в государя «коронованного богом». В основе монархизма как проявления народного сознания лежало, прежде всего, восприятие царя как помазанника Божия. По замечанию А. В. Буганова, «народ передавал свою волю во власть воли Высшей, которая наделяла властью Монарха. Но при этом и сам царь осуществлял государственное служение как послушание, отрекаясь от личной воли»⁶.

Официальная консервативная идеология власти, основанная на триаде «Православие, самодержавие, народность» способствовала консервации этого образа и в целом традиционного мировоззрения крестьян.

Идеальный монарх является Божьим наместником на земле и в силу этого защитником веры, страны и всего народа. Его власть – служение своему народу (прежде всего крестьянству). Он должен быть всемогущим, справедливым, честным, набожным, не иметь пороков. Он – сакральная фигура посягнуть на жизнь которой, значит пойти против основ миропорядка.

5 Кузнецов И.В. Образ царя в сознании крестьянства Вологодской губернии во второй половине XIX — нач. XX в. по следственным делам об оскорблении имени и титула императора и членов императорской семьи // Вестник архивиста. 2013. № 3. С. 215-226.

6 Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2000. 439 с.

Данный сформировавшийся образ царя в среде русского крестьянства был чрезвычайно устойчив на протяжении длительного периода времени.

Длительное время было и безграничным доверие к царю. «Царь-батюшка» являлся союзником и защитником крестьянства. Следовательно, освобождение от крепостной зависимости, по мнению крестьян, должно быть произведено именно царем. Идеалом освобождения для крестьян был наиболее утопичный и радикальный вариант: все земли будут переданы тем, кто их обрабатывает, то есть крестьянам. К помещикам, как и к остальным «господам», у крестьян было традиционно негативное отношение. Именно они признавались крестьянским сознанием врагами и «обманщиками», не дающими государю улучшить жизнь своего народа. Соответственно в новом обществе для них нет места.

Воля, в понимании крестьян – это свобода, максимальная независимость от внешнего мира и любой формы принуждения. Следовательно, для крестьянства «истинная воля» ассоциировалась с полным изменением общественного устройства на уравнительных началах, ликвидацией социального неравенства и структур власти, за исключением традиционных форм крестьянского самоуправления, возвратом к патриархальной простоте взаимоотношений правителя и общества. Однако, реальное осуществление крестьянской реформы 1861 г. резко отличалось от традиционных представлений крестьян.

Ожидание перемен началось с выступления Александра II в 1856 г. в Москве перед предводителями дворянства, когда была произнесена известная фраза: «... гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, чем снизу». Соответствующую атмосферу создавала активная работа прогрессивных реформаторов в Редакционных комиссиях, а также обсуждение насущных проблем либеральными общественными деятелями в кружках, великосветских салонах, в печати. В этих условиях даже радикально настроенный А.И. Герцен, первоначально возлагал надежды на проведение реформы «сверху» в интересах российского крестьянства.

Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об обустройстве их быта» и «Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» были подписаны Александром II 19 февраля 1861 г. и обнародованы до 2 апреля 1861 г.

Результаты реформы показали крестьянам, что они приобрели, а чего лишились. Отметим, что наиболее последовательно был решен вопрос о правовом положении крестьян: ликвидация личной зависимости и вотчинной власти помещиков над бывшими крепостными; введение крестьянского самоуправления в общине. Крестьяне наделялись гражданскими правами, которые обеспечивали возможность их участия в суде присяжных, а также в уездных земских собраниях. Реформы способствовали развитию

предпринимательства в среде зажиточных крестьян, росту отхода крестьян на заработки. По замечанию Л.Г. Захаровой, «Великие реформы были нацелены на развитие национального самосознания народа, воспитание в нем чувства достоинства, преодоление рабства, укоренившегося в поколениях русского крестьянства»⁷.

Сложнее обстояло дело с решением земельного вопроса. Ликвидация феодальных отношений в деревне, то есть отделение крестьянского хозяйства от помещичьего и образование крестьянской земельной собственности – не было единовременным актом 1861 г. Реформаторами предполагалось, что переход всех крестьян на выкуп совершится через 20 лет. По подсчетам П. А. Зайончковского, к 1870 г. около половины временнообязанных крестьян перешло на выкуп, к 1881 г. их стало 85 %, и тогда правительство признало переход на выкуп обязательным⁸. Пока же в 1860-е гг. положение основной массы бывших помещичьих крестьян не изменилось. В течение двух лет после объявления воли пока шло введение в действие «Положений» и составление уставных грамот крестьяне продолжали нести барщину и оброк. И после 1863 г. крестьяне находились на положении временнообязанных, т.е. продолжали нести обременительные феодальные повинности. Если прибавить к этому уменьшение величины дореформенного надела крестьян (так называемые «отрезки»), тяжесть выкупных платежей и сохранение общины с ее архаичными правилами, то налицо ухудшение уровня жизни основной массы крестьян, фактически доведение их до нищеты.

Несоответствие условий освобождения по реформе 1861 г. с представлениями крестьян о «воле» породило в сознании крестьян весной-осенью 1861 г. слухи о подложности «Положений» или их неправильном толковании. В. А. Виноградов раскрывает разнообразие оттенков этого слуха: царский указ существует, но скрыт помещиками; официальные чтецы подкуплены и т.д.⁹. Не веря объявленным «Положениям», крестьяне верили в наличие других, которые могли, по их представлениям, исходить только от царя. С осени 1861 г. сомнение в истинности «Положений» сменяется ожиданием новой воли – так называемого «слушного часа». В основе его остается вера в добрые намерения царя. В целом же несоответствие ожиданий и реальности породило череду крестьянских волнений.

В Саратовской губернии как одном из коренных дворянских регионов Поволжья тяжесть крепостного гнета особенно давала о себе знать. К тому же среди крестьян были живы воспоминания о временах Е. Пугачева, в

7 Захарова Л.Г. Великие реформы 1860-1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история 2005. № 4. С. 151-167., 156 с.

8 Цит. по: Захарова Л.Г. Указ. соч. 159 с.

9 Виноградов В.А. Указ. соч. 165 с.

восстании которого принимали участие их предки. В ответ на объявление манифеста в крестьянской среде начались волнения. Очагами движения в уездах были крупные дворянские вотчины с барщинным или смешанным хозяйством. По подсчетам Б. Г. Литвака, в Саратовской губернии весной-летом 1861 г. в волнениях участвовало около 9 тысяч крестьян¹⁰.

Первоначально недовольство высказали крестьяне северной, наиболее населенной части Камышинского и смежного с ним Аткарского уездов. Обнародование манифеста в Камышинском уезде началось 15 марта 1861 г. По донесениям уездных властей, в одно из крупных сел Лемешкино Руднянской волости были собраны крестьяне окрестных деревень. Дважды начинал им исправник излагать условия освобождения, но когда они узнали, что в течение еще двух лет будут обязаны оставаться в прежней зависимости от помещика, отбывать барщину и платить оброк, то единогласно заявили, что должны пользоваться волей немедленно и поэтому больше «не желают оставаться в тех же отношениях к помещику, как было прежде», и «никакой работы для него исполнять не будут»¹¹. Исправник немедленно доложил о случившемся губернатору. Тот дал распоряжение направить в село воинскую команду, приказал выявить зачинщиков и передать полиции.

20-21 марта 1861 г. крестьяне сел Нижняя Добринка и Кленовка «также отказались исполнять ... господские работы». Эти селения находились в 25-30 верстах от Лемешкино и, по словам уездного предводителя дворянства Ершова, «без сомнения ... заразились примером его»¹².

К лемешкинцам примкнули и остальные селения Четвертинских: Горонамино, Подкуйково, Баранникова, Ильмень, слобода Рудня, а также находившиеся неподалеку имения князя Гагарина: села Жирное и Андреевка. На подавление крестьянских выступлений было направлено 4 батальона пехоты. Барщина и оброк, а также власть управляющих были восстановлены во всех имениях. Однако в июне 1861 г. беспорядки вновь повторились в Нижней Добринке, Рудне, Козловке и других имениях Камышинского уезда.

Одновременно возникают волнения в Вольском уезде в имениях графа Орлова-Денисова, в селах Рыбное, Ключи, Чернавка, Студенка и Плетневка. Для наведения порядка была направлена воинская команда, состоявшая из роты Бутырского полка и двух рот Московского полка.

Весьма напряженной была обстановка в Аткарском уезде. Произошли волнения в крупной вотчине графа Гурьева. «Крестьяне отказались исполнять господские работы ... по прибытии воинской команды зачинщики ...

10 Кабытов П.С. Указ. соч. 28 с.

11 Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 1 Д. 1510. Л. 111-112.

12 Там же.

были наказаны розгами и затем должный порядок водворен»¹³.

В Балашовском уезде в ответ на обнародование манифеста крупные волнения произошли в селах Алмазный Яр и Беково, в слободе Романовка князя Голицына. В Кузнецком уезде крестьяне с. Старый Кряжим отказались платить оброк. Лишь после введения воинской команды крестьяне покорились. После объявления манифеста между крестьянами Сердобского уезда началось «ложное толкование Положений и прямое неповиновение законным требованиям владельцев, послушания и пренебрежения к приказам властей»¹⁴.

Информативны следственные дела по фактам оскорбительных высказываний крестьян в адрес императора, в которых четко изложены причины недовольства крестьян царем. Так, вновь избранный староста крестьянин д. Каменки Афанасий Федоров в разговоре с мировым посредником в 1861 г. рассуждал: «Какой же это закон? Какая же это воля? И что же он с нами шутит что ли?». И когда его спросили, о ком он так говорил, Федоров отвечал: «О том, который издал положение», и подытожил «не может быть, чтобы Царь писал эти законы»¹⁵. Крестьянин был обвинен уездным судом «в уклонении от выполнения своих обязанностей и оскорблении Царской фамилии». Данный пример ярко демонстрирует глубокое разочарование крестьян реальным содержанием реформы, появление зародыша сомнений, но пока еще сильную веру в царя в сознании крестьянства.

Летом 1861 – весной 1863 гг. недовольство саратовских крестьян проявлялось в отказе подписывать уставные грамоты, выполнять барщину и платить оброк. Не подписание уставных грамот происходило вследствие распространения в губернии желания крестьян получить дарственный надел. Так, Аткарский исправник доносил Саратовскому губернатору в мае 1862 г., что «временно обязанные крестьяне д. Александровки ... толкуя превратно законоположения о новом устройстве крестьян, оказали упорство ... при проверке уставной грамоты, составленной и подписанной опекуном по правилам положений Высочайше утвержденных в 19-й день февраля 1861 года с определением высшего надела земли и должных повинностей. Не делая никакого возражения о каком-либо неудобстве предназначенного ... участка земли, крестьяне отказались принять оный и признать себя обязанными исполнять определенные повинности под тем предлогом, что они по мирскому согласию желают получить в дар четвертную часть земли высшего надела без всякого за то возмездия владельцу и что они считают себя обязанными отбывать господскую работу

13 ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1484. Л. 34.

14 Там же. Д. 1471. Л. 19

15 Там же. Д. 1488. Л. 9

лишь до будущего июня месяца»¹⁶.

Еще одной причиной неподписания уставных грамот был широко распространявшийся среди крестьян слух о том, что «настоящая воля» будет объявлена в 1863 г. Так в Хвалынском уезде с марта 1862 г. «между крестьянами стали носиться новые, еще не меньше прежних, толки: вышла новая воля, по которой кто возьмет одну оседлость, тот не только ее, но и весь земляной надел получит даром»¹⁷. Мировой посредник князь Н.А. Оболенский сообщал губернатору, что «на Хвалынский Мировой съезд явились уполномоченные от д. Чарги ... и от лица 59 человек подали мне письменную просьбу до того безграмотную, что понять ее было трудно. Из словесных расспросов я узнал, что крестьяне, во-первых, просят одну оседлость даром, без всякого земляного надела, и, во-вторых, недовольны, что в уставной грамоте... от них отрезается излишняя земля в лучших местах, а в худших предоставляется им»¹⁸. По поводу первого Оболенский заявил, что «просьба их пустая и совершенно противозаконная, а на счет второго пообещал весной с понятными освидетельствовать их наделы»¹⁹. Недовольство проявлялось и в других селениях Хвалынского уезда. Оболенский в рапорте сообщал: «17-го марта я прибыл в с. Одоевщину для утверждения уставных грамот. Здесь я встретил целый мир волнений. «Нечего не хотим кроме угодий даром, оброка не платить, работ не производить... Дай нам новое Положение!». Все вышеизложенное приводит меня к одному убеждению, что без воинской команды нельзя ручаться за спокойствие всего края»²⁰.

Таким образом, недовольство крестьян условиями реформы 1861 г. в Саратовской губернии было повсеместным, но скоротечным, не вылившемся в массовое крестьянское движение. Одной из причин этого была уверенность крестьянства в том, что царь не оставит их без земли. Образ идеального правителя как покровителя и защитника не был поколеблен в крестьянском сознании.

Однако, Александр II не изменил условия освобождения. Наоборот, в борьбу со слухами о «новой воле» вступил весь государственный аппарат во главе с царем. Министерство внутренних дел в декабре 1861 г. обязало мировых посредников довести до сведения крестьян речь Александра II перед волостными старшинами и сельскими старостами в Полтаве, Новгороде и Москве. Главное содержание ее определяет фраза: «Никакой другой воли не будет, кроме той, которая дана»²¹.

16 Там же. Д. 1528. Л. 1.

17 Там же. Д. 1535. Л. 12.

18 Там же.

19 Там же.

20 Там же. Л. 13.

21 Кабытов П.С. Указ. соч. 29 с.

Во второй половине 60-х – первой половине 70-х годов получили распространение слухи о понижении повинностей и предстоящих льготах по земельному вопросу, как реакция на усиление податного гнета в связи с проведением выкупной операции и увеличение числа повинностей. Дальнейшее игнорирование властью нужд крестьян привели к усилению негативных настроений и появлению с середины 70-х годов слуха о «черном переделе» помещичьих земель, что стало возможным в том числе вследствие изменений, происходивших в мировоззрении крестьянства, вызванных их интенсивным втягиванием в капиталистические отношения.

Для крестьян Саратовской губернии было характерно радикальное стремление к переделу помещичьих земель. Так, начальник Саратовского Губернского Жандармского управления полковник Гусев доносил в 1879 г. Саратовскому губернатору, «что старшина Черкасской волости, Королев, прочитав вслух в волостном правлении газетную статью, в которой помещалось известие о злодейском покушении на жизнь Государя и ответные слова Его Величества на речь Петербургского Губернского предводителя Дворянств оканчивающиеся так: «Надеюсь, что Бог поможет Мне сделать Россию счастливую согласно Моим предназначениям», – стал объяснять слушавшим его крестьянам, что вышеупомянутые слова Его Величества заключают в себе обещание, что вся земля, леса и воды будут отданы крестьянам ... А сами крестьяне, по поводу слов Государя ... говорили: «Вот осчастливил бы Государь Россию, если бы землицы прирезал»²². Данный документ свидетельствует о том, что крестьяне ещё не потеряли веру в добрые намерения царя.

Многие крестьяне, распространяя слух о переделе помещичьих земель, ссылались на «царский манифест». Так крестьянин Саратовского уезда в 1881 г. Л. Архиреев рассказывал односельчанам, что «первосвященник в Соборе вычитывал Манифест Высочайшего повеления об отобрании земель от владельцев»²³. В с. Городище прошел слух, что в г. Царицыне «в соборе читали манифест об уравнивании земель между крестьянами и помещиками»²⁴. Крестьянин Царицынского уезда Василий Серебряков «подстрекал односельчан распахивать помещичьи земли и выкашивать луга, а если помещики потребуют за это деньги, то бить их...», ссылаясь на какую-то книжку под заглавием «Вторая воля», а обосновывал свой призыв тем, что «земля одинаково принадлежит и крестьянам»²⁵. В 1903 г. крестьянин Петр Кузнецов говорил, что «с 1 мая последует между крестьянами уравнивание земли и что об этом есть объяв-

22 ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2908. Л. 9, 14.

23 Там же. Оп. 2. Д. 3490. Л. 1.

24 Там же. Д. 6476. Л. 13.

25 Там же. Л. 5.

ление в полицейском управлении»²⁶. Данные сведения он получил от своего брата, служащего в конторе швейных машин «Зингер» в г. Хвалынске.

Наиболее радикальными по содержанию были слухи, в которых отразилась идея ликвидации не только помещичьего землевладения, но и всего класса помещиков. В 1879 г. Балашовский исправник сообщал Саратовскому губернатору, что «в народе появились толки о том, что скоро уравниют господ с крестьянами, что в Урюпине будут вешать господ, что там уже собраны войска и прибудет туда Его Величество Великий князь Михаил Николаевич»²⁷.

Традиционное противопоставление в крестьянском сознании идеального царя и ненавистных помещиков постепенно размывается. В 1892 г. крестьянин Арефьев призывал крестьян к насильственному захвату земли и «на вопрос: «Разве можно пахать чужую землю без разрешения начальств Сената или Государя Императора?», отвечал: «Собравшись дружно скопом крестьяне могут пахать господскую землю, так как их много, а господ мало, то никто ничего не в силах будет сделать, а что Государь этого никогда не разрешит, мотивируя это тем, что он сам крупный землевладелец»²⁸.

Одновременно со слухами о «черном переделе» распространяются слухи политического содержания, что свидетельствует о росте грамотности и расширении кругозора крестьян. Отметим, что сведения о происходящих событиях крестьяне получали в основном от крестьян-отходников и революционно-демократической интеллигенции. Так, в рапорте Царицынского уездного исправника Саратовскому губернатору за 1881 г. содержатся сведения о том, что «в с. Городищах в питейном заведении разносится между крестьянами слух, что Москва в отношении присяги принятой новому Государю, разделилась на две партии, из коих одна признала Государя, другая же не приняла его»²⁹. В Аткарском уезде в слободе Большая Екатериновка в 1903 г. «идет довольно открытый разговор о тех беспорядках, которые были в Полтавской и Харьковской губерниях и выражение симпатий бывшим событиям»³⁰. Крестьянин с. Голицыно Аткарского уезда Егор Романов, поругавшись с приказчиком лавки, заявил ему: «Не долго и вам быть тут хозяевами – придет не более 2-х месяцев, и тогда будут бунты, господ будем убивать, а монополию уничтожим ... У нас есть новые права, о которых всем известно...»³¹. Крестьянин с. Мордовского Карая Балашовского уезда Иван Вешняков еще в 1881 г. заявил

26 Там же. Д. 6472. Л. 36.

27 Там же. Оп. 1. Д. 2907, л. 12.

28 Там же. Ф. 53. Оп. 6. Д. 23. Л. 16.

29 Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3599. Л. 1.

30 Там же. Д. 6478. Л. 62.

31 Там же. Д. 6478. Л. 121.

в волостном правлении, что «он слышал будто бы будет Прейседент...» (стиль и орфография автора сохранены)³².

Однако эти слухи, преломляясь в сознании крестьян, порой приобретали мистический характер. Так, крестьянин с. Ивановки Балашовского уезда Алексей Феологов, заподозренный в антиправительственной пропаганде, в 1879 г. на собрании в общественном кабаке говорил: «Есть старинная книга... в ней говорится про антихриста..., который заберет все в свои руки. Вот антихрист явился – это царь, а все носящие кокарду его слуги, пьющие кровь человеческую, им не следует отдавать почтения и кланяться. ... Кто не будет распространять нашего учения тот околеет или с ума сойдет»³³.

Постепенно крестьяне начинали осмысливать происходящие события. В трактирах, на ярмарках, в домах для крестьян становятся обычными беседы и споры о царе. Недовольство высказывали по поводу подорожания и уменьшения количества спиртных напитков. Так, крестьянин с. Богородское Хвалынского уезда Иван Белов «позволил себе произнести слова «да, Наш Государь вот что устроил! Благодаря еще нашим бабам все-таки есть, где взять водки, а ни будь их мы давно бы кабаки разбили. Александр II-й был Царь – освободитель, а Николай II-й – виноторговец»³⁴. Крестьянин Сердобского уезда д. Оградовки Евдоким Сухарев в 1898 г. выражал недовольство по поводу существующего ветеринарного надзора и платежа за убой скота следующим образом: «В настоящее время у нас Управления нет, издают законы и нами управляют кто хочет, а Государь Император у нас ничто иное как поденщик...»³⁵. Крестьянин Федор Якупов сообщил волостному суду, что крестьянин Иван Бугаев «позволил себе назвать Особу Государя Императора дураком за то, что Он дал землю таким людям как Якупов»³⁶. Данные примеры говорят о том, что постепенно происходит нивелирование образа царя до понимания его как простого человека. По замечанию И. Н. Кузнецова, «для некоторых крестьян император предстает уже не как Божий помазанник, а в качестве политика, виновного в проблемах в стране и в обществе»³⁷.

Таким образом, критические суждения крестьян, содержащиеся в делопроизводственной документации, являются массовым источником, свидетельствующим о мировоззрении крестьян. Однако при этом следует иметь в виду, что их количество несоизмеримо мало в сравнении с крестьянским населением в целом. Можно предположить, что на каждого дерзнувшего

32 Там же. Д. 3491. Л. 2.

33 Там же. Оп. 1. Д. 2907. Л. 1.

34 Там же. Оп. 2. Д. 6472. Л. 63.

35 Там же. Д. 5882. Л. 25.

36 Там же. Л. 36.

37 Кузнецов И.В. Указ. соч. 220 с.

негативно отозваться об императоре приходилось значительное число крестьян, возмущавшихся дерзостью обвиняемого и, по-прежнему, идеализировавших образ царя и монархии. Однако, данные свидетельства редко фиксировались. Так, в 1903 г. Вольский уездный исправник доносил Саратовскому губернатору: «... в с. Березняки... было разбросано по улицам десять прокламаций различного содержания, которые сотником и были отобраны от нашедших, а некоторые были отданы самими крестьянами и никакого действия на них не произвели, и после прочтения крестьяне выражались так: «как это можно, чтобы не было самодержавия. Царь-батюшка нам Отец и Бог земной, без него нам умирать»³⁸.

По данным А. В. Буганова, большая часть крестьян поддерживала официальную версию о покушавшихся на Александра II, как злодеях-цареубийцах, антихристах. Подчас народное мнение напрямую связывало освобождение крестьян и убийство Александра II: «За нас покойничка убили, што ен нам волю дал, царство ему небесное»³⁹.

С другой стороны, нельзя игнорировать и следующие высказывания крестьян. Крестьянин Михаил Богатов в 1903 году, «находясь под арестом... выражался так: «Придет весна и мы разбогатеем и уже казацкие плети нас не остановят...»⁴⁰. А в с. Камышовке крестьяне говорили, что «весь дом Романовых непременно истребят...»⁴¹. Безусловно, в начале XX в. призывы, исходящие от крестьян, становятся все более радикальными.

Согласимся с выводами Д. В. Трофимова, о том, что такие особенности ментальности крестьян как патерналистское восприятие государства, харизматическое отношение к верховной власти, общинность стали «бомбой замедленного действия», которая неизбежно должна была произвести социальный взрыв, когда действительность перейдет критическую черту и расхождение идеального и реального станет слишком большим⁴².

В результате исследования мы пришли к следующим выводам. Фундаментом устойчивости российской государственности в традиционном обществе было патриархальное общественное сознание российского крестьянства. Его стержнем являлся образ царя как символ государственности и атрибут православной традиции.

Отмена крепостного права, как факт ликвидации личной зависимости крестьян от помещиков, приветствовалась крестьянством, что нашло отражение в частности в наименовании Александра II «царем-Освободителем».

38 ГАСО Ф. 1. Оп. 2. Д. 6477. Л. 9.

39 Громыко М. М. Указ. соч. 450 с.

40 ГАСО Ф. 1. Оп. 2. Д. 6477. Л. 9.

41 Там же. Л. 7.

42 Трофимов Д. В. Социально-политические настроения российского крестьянства в пореформенный период 1861—1905 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 27 с.

Однако грабительские условия освобождения, действия властей по подавлению крестьянских выступлений, последующее игнорирование потребностей крестьянства не соответствовали традиционно сложившемуся в крестьянском сознании образу царя как защитника их интересов. Расхождение идеала и реальности в реализации крестьянской реформы стало точкой отсчета для трансформации отношения крестьян к монарху. Однако, сформированный образ царя-защитника крестьян был настолько силен в крестьянском сознании, что на протяжении всего пореформенного периода крестьяне продолжали в него верить, что проявилось в распространении слухов о подложности «Положений» и предоставлении «новой воли» царем. Идея передела помещичьей земли так же не изменила образ царя, а затронула лишь отношение крестьян к ненавистным помещикам.

Расхождение в крестьянском сознании идеального образа царя с его реальной деятельностью вело к десакрализации монарха и его сближению с обычным человеком, наделённым слабостями и недостатками, которого можно критиковать. Одновременно начавшийся процесс формирования индустриального общества меняет систему ценностей самого крестьянства. Наличие даже немногочисленных оскорбительных высказываний в адрес царя и критика его деятельности свидетельствует о зреющем социальном конфликте. Действия монархов перестали соответствовать крестьянским представлениям о них, уровень доверия крестьянства к ним снижался от десятилетия к десятилетию, достигнув низшей точки при Николае II.

Доминирующая же масса крестьян и в начале XX в. была слабо подвержена социал-демократической пропаганде и разделяла традиционные основы миропорядка. В целом институт монархии в крестьянском сознании не был дискредитирован и ещё была жива вера в хорошего царя, который придёт не смену плохому.

Библиографический список:

- [1] Безин В.Б. За что и как крестьяне бранили царя (по материалам следственных дел конца XIX – начала XX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 24-27.
- [2] Виноградов В. А. Источники для изучения мировоззрения пореформенного крестьянства // Источниковедение отечественной истории. М.: Наука, 1979. С. 157-176.
- [3] Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1. Оп. 1 и 2.
- [4] ГАСО Ф. 53. Оп. 6.
- [5] Громько М.М., Бутанов А.В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2000. 541 с.
- [6] Захарова Л.Г. Великие реформы 1860-1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история 2005. № 4. С. 151-167.
- [7] Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М.: Мысль, 1988. 237 с.
- [8] Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 664 с.
- [9] Кузнецов И.В. Образ царя в сознании крестьянства Вологодской губернии во второй половине XIX — нач. XX в. по следственным делам об оскорблении имени и титула императора и членов императорской семьи // Вестник архивиста. 2013. № 3. С. 215-226.

- [10] Лобачева Г.В. Самодержец и Россия: Образ царя в массовом сознании Россиян (к. XIX - н. XX в.) Саратов. 1999. 288 с.
- [11] Сафонов Д.А. «Оскорбление Величества» как индикатор общественного сознания провинциального общества конца XIX – начала XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2017. № 2 (22). С. 193-205. // URL: http://vestospu.ru/archive/2017/articles/19_2_2017.html (Дата обращения: 15.04.2012)
- [12] Трофимов Д.В. Социально-политические настроения российского крестьянства в пореформенный период 1861-1905 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: 2005.

References

- [1] Bezgin V.B. For what and how the peasants scolded the tsar (based on the materials of the investigative cases of the late XIX - early XX centuries) // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice Tambov: Diploma, 2016. №12 (74): in 3 parts. Part 2. P. 24-27.
- [2] Vinogradov VA Sources for studying the worldview of the post-reform peasantry // Source study of national history. Moscow: Nauka, 1979. P. 157-176.
- [3] State Archives of the Saratov Region (SASO). F. 1. Op. 1 and 2.
- [4] GASO F. 53. Op. 6.
- [5] Gromyko M.M., Buganov A.V. About the views of the Russian people. Moscow: Palomnik, 2000. 541 p.
- [6] Zakharova L.G. The Great Reforms of the 1860s and 1870s: A Turning Point in Russian History? // Domestic history 2005. № 4. P. 151-167.
- [7] Kabytov P.S., Kozlov V.A., Litvak B.G. Russian peasantry: stages of spiritual liberation. Moscow: Mysl', 1988. 237 p.
- [8] Kolonitskiy B.I. "Tragic Erotica": Images of the Imperial Family during the First World War. Moscow: New Literary Review, 2010. 664 p.
- [9] Kuznetsov I.T. The image of the king in the minds of the peasantry of the Vologda province in the second half of the XIX - early. XX century on investigative cases of insulting the name and title of the emperor and members of the imperial family // Bulletin of the archivist. 2013. № 3. P. 215-226.
- [10] Lobacheva G.V. Autocrat and Russia: The Image of the Tsar in the Mass Consciousness of Russians (late 19th - early 20th centuries) Saratov. 1999. 288 p.
- [11] Safonov D.A. "Insult to Majesty" as an indicator of the public consciousness of the provincial society of the late XIX - early XX century // Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal. 2017. № 2 (22). P. 193-205. // URL: http://vestospu.ru/archive/2017/articles/19_2_2017.html (15.04.2012)
- [12] Trofimov D.V. Socio-political sentiments of the Russian peasantry in the post-reform period 1861-1905: author. dis. ... Cand. ist. sciences. M.: 2005.

Давыдова М.Ю.

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии, социологии и психологии
Института архитектуры и строительства
Волгоградского государственного технического университета.

Дашкова С.В.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социологии и психологии
Института архитектуры и строительства
Волгоградского государственного технического университета.

**Образ царя в сознании пореформенного крестьянства
(на материалах Саратовской губернии)**

Аннотация. Цель исследования – рассмотреть влияние отмены крепостного права в России на отношение крестьянства к верховной власти. Представлен стереотипный образ царя, сложившийся в народном сознании на основе ценностей традиционного общества. Научная новизна исследования обусловлена введением в научный оборот новых исторических источников, иллюстрирующих реакцию саратовского крестьянства на реализацию реформы 1861 г. Сделан вывод о том, что несоответствие идеального образа правителя как защитника крестьянства с проводимой им политикой стало причиной трансформации отношения крестьян к монарху. Доминирующая масса крестьян вплоть до начала XX в. разделяла традиционные основы миропорядка. Тем не менее, наличие оскорбительных высказываний в адрес главы государства и критика его деятельности со стороны крестьян в пореформенный период свидетельствуют о зреющем социальном конфликте.

Ключевые слова: пореформенный период, отмена крепостного права, образ царя, общественное сознание, крестьянство, Саратовская губерния.

Dashkova S.V.

*PhD in Philosophy, Associate professor
of the Chair off philosophy, sociology and psychology
of the Institute of Architecture and Civil Engineering
of the Volgograd State Technical University.*

Davydova M.I.

*PhD in History, associate professor
of the Chair off philosophy, sociology and psychology
of the Institute of Architecture and Civil Engineering
of the Volgograd State Technical University.*

**The tsar's image into consciousness of post-reform peasantry
(based on materials from Saratov province)**

Abstract. The purpose of the study is to consider the impact of the abolition of serfdom in Russia on the attitude of the peasantry to the supreme power. The article presents a stereotypical image of the tsar, which has developed in the popular consciousness on the basis of the values of traditional society. The scientific novelty of the study is due to the introduction of new historical sources into scientific circulation, illustrating the reaction of the Saratov peasantry to the implementation of the reform of 1861. It is concluded that the discrepancy between the ideal image of the ruler as a defender of the peasantry and the policy pursued by him was the reason for the transformation of the attitude of the peasants to the monarch. The dominant mass of peasants until the beginning of the XX century shared the traditional foundations of the world order. Nevertheless, the presence of offensive statements against the head of state and criticism of his activities by the peasants in the post-reform period indicate a maturing social conflict.

Key words: post-reform period, abolition of serfdom, the tsar's image, public consciousness, peasantry, Saratov province.

Рогатко С.А.

Кандидат исторических наук. Член Российского комитета по истории и философии науки и техники Российской Академии Наук.

Государственная научная и техническая политика по развитию сельскохозяйственного производства и пищевой переработки в России во второй половине XIX - начала XX вв.*

Многие исследователи считают, что в конце XVIII-нач. XIX в. научная и техническая политика в области сельскохозяйственного производства и обработки питательных веществ создавалась благодаря деятельности, основанного в 1765 г. Императорского Вольного экономического общества (ИВЭО)¹. В тот период создание такой научной общественной организации по примеру европейских ученых-аграриев обуславливалось внедрением на русскую агропромышленную почву новых западных теоретических и практических знаний и опыта. Конечно же не обошлось без изучения европейских философских и технических веяний учеными и специалистами – членами ИВЭО, в которых ощущался специфический религиозный взгляд по отношению к науке, просвещению и технологиям. Поэтому многие помещики практики, крупные землевладельцы и общественные деятели с интересом изучали западные протестантские и масонские теории и тенденции в сельскохозяйственной экономике, которые исходили в 1820-30-е гг. от иностранных авторов, труды которых появлялись в ИВЭО².

В первой половине XIX в. в совещаниях и дискуссиях ИВЭО, а также по переписке принимали участие сенаторы и специалисты соответствующих департаментов Государственного Совета, некоторые чиновниками министерств, главным образом из Министерства государственных имуществ (МГИ). Они непосредственным образом влияли на принятие решений, связанных с продвижением в практику разного рода экономических и тех-

1 Сенченкова Е.М. Рождение ВЭО как первого агронаучного общества в России // Годичная научная конференция ИИЕТ в 2007 г. М., 2008. С. 335-338.

2 Яковлев А.И. Лекции по истории Христианской Церкви. М., 2011. С. 366-369; прот. Владислав (Цыпин). История русской православной церкви. Синодальный и новейшие периоды. 1700-2005 гг. Изд. 2-е, перераб. М., 2006. С. 139-148

нологических идей, теоретических прожектов и внедрением конкретных изобретений. То есть ИВЭО являлась своеобразной площадкой, на которой происходило взаимодействие между русскими учеными-аграриями и экономистами с одной стороны и представителями власти - с другой.

Кроме этой общественной научной организации в Департаменте государственного хозяйства Министерства Внутренних дел (МВД) также рассматривались некоторые насущные научные проблемы в области сельскохозяйственного производства и переработки. В тот период этот Департамент выдавал различного рода «привилегии» - государственные аккредитации или патенты на изобретения, главным образом европейских ученых и изобретателей в промышленном производстве, транспорте и торговле, а также в области сельскохозяйственного производства, обработки питательных веществ и производства готовых видов продуктов питания, главным образом европейских. Многие из них были в гастрономическом отношении совершенно новые для российского рынка. При этом сам Департамент государственного хозяйства и иные структуры МВД не разрабатывали конкретную научную и технологическую политику в сфере сельскохозяйственного производства и пищевой переработки. Такую привилегию получило созданное 26 декабря 1837 г. Министерство государственных имуществ. В деятельности верховной власти функции государственные правоохранительные и экономические были разделены, что привело к более детальному и эффективному управлению аграрной сферой в стране. В МГИ стали решать почти все вопросы в области сельскохозяйственного производства: от землевладения и землепользования до первичной переработки сельскохозяйственного сырья в помещичьих экономиях. Также впервые был создан специальный орган управления, где по мнению государя и Государственного совета могла если не полностью и окончательно формироваться законодательная база научной, технологической и образовательной политики, то хотя бы иметь некоторые основные механизмы и структурные начала по управлению элементами этой формирующейся политикой, особенно в агропромышленной сфере³. Таким образом в 1837 г. в составе 3-го департамента МГИ (с 1845 г. — Департамент сельского хозяйства) был создан сельскохозяйственный Ученый комитет. В его компетенцию входило обсуждение и разработка научных и технических вопросов, касающихся сельского хозяйства⁴. К моменту создания Ученого комитета у него уже были некоторые нара-

3 Полное собрание законов Российской империи, 2-е изд. (ПСЗ РИ-2). Т. XII. Ч. 2. № 10834. - Декабря 26 (1837). Высочайше Утвержденное учреждение Министерства Государственных Имуществ. Гл. I. Ст. 7.

4 Шафранов П. А. Архив Министерства земледелия и государственных имуществ (Исторический очерк устройства и состава дел). СПб., 1904. С. 122.

ботки заимствованные из Государственного департамента МВД по распространению сведений по сельскому хозяйству. В то же время Департамент сельского хозяйства МГИ стал контролировать и направлять работу по созданию всероссийских и земских агрономических обществ, развитию сельскохозяйственного образования, а работу лесничих и земельных государственных служащих. Таким образом вся деятельность по формированию научной и технической политики в области сельскохозяйственного производства и переработки стала переходить из области общественно-государственного партнерства в сферу наиболее эффективную и конструктивную, которая благодаря патронированную государственных чиновников, с привлечением разных ученых-специалистов, могла благодаря приказам, распоряжениям и инструкциям оформлять новые идеи, изобретения и технологии в практические, руководящие предложения для сельскохозяйственных производителей. Также в правительстве появился орган с правом совещательного голоса, который влиял на законодательскую работу в Государственном совете по всем научным и техническим вопросам.

В пореформенный период началась перестройка в сфере государственного управления не только сельской промышленностью, но и всей экономики в целом. Это привело к тому, что в 1867 г. после реформирования МГИ Ученый комитет перевели из Департамента земледелия и сельскохозяйственной промышленности в структуру Департамента общих дел МГИ с выделением на эти преобразования финансовых средств⁵. Это обосновывалось тем, что образовательная и научная деятельность в сельскохозяйственной сфере все более соприкасалась с научной и образовательной деятельностью в других отраслях промышленности и экономики. В это время Ученый комитет становился самостоятельной управленческой единицей для всей сельскохозяйственной промышленности. За ним по-прежнему в системе законодательской и законодательной сохранялись функции совещательного характера. Под началом Ученого комитета объединялись все направления агрономической науки и опытного дела. Также широко использовались все инструменты для просветительской и образовательной деятельности: разрабатывались учебные программы, системы поощрений в области науки и техники, общероссийские просветительские проекты, примерные уставы сельскохозяйственных обществ и пр. В дальнейшем при создании Министерства земледелия и государственных имуществ (МЗ и ГИ) в 1894 г. верховная власть сочла необходимым выделить главное: «Ученый комитет учреждается для обсуждения и разработки научных и

5 Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.382. Оп.1 Св. 1. Д.21.Л.1.

технических вопросов по сельскому хозяйству»⁶. Таким образом впервые достаточно лаконично и четко была сформулирована главная задача этого органа по управлению научной и технической государственной политикой в сфере всей сельскохозяйственной промышленности России. Специальным указом 1894 г. при Ученом комитете были образованы «особые Бюро, как-то: по почвоведению, агрономии, прикладной ботанике, зоологии и зоотехнии, бактериологии, энтомологии, метеорологии, и сельскохозяйственной механике»⁷. При этом право «открытия и замена одних другими» предоставлялось Министру МЗ и ГИ. Таким образом исходя из развития научных знаний и формирования целых научных направлений, правительство совершенно осознанно и рационально предпочло соединить управление важнейшими агрономическими, биологическими научными направлениями и зоотехническими науками с экономической и производственной отраслевой деятельностью по различным специализациям в аграрной сфере. В связи с этим на Ученый комитет возлагалось решение следующих задач: «1) обсуждение оснований производства научных изысканий и опытов в области сельского хозяйства, устройства сельскохозяйственных опытных станций, лабораторий, опытных полей и т.п. заведений; 2) составление программ работ и инструкций для этих заведений, а также исчисление потребных на их устройство расходов; 3) изыскание мер против фальсификации питательных и кормовых продуктов, семян и удобрительных веществ; 4) разработку положений уставов, учебных планов и программ для учебно-хозяйственных заведений и для курсов по отдельным отраслям сельского хозяйства; 5) рассмотрение отчетов о деятельности опытных и метеорологических станций и т.п. установлений; 6) составление и обнародование задач для публичных конкурсов, рассмотрение ответов и присуждение установленных за решение этих задач наград; 7) рассмотрение сочинений по части сельского хозяйства и учебников по специальным предметам ведения Министерства земледелия и государственных имуществ, представляемых для получения одобрения или рекомендации по употреблению в сельскохозяйственных учебных заведениях; 8) рассмотрение вопросов о выдаче привилегий на изобретения в области сельского хозяйства⁸; 9) обсуждение и разрешение заявлений частных лиц по вопросам, до сельского хозяйства относящимся; 10) обсуждение заслуг по сельскому хозяйству и определению наград на них; 11) присуждение наград за усовершенствования и изо-

6 ПСЗ РИ-3. Т. XIV. № 10457. — Марта 21. Высочайше Утвержденное учреждение Министерства Земледелия и Государственных имуществ. Гл. V. Ст. 50.

7 ПСЗ РИ-3. Т. XIV. № 10457. — Марта 21. Высочайше Утвержденное учреждение Министерства Земледелия и Государственных имуществ. Гл. V. Ст. 59.

8 В 1896 г. рассмотрение этих вопросов перешло в Комитет по техническим делам при Департаменте Торговли и Мануфактур Министерства Финансов.

брения в области сельского хозяйства и 12) рассмотрение всех вообще вопросов, которые министр признает нужным внести на обсуждение Комитета. Сверх того, на Ученый комитет, совместно с Лесным специальным комитетом, в соединенных их Присутствиях, возложены рассмотрение ученых трудов по лесной части...»⁹.

Для решения этих и других возникающих задач и проблем в состав Ученого комитета кроме членов действительных, почетных и корреспондентов, «вошли директор Департамента Земледелия, управляющие Отделами Земельных Улучшений и Сельской Экономии и Сельскохозяйственной Статистики, директор Императорского сельскохозяйственного музея, директор Императорского ботанического сада, инспекторы по сельскохозяйственной и рыбной частям и представитель от Императорского института экспериментальной медицины, долженствующие принимать участие в заседаниях и трудах Комитета, а также для сообщения сельским хозяевам ответов на разные справочного характера запросы»¹⁰.

Соответствующий член Ученого комитета по своей научной специализации руководил своим отраслевым научным Бюро, которые были оборудованы лабораториями, научными пособиями, микроскопами, приборами, инструментарием, реактивами и пр. Вся деятельность Ученого комитета освещалась в «Известиях» МЗ и ГИ, а также в ежегодных «Обзорах» деятельности министерства, в которых работе Комитета посвящались особые главы¹¹. Впрочем, не смотря на такую обширную работу Ученого комитета МЗ и ГИ во второй половине XIX — нач. XX в его деятельности так и не были разработаны специальные программы по научному обоснованию отраслевой пищевой переработки.

Следующий этап формирования государственной научной и технической политики по развитию сельскохозяйственного производства и пищевой переработки был связан с ростом фабрично-заводского производства в области пищевой переработки. В 1894 г. при реорганизации Департамента Торговли и Мануфактур Министерства финансов Первое Мануфактурное отделение было переименовано в Техническое отделение¹². Эта структура стала заниматься выдачей привилегий на промышленные изобретения, осуществлять меры по формированию фабрично-заводского законода-

9 Краткий очерк деятельности Ученого Комитета Министерства земледелия и государственных имуществ за время с апреля 1894 по декабрь 1898 годов. СПб., 1899. С. 3-4.

10 Краткий очерк деятельности Ученого Комитета Министерства земледелия и государственных имуществ за время с апреля 1894 по декабрь 1898 годов. СПб., 1899. С. 4.

11 Краткий очерк деятельности Ученого Комитета Министерства земледелия и государственных имуществ за время с апреля 1894 по декабрь 1898 годов. СПб., 1899. С.5.

12 ПСЗ РИ-3. Т. XIV. № 10261. — Января 25. (1894) Высоч. Утв. мнение Гос. Совета (Собр. Узак. 1894 г. Февраля 22, ст. 191) — Об утверждении штата Департамента Торговли и Мануфактур. (Штаты и таблицы, 13-14 стр.)

тельства, обустройству фабрик и заводов, покровительственными мерами (льготами и пособиями) по их деятельности, промышленной статистикой, фабричной инспекцией, организацией выставок, утверждением фабричных клейм, прав собственности на фабричные рисунки, модели, делами по мерам и весам и др. Вся эта деятельность строилась с учетом новых достижений в области науки и техники, а также с учетом их возможного применения. В 1896 г. в структуре Соединенных департаментах Государственной Экономии, Законов Гражданских и Духовных Дел и в Общем Собрании Государственного Совета рассмотрели предложение Министерства финансов о выдачи привилегий на изобретения и усовершенствования. При этом был утвержден штат нового Комитета по техническим делам. Базой для создания этого Комитета послужило Техническое отделение Департамента Торговли и Мануфактур Министерства Финансов. В состав Комитета входили: директор Департамента Торговли и Мануфактур, один из вице-директоров, девять лиц избранных Министерством финансов с высшим, преимущественно техническим образованием и члены – по одному от министерств: Военного, Морского, МВД, МЗ и ГИ и МПС. На одном из заседаний Государственного совета было принято специальное Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования¹³. Согласно этого Положения государство сняло с себя ответственность на узаконивание и внедрение в производство новых видов пищевых продуктов. В ст.4 о тех случаях, когда привилегии на изобретения не выдавались, говорилось, что «... привилегии не выдаются на химические, пищевые и вкусовые вещества и на составные лекарства, а также способы и аппараты, служащие для изготовления последних»¹⁴. Таким образом государство защищало потребителей от совершенно порой необоснованных новых товаров, которые были связаны с бурным ростом фальсификации пищевых продуктов, что приводило к безудержному росту дальнейшей дифференциации отраслевой специализации в области пищевой переработки. Впрочем, технические изобретения и новые технологии в области пищевой переработки все-таки продолжали внедряться в России, если они имели безопасную научную новизну и не рассматривались ранее за границей. Этому способствовало постоянное стремление иностранных граждан-изобретателей закрепиться на российском рынке. Таким образом они уходили от высокой конкуренции новых технологий, которая в конце XIX – нач. XX в. охватила весь западный мир.

Во время преобразования Департамента Торговли и Мануфактур Ми-

13 ПСЗ РИ-3. Т.XVI. ч.1. № 12965 — Мая 20. (1896) Высочайше утвержденное Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования. Гл.IV; п.3; Положение. Ст. 4, 24.

14 ПСЗ РИ-3. Т.XVI. ч.1. № 12965 — Мая 20. (1896) Высочайше утвержденное Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования. Положение. Ст. 4.

нистерства финансов в 1900 г. Комитет по техническим делам находился при Отделе Промышленности. Кроме указанных членов в его состав входил помощник управляющего Отделом Промышленности. Он заменял председателя в его отсутствие¹⁵. Это было связано в первую очередь с теми функциями Отдела промышленности, которые на него были возложены с той технологической модернизацией в фабрично-заводском производстве, и в частности, в различных отраслях пищевой переработки в начале XX в. С 27 ноября 1905 г. Комитет по техническим делам был передан Отделу промышленности МТ и П¹⁶, который просуществовал до 1918 г.¹⁷

Стоит сказать, что в конце XIX — нач. XX в. Ученый Комитет МЗ и ГИ был сосредоточен главным образом на так называемых «кабинетных» формах и методах общих теоретических научных знаний в сфере экономики сельскохозяйственного производства. Они скорее имели теоретический характер, чем прикладной. Одновременно деятельность Комитета, научной общественности во главе с ИВЭО и другими сельскохозяйственными обществами строилась с учетом стимулирования научно-исследовательской деятельности в тех сельскохозяйственных регионах, где отмечалась наиболее выраженная отраслевая специализация. Например, на Юго-Западе России, где развивалось свеклосахарная промышленность. Или в Центральном Нечерноземье с ярко выраженными молочно хозяйственными районами. Также усилия направлялись по отношению к отдельно взятым помещичьим экономиям, которые являлись своеобразными «полигонами» по производству отдельных видов сырья и готовых пищевых продуктов. Однако государство в лице Ученого комитета так и не смогло стать в авангарде научно-технической революции в пищеперерабатывающих отраслях в пореформенное время. Многие проекты хронически тонули в многочисленных бюрократических проволочках и многочисленных, по сути, «кабинетных» экспертизах. Одним из таких ярких примеров в рыболовстве и рыбоводстве в конце XIX в., где власти долго не могли решить проблему по созданию Ихтиологической лаборатории в МЗ и ГИ¹⁸. Также 1896 г. по ряду причин были приостановлены исследования Морского министерства и МЗ и ГИ

15 ПСЗ РИ-3. Т. XX. № 18736 — Июня 5. (1900) Высоч. Утв. Мнение Гос. Совета. (Собр. Узак. 1900 г. Июня 27, ст. 1606) — О преобразовании Департамента Торговли и Мануфактур.

16 ПСЗ РИ-3. Т. XXV. № 26851. — Октября 27. (1905) Именной Высоч. Указ, данный Сенату (Собр. Узак. Октября 27, отд. I, ст. 1670) — Об учреждении Министерства Торговли и Промышленности.

17 РСФСР. Законы и постановления. Систематический сборник узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. М.: Отд. опубликования законов Нар. ком. юст., (СУ и Р РК Пр.) 1919. Отд. 1 № 20. от 15(2) февраля. 1918. Ст. 311.

18 РГИА. Ф. 398. Оп. 73. Д. 29687. ЛЛ. 1-14об, 17, 21-22об, 27-27об., 76-77, 124-124об, 167-168, 240-245, 268об.

на возможность рыболовства в Карабугазском заливе Каспия, а также исследования МЗ и ГИ в бассейнах рек Оби и Иртыша и подобные им исследования «до более благоприятного времени»¹⁹. В начале XX в. во многих отраслях были надолго свернуты некоторые исследовательские программы из-за хронического недофинансирования. Многие новые технологии и технические изобретения внедрялись благодаря частной инициативе, а не государственному участию. Проникая в помещичьи экономии и на фабрично-заводское производство, они меняли облик пищевой переработки, создавали новые профессии, влияли на социально-экономическое положение в регионах.

Подводя итоги, можно констатировать, что во второй половине XIX — нач. XX в. государству удалось сформировать общую концепцию научной и технической политики в сфере сельскохозяйственного производства и пищевой переработке. Главным приоритетом деятельности Ученого комитета МЗ и ГИ являлось внедрение новой техники и технологий в сельскохозяйственном производстве с учетом отраслевой специализации в ряде экономических аграрных регионов. После перехода Комитета по техническим делам в Министерство финансов в 1894 г. и затем в 1905 г. в созданное Министерство торговли и промышленности проблемы и вопросы выдачи «привилегий» на изобретения и усовершенствования в пищевой переработке стали рассматриваться с точки зрения развития фабрично-заводского типа переработки и технической модернизации отдельных производств по западным образцам. Государство при этом оказывало помощь русским изобретателям, если у них не было достаточных средств для получения привилегий на свои изобретения²⁰. При этом «Получивший привилегию обязан, не позже пяти лет со дня подписания патента на оную (ст. 20) привести в действие в России изобретение или усовершенствование, на которое привилегия выдана»²¹. Это делалось для того, чтобы сохранить за изобретателем все юридические права на «привилегию». Однако стоит заметить, что многие изобретения так и оставались на бумаге, не найдя достойного применения в российской промышленности. Причин тому было много. Одна из главных - не до конца проработанная политика взаимодействия государственных структур, в том числе Ученого комитета МЗ и ГИ на переломном этапе с конкретными отраслями и производствами.

19 РГИА. Ф. 398. Оп. 73. Д. 29687. ЛЛ. 1-14об, 17, 21-22об, 27-27об., 76-77, 124-124об, 167-168, 240-245, 268об.

20 ПСЗ РИ-3. Т.XVI. ч.1. № 12965 — Мая 20. (1896) Высочайше утвержденное Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования. Гл.IV; п.3.

21 ПСЗ РИ-3. Т.XVI. ч.1. № 12965 — Мая 20. (1896) Высочайше утвержденное Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования. Гл.IV; п.3; Положение. Ст. 24.

Библиографический список:

- [1] Сенченкова Е.М. Рождение ВЭО как первого агронаучного общества в России // Годичная научная конференция ИИЕТ в 2007 г. М.: 2008. С. 335-338.
- [2] Яковлев А.И. Лекции по истории Христианской Церкви. М.: 2011. С. 366-369.
- [3] прот. Владислав (Цыпин). История русской православной церкви. Синодальный и новейшие периоды. 1700-2005 гг. Изд. 2-е, перераб. М.: 2006. С.139-148
- [4] Полное собрание законов Российской империи, 2-е изд. (ПСЗ РИ-2). Т. XII. Ч. 2. № 10834. - Декабря 26 (1837). Высочайше Утвержденное учреждение Министерства Государственных Имуществ. Гл. I. Ст. 7.
- [5] Шафранов П.А. Архив Министерства земледелия и государственных имуществ (Исторический очерк устройства и состава дел). СПб.: 1904. С. 122.
- [6] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.382. Оп.1 Св. 1. Д.21.Л.1.
- [7] ПСЗ РИ-3. Т. XIV. № 10457. — Марта 21. Высочайше Утвержденное учреждение Министерства Земледелия и Государственных имуществ. Гл. V. Ст. 50.
- [8] ПСЗ РИ-3. Т.XVI. ч.1. № 12965 — Мая 20. (1896) Высочайше утвержденное Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования. Гл. IV; п. 3; Положение. Ст. 4, 24.
- [9] Краткий очерк деятельности Ученого Комитета Министерства земледелия и государственных имуществ за время с апреля 1894 по декабрь 1898 годов. СПб.: 1899. С. 3-4.
- [10] ПСЗ РИ-3. Т. XIV. № 10261. — Января 25. (1894) Высоч. Утв. мнение Гос. Совета (Собр. Узак. 1894 г. Февраля 22, ст. 191) — Об утверждении штата Департамента Торговли и Мануфактур. (Штаты и таблицы, 13-14 стр.)
- [11] ПСЗ РИ-3. Т. XX. № 18736 — Июня 5. (1900) Высоч. Утв. Мнение Гос. Совета. (Собр. Узак. 1900 г. Июня 27, ст. 1606) — О преобразовании Департамента Торговли и Мануфактур.
- [12] ПСЗ РИ-3. Т. XXV. № 26851. — Октября 27. (1905) Именной Высоч. Указ, данный Сенату (Собр. Узак. Октября 27, отд. I, ст.1670) — Об учреждении Министерства Торговли и Промышленности.
- [13] РСФСР. Законы и постановления. Систематический сборник узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. М.:Отд. опубликования законов Нар. ком. юст., (СУ и Р РК Пр.) 1919. Отд. 1 № 20. от 15(2) февраля. 1918. Ст. 311.
- [14] РГИА. Ф. 398. Оп. 73. Д. 29687. ЛЛ. 1-14об, 17, 21-22об, 27-27об., 76-77, 124-124об, 167-168, 240-245, 268об.

References

- [1] Senchenkova E.M. The birth of VEO as the first agro-scientific society in Russia // Annual scientific conference of the Institute of History and Technology in 2007, Moscow: 2008. P. 335-338.
- [2] Yakovlev A.I. Lectures on the history of the Christian Church. M.: 2011. P. 366-369:
- [3] prot. Vladislav (Tsyпин). History of the Russian Orthodox Church. Synodal and modern periods. 1700-2005 2nd ed., Rev. M.: 2006. P. 139-148
- [4] Complete collection of laws of the Russian Empire, 2nd ed. (PSZ RI-2). T. XII. Part 2. № 10834. - December 26 (1837). Supremely Approved Institution of the Ministry of State Property. Ch. I. Art. 7.
- [5] Shafranov P.A. Archive of the Ministry of Agriculture and State Property (Historical sketch of the structure and structure of affairs). SPb.: 1904. P. 122.
- [6] Russian State Historical Archives (RGIA). Form 382. Op.1 St. 1. D.21. L.1.
- [7] PSZ RI-3. T. XIV. No. 10457. - March 21. Highly Approved Institution of the Ministry of Agriculture and State Property. Ch. V. Art. fifty.
- [8] PSZ RI-3. T.XVI. Part 1. № 12965 - May 20. (1896) The highest approved Regulation on the privileges of inventions and improvements. Ch. IV; p. 3; Position. Art. 4, 24.
- [9] A brief outline of the activities of the Scientific Committee of the Ministry of Agriculture and State Property during the period from April 1894 to December 1898. SPb.: 1899. P. 3-4.
- [10] PSZ RI-3. T. XIV. No. 10261. - January 25. (1894) Vysoch. Approved. opinion of the State. Council (Collected Uzak. 1894 February 22, p. 191) - On the approval of the staff of the Department of Trade and Manufactures. (States and tables, 13-14 pages)
- [11] PSZ RI-3. T. XX. No. 18736 - June 5. (1900) Vysoch. Approved. The opinion of the State. Council. (Collected Uzak. 1900 June 27, p. 1606) - On the transformation of the Department of Trade and Manufactures.
- [12] PSZ RI-3. T. XXV. No. 26851. - October 27. (1905) Named Vysoch. Decree given to the Senate (Collected Uzak. October 27, Sect. I, Article 1670) - On the establishment of the Ministry of Trade and Industry.
- [13] RSFSR. Laws and regulations. A systematic collection of legalizations and orders of the workers' and peasants' government. M.: Dept. the publication of the laws of Nar. com. just., (SU and R RK Ave.) 1919. Dept. 1 No. 20. dated February 15 (2). 1918. Art. 311.
- [14] RGIA. F. 398. Op. 73. D. 29687.LL. 1-14ob, 17, 21-22ob, 27-27ob., 76-77, 124-124ob, 167-168, 240-245, 268ob.

Рогатко С.А.

Кандидат исторических наук.

*Член Российского комитета по истории и философии науки
и техники Российской Академии Наук.*

**Государственная научная и техническая политика
по развитию сельскохозяйственного
производства и пищевой переработки
в России во второй половине XIX - начала XX вв.**

Аннотация. В статье дается анализ научной и технической политики Российского государства по развитию сельскохозяйственного производства и пищевой переработки во второй половине XIX-нач. XX вв. Исследуется институциональная структура общественных и государственных учреждений и организаций по формированию этой политики. Дается анализ деятельности Ученого Комитета Министерства Государственных Имуществ в области внедрения новых технологий и технических новаций. Трансформация государственной органов управления научной и технологической политикой в начале XX в. от внедрения новых научных открытий и изобретений в сельскохозяйственном производстве до пищевой переработки.

Ключевые слова: научная, техническая и технологическая политика, изобретения и усовершенствования, ученый комитет, сельское хозяйство, пищевая переработка.

Rogatko S.A.

Candidate of Historical Sciences (PhD in History).

Member of the Russian Committee

on the History and Philosophy of Science

and Technology of the Russian Academy of Sciences.

**State scientific and technical policy on development
of agricultural production and food processing in Russia
in the second half of the XIX – beginning of XX centuries**

Abstract. The article analysis the scientific and technical policy of the Russian state on development of agricultural production and food processing in the second half of the XIX – beginning of the XX centuries. The institutional structure of public and state authorities and organizations on carrying out of this policy is under investigation. The analysis of the activities of the Ministry of State Property Scientific Committee in introducing new technologies and technical innovations is given. Transformation of state management bodies on managing scientific and technological policy at the beginning of the XX century from introduction of new scientific discoveries and inventions in agricultural production to food processing is evaluated.

Key words: scientific, technical and technological policy, inventions and improvements, Scientific Committee, agriculture, food processing.

Сукиасян А.А.

Кандидат экономических наук, доцент. Башкирский государственный университет. Институт экономики, финансов и бизнеса.

**Совет Экономической взаимопомощи (СЭВ)
в 1950-1980-е гг.: идеология и практика
советской инвестиционной политики***

Актуальность исследования определяется возрастающим значением, больших региональных объединений (ЕАЭС, ШОС, БРИКС и др.) в становлении новой глобальной архитектуры XXI века. В этой связи возрастает интерес к историческому опыту интеграционных объединений прошлых лет, включая действовавший под эгидой СССР Совет экономической взаимопомощи (СЭВ).

Изучение данной темы непосредственно связано, как с различными аспектами истории международных отношений, так и с проблематикой предыстории российских реформ, что нашло отражение в работах А.С. Барсенкова¹, А.Г. Жирякова² и др. История СЭВ как теоретическая проблема отечественной историографии анализируется в публикациях О.Н. Широкова³.

Целью настоящей статьи является изучение государственной инвестиционной политики СССР в контексте экономических связей в системе СЭВ. Работа выполнена на основе общенаучного метода системного анализа с применением методов ретроспекции, контент-анализа и других инструментов исторического исследования.

В период 1950-1980-х гг. инвестиционная политика СССР в рамках Совета Экономической взаимопомощи (СЭВ) являлась главным направлением внешнеэкономической деятельности; она была направлена на укреп-

1 Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985-1991) // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 4. С. 4-37.

2 Жиряков И.Г. Европейское сообщество и Совет экономической взаимопомощи в 70-е годы XX века в контексте отношений Запад - Восток // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 4. С. 59-68.

3 Широков О.Н. Современные теоретические и методологические основы исследования Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 130-147.

пление хозяйственных интеграционных связей в системе экономических взаимоотношений СССР и стран Восточной Европы. Внешнеэкономическая доктрина СССР выстраивалась в соответствии с идеологическими концепциями КПСС, была вписана в систему идейно-политического противостояния эпохи «холодной войны». Финансово-экономическое сотрудничество со странами социалистического лагеря объявлялось приоритетным, как имеющее решающее значение для построения мировой системы социализма⁴. Соответственно, инвестиционное сотрудничество с западными странами (США, Канада, Япония, европейские государства) считалось второстепенным и даже идеологически сомнительным.

Государственная инвестиционная политика СССР в отношении стран СЭВ была направлена на общее развитие промышленное, научно-техническое и технологическое развитие стран социалистического лагеря, и включала в себя кредитование строительства значительного числа заводов и фабрик, энергетических и транспортных объектов стран Восточной Европы, связывая их в единый хозяйственный механизм производственными цепочками⁵.

В 1950-х – середине 1970-х гг. интеграционный проект СЭВ демонстрировал свою экономическую эффективность и обеспечивал темпы развития стран социалистического лагеря. В этот период Советский Союз являлся крупнейшим импортером капиталов в систему хозяйственно-экономических связей социалистических стран Восточной Европы (по линии СЭВ). Однако в последующие годы проявились слабые стороны этой системы, связанные с доминированием политико-идеологических основ ее внутренних связей над экономическими механизмами.

Мировой экономический кризис 1973-1974 гг. значительно снизил эффективность интеграционной системы СЭВ, сделав её зависимой от финансовых дотаций со стороны СССР. Если ранее государства СЭВ производили около 1/3 мировой промышленной продукции, то в посткризисный период их доля в мировом производстве начинает сокращаться. Для советской финансовой системы капиталовложения в страны Восточной Европы также становятся все более тяжелой нагрузкой. Специфика товарообмена в системе СЭВ отличалась «переносом» в степени технологичности поставляемых товаров, а также отсутствием действия рыночных механизмов, которые искусственно заменялись административно-плановыми методами работы. Так, в основу экономического разделения труда в рамках СЭВ был положен принцип: «Сырье из СССР – готовые изделия из других стран».

4 Прокофьев Ю.А. К вопросу об экономическом партнерстве СССР и стран Восточной Европы в 1945-1991 гг. // Власть. 2014. № 5. С. 152.

5 Ковалева Г.Д., Шенелев А.В. Что говорит статистика о пространстве СЭВ // Всероссийский экономический журнал. 2016. №. 10 (508). С. 57-77.

членов СЭВ». В результате Советский Союз проигрывал по макроэкономическим показателям, так как получал в обмен на сырье товары по более высокой себестоимости; при этом их качество было ниже, чем у аналогичной продукции стран Запада⁶. Тем не менее, руководство СССР сохраняло данный подход в системе товарооборота с социалистическими странами Восточной Европы по идеологическим соображениям, рассматривая его как свой союзнический долг в отношении стран социализма и членов Варшавского договора.

Достаточно эффективным аспектом деятельности СЭВ являлось сотрудничество СССР со странами Восточной Европы в сфере промышленного высокотехнологичного производства: предприятия, построенные при инвестиционном участии Советского Союза в социалистических странах, поставляли в СССР продукцию химического производства (красители, синтетический каучук), прокат черных металлов, радиотехнику. СССР являлся крупным рынком сбыта технологического оборудования и машиностроительной промышленности социалистических стран Восточной Европы. При этом поставки товаров народного потребления из Польши, ГДР, Чехословакии и других социалистических стран Восточной Европы имели в СССР «антиидеологическую» нагрузку: в советском обществе товарное изобилие Запада, отблеск которого проявлялся через товары социалистических стран СЭВ, подрывало основы ортодоксальной коммунистической идеологии, психологически подготавливая переход к социально-экономическим реформам 1990-х годов.

Во второй половине 1980-х гг. происходят существенные изменения в системе финансово-экономических взаимоотношения СССР со странами СЭВ, обусловленные усилением в советской экономике «застойных» явлений и общим кризисом социалистической системы. Нараставшие в СССР внутренние финансовые трудности сократили возможности Советского Союза финансировать экономики стран СЭВ. В августе 1986 г. ЦК КПСС заявил о необходимости поиска новых решений в диалоге социалистическими странами, поскольку формы отношений между ними «пришли в противоречие с потребностями жизни»⁷. В последующие годы поиск «нового формата отношений» неоднократно становился темой обсуждения на встречах М.С. Горбачева с руководителями компартий ГДР, Болгарии и других стран Восточной Европы⁸.

6 Постановление ЦК КПСС от 28 августа 1986 г. // Информационный бюллетень ЦК КПСС (по международным вопросам). 1987. № 7. С. 25.

7 Постановление ЦК КПСС от 28 августа 1986 г. // Информационный бюллетень ЦК КПСС (по международным вопросам). 1987. № 7. С. 25.

8 О работе Центрального Комитета КПСС (Информация за июнь 1989 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 3-6.

На первый план выдвигаются новые формы внешней экономической политики, приносившие в бюджет реальные валютные доходы – создание совместных коммерческих предприятий со странами Запада, учреждение советских банковских структур за рубежом. Сокращение поступлений кредитных средств от СССР во второй половине 1980-х гг. вызвало нарастание внутриэкономического кризиса в государствах СЭВ, а также привело к росту их интереса и возможности получения (автономно от СССР) западных кредитов⁹. Ведущие страны западной Европы в свою очередь проявляли заинтересованность в сближении с государствами СЭВ¹⁰.

Одновременно в советской элите возникла неформальная дискуссия о целесообразности приносящего малую экономическую отдачу финансирования стран Восточной Европы. В качестве альтернативы идеологизированной внешнеэкономической политике ряд советских руководителей выдвинули идею максимально возможного расширения инвестиционного сотрудничества с западными странами и интеграции советских банковских институтов в мировое (капиталистическое) финансово-экономическое пространство¹¹.

Таким образом, вследствие структурной деградации в период «застоя» СЭВ утрачивает свою экономическую эффективность. С начала 1990-х гг. руководство России уже не рассматривает его как единую интеграционную систему, построенную на общей экономической целесообразности, переводя инвестиционное сотрудничество в русло общемировых финансово-экономических отношений в соответствии с законами свободного рынка и концепцией либеральной экономики. Либеральные преобразования в Чехословакии, Польше, ГДР и других странах социалистического лагеря на рубеже 1980-х – 1990-х гг. стали дополнительным фактором, ускорившим демонтаж политико-экономической модели СЭВ.

В результате произошедшего в 1990–1991 гг. распада социалистической системы большая часть инвестиционных вложений Советского Союза в экономику государств СЭВ была безвозвратно утрачена, а долговременные хозяйственно-кредитные связи прерваны. И новая Россия и страны Восточной Европы начинают ориентироваться на развитие инвестиционного сотрудничества со странами мировой капиталистической системы, прежде

9 *Gomes Luiz* (01 Jul 2018), “The collapse of Real Socialism in Eastern Europe: linking external and internal causes”, MPRA Paper, № 87663. P. 12. // URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/87663/>

10 *Барabanов М.В.* Европейское сообщество и социалистические страны Восточной Европы в годы «разрядки»; его глубинные интересы в развертывании экономического сотрудничества // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2018. № 1. С. 37-44.

11 *Gutman P.* “The opening of the USSR to foreign capital”, *The Soviet Union and Eastern Europe in the global economy*, ed. by M Lavigne, Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 133-144.

всего – США, Канадой, Японией, Францией, Германией и др.; при этом в независимом друг от друга режиме и на основе рыночных финансовых механизмов. В то же время наследием взаимодействия СССР с социалистическими странами Восточной Европы явились эффективные институты сотрудничества в энергетической сфере. В настоящее время продолжают успешно действовать нефтепровод «Дружба» и газопровод «Союз», которые составляют значимую часть российской энергетической инфраструктуры в Европейском Союзе. Совместно с газопроводом «Уренгой-Помары-Ужгород» данные технологические объекты являются важным компонентом логистической системы трансконтинентального энергетического комплекса. Продолжают действовать и банковские структуры, созданные в эпоху СЭВ в Восточной Европе, включая Международный инвестиционный банк.

Инвестиционная политика СССР в системе СЭВ оказалась недостаточно эффективной: политическое и идеологическое содержание действий советского партийного и хозяйственного руководства превалировало над финансово-экономической целесообразностью. Лишь на отдельных направлениях инвестиционной политики СССР в социалистических странах удавалось достичь компенсации затрат, т.к. ряд промышленных объектов Советского Союза в Восточной Европе был юридически оформлен в качестве компенсационных соглашений; в том числе комплекс по добыче бокситов в Югославии, системе поставки технического оборудования для предприятий в Румынии и Болгарии и др.

Негативные аспекты социалистического этапа развития стран Восточной Европы в сочетании с активной политикой их интеграции в Евросоюз в 1990-е гг. обусловили существенное снижение интенсивности хозяйственно-экономических контактов бывших государств СЭВ с Россией. Однако память в социалистических странах Восточной Европы о прошлом инвестиционном сотрудничестве с СССР и сохранившихся фрагментов инфраструктуры взаимодействия в итоге способствовали возобновлению деловых контактов российского бизнеса с предпринимательскими структурами стран бывшего СЭВ, что нашло свое выражение в финансово-экономической деятельности российских и восточноевропейских компаний.

В настоящее время тема эффективности и реальных экономических возможностей СЭВ, а также перспектив его развития и возможных вариантов модификации в новых исторических и социально-экономических условиях конца 1980-х–1990-х гг. широко обсуждается в отечественном и международном научном сообществе¹².

12 Круглый стол «Экономическое сотрудничество стран СЭВ: мотивы, ресурсы и вызовы Холодной войны». Челябинск, 18 января 2020 г. [Электронный ресурс] // Сайт ВШЭ в Санкт-Петербурге. // URL: <https://spb.hse.ru/humart/chr/eth/news/332989327.html> (Дата обращения: 15.04.2021)

Анализируя роль СЭВ в системе мирового экономического сообщества, можно предположить, что перспективный финансово-экономический потенциал СЭВ не был реализован в силу ряда причин – организационных, внешнеэкономических и идеологических. СЭВ, будучи модернизирован в соответствии с изменившимися социально-экономическими и политическими условиями в 1990-е гг., мог продолжить свою деятельность уже в формате свободного рынка на основе прагматичных инвестиционных отношений.

По итогам рассмотрения государственной инвестиционной политики СССР в рамках СЭВ, можно сделать следующие выводы:

– на протяжении периода 1950-1980-х гг. инвестирование Советским Союзом системы социалистических стран Восточной Европы являлось системообразующим фактором СЭВ, обеспечивая его внутреннее интеграционное единство;

– государственная кредитная политика СССР в отношении стран СЭВ осуществлялась в контексте советской официальной идеологии, являясь частью общей доктрины построения мировой социалистической системы, что в значительной степени определяло её специфику, выводя на «второй план» механизмы экономической рентабельности;

– инвестиционную деятельность СССР в рамках большого экономического проекта СЭВ по ряду направлений можно оценить как достаточно эффективную, т.к. она способствовала поступлению в советскую промышленность высокотехнологичного оборудования, а также востребованных в советском обществе товаров народного потребления.

– сокращение патерналистского кредитования экономик стран СЭВ Советским Союзом, вызванное нарастанием его внутриэкономического кризиса, привело к ослаблению интеграционных связей системы СЭВ, и росту интереса стран Восточной Европы к возможности получения западных кредитов;

– смена социально-экономической формации СССР/России в 1991 году привела к прекращению деятельности СЭВ на прежней идеологической основе, а инвестиционные взаимоотношения новой России со странами Восточной Европы начинают выстраиваться в соответствии с объективными законами свободного рынка и экономической целесообразности.

Библиографический список:

- [1] Барабанов М.В. Европейское сообщество и социалистические страны Восточной Европы в годы «разрядки»; его глубинные интересы в разрывании экономического сотрудничества // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2018. № 1. С. 37-44.
- [2] Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985-1991) // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 4. С.4-37.
- [3] Жиряков И.Г. Европейское сообщество и Совет экономической взаимопомощи в 70-е годы XX века в контексте отношений Запад - Восток // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 4. С. 59-68.

- [4] Ковалева Г.Д., Шепелев А.В. Что говорит статистика о пространстве СЭВ // Всероссийский экономический журнал. 2016. № 10 (508). С. 57-77.
- [5] Крутлый стол «Экономическое сотрудничество стран СЭВ: мотивы, ресурсы и вызовы Холодной войны». Челябинск, 18 января 2020 г. // Сайт ВШЭ в Санкт-Петербурге. // URL: <https://spb.hse.ru/humart/chr/eth/news/332989327.html> (Дата обращения: 15.04.2021)
- [6] О работе Центрального Комитета КПСС (Информация за июнь 1989 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 3-6.
- [7] Полюнов М.Ф. «Доктрина Горбачева» и уход СССР из Восточной Европы // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 107-121.
- [8] Постановление ЦК КПСС от 28 августа 1986 г. // Информационный бюллетень ЦК КПСС (по международным вопросам). 1987. № 7. 25 с.
- [9] Прокофьев Ю.А. К вопросу об экономическом партнерстве СССР и стран Восточной Европы в 1945-1991 гг // Власть. 2014. № 5. С. 152-155.
- [10] Широков О.Н. Современные теоретические и методологические основы исследования Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 130-147.
- [11] Gutman P. "The opening of the USSR to foreign capital", The Soviet Union and Eastern Europe in the global economy, ed. by M Lavigne, Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 133-144.
- [12] Gomes Luiz "The collapse of Real Socialism in Eastern Europe: linking external and internal causes", MPRA Paper. 2018. № 87663. 12 p. // URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/87663>

References

- [1] Barabanov M.V. The European Community and the socialist countries of Eastern Europe during the years of "detente"; his deep interests in the deployment of economic cooperation // Vestnik MGOU. Series: History and Political Science. 2018. № 1. P. 37-44.
- [2] Barsenkov A.S. "New thinking" in the foreign policy of the USSR (1985-1991) // Bulletin of Moscow University. Ser. 25. International relations and world politics. 2012. № 4. P. 4-37.
- [3] Zhiryakov I.G. The European Community and the Council for Mutual Economic Assistance in the 70s of the XX century in the context of West-East relations // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Science. 2016. № 4. P. 59-68.
- [4] Kovaleva G.D., Shepelev A.V. What statistics say about the CMEA space // All-Russian Economic Journal. 2016. № 10 (508). P. 57-77.
- [5] Round table "Economic cooperation of the CMEA countries: motives, resources and challenges of the Cold War." Chelyabinsk, January 18, 2020 // HSE website in St. Petersburg. // URL: <https://spb.hse.ru/humart/chr/eth/news/332989327.html> (15.04.2021)
- [6] On the work of the Central Committee of the CPSU (Information for June 1989) // News of the Central Committee of the CPSU. 1989. № 7. P. 3-6.
- [7] Polynov M.F. "The Gorbachev Doctrine" and the USSR's withdrawal from Eastern Europe // Modern History of Russia. 2011. № 2. P. 107-121.
- [8] Resolution of the Central Committee of the CPSU from the Central Committee of the CPSU of August 28, 1986 // Information bulletin of the Central Committee of the CPSU (on international issues). 1987. № 7. 25 p.
- [9] Prokofiev Yu.A. On the question of economic partnership between the USSR and the countries of Eastern Europe in 1945-1991 // Power. 2014. № 5. P. 152-155.
- [10] Shirokov O.N. Modern theoretical and methodological foundations of the study of the Council for Mutual Economic Assistance (CMEA) // Bulletin of the Chuvash University. 2006. № 6. P. 130-147.
- [11] Gutman P. "The opening of the USSR to foreign capital", The Soviet Union and Eastern Europe in the global economy, ed. by M Lavigne, Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 133-144.
- [12] Gomes Luiz "The collapse of Real Socialism in Eastern Europe: linking external and internal causes", MPRA Paper. 2018. № 87663. 12 p. // URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/87663>

Сукиасян А.А.

Кандидат экономических наук, доцент.
Башкирский государственный университет.
Институт экономики, финансов и бизнеса.

**Совет Экономической взаимопомощи (СЭВ)
в 1950-1980-е гг.: идеология**

и практика советской инвестиционной политики

Аннотация. В статье рассматриваются особенности инвестиционной политики СССР в странах-участницах Совета Экономической взаимопомощи (СЭВ) в 1950-1980-е гг. Предметом исследования является исторический опыт становления и деятельности международного экономического объединения в рамках плановой социалистической системы. Анализируются идеологические основы финансовой и промышленной политики СССР в отношении социалистических стран Восточной Европы, показаны специфика товарного обмена внутри СЭВ и реальное влияние торговли с социалистическими странами на экономику и повседневную жизнь в СССР. Исследование раскрывает негативное влияние процесса «застоя» в СССР в 1980-е гг. на эффективность работы СЭВ и его роспуск в 1991 году. Авторская гипотеза состоит в том, что инвестиционная политика СССР патерналистского типа в период 1950-1980-х гг. поддерживала СЭВ как крупную экономическую структуру, но в условиях перехода к свободному рынку СЭВ должен был либо прекратить своё существование, либо модернизировать свою деятельность в соответствии с концепцией либеральной экономики.

Ключевые слова: внешняя политика СССР, инвестиционная политика СССР Восточная Европа, Совет экономической взаимопомощи, «перестройка», рыночные реформы.

Sukiasyan A.A.

PhD in Economy, Associate Professor.

Bashkir State University, Faculty of Economics.

**Council for Mutual Economic Assistance (CMEA)
in the 1950s-1980s: ideology
and practice of soviet investment policy**

Abstract. The paper examines the features of the USSR investment policy in the member countries of the Council for Mutual Economic Assistance (CMEA) in the 1950-1980s. The subject of this research is the historical experience of the formation and activities of an international economic association within the framework of a planned socialist system. The author analyzes the ideological foundations of the financial and industrial policy of the USSR in relation to the socialist countries of Eastern Europe, shows and the specifics of commodity exchange within the CMEA and the real influence of trade with socialist countries on the economy and everyday life in the USSR. The study reveals the negative impact of the «stagnation» process in the USSR in the 1980s on the effectiveness of the CMEA and its dissolution in 1991. The author's hypothesis is that the investment policy of the USSR was of a paternalistic type of support for the CMEA as a large economic structure in the 1950-1980s, but under the conditions of the transition to a free market, CMEA had to either cease to exist or modernize its activities in accordance with the concept of a liberal economy.

Key words: foreign policy of the USSR, investment policy of the USSR Eastern Europe, Council for Mutual Economic Assistance, «perestroika», market reforms.

Этнография, этнология и антропология

Ethnography, ethnology and anthropology

Рябова Е.И.

Юрист 2 класса, кандидат политических наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, руководитель научного и общественно-политического проекта «Альманах Крым».

«Смысл – там, где змеи интеграла»: новое видение мира в интегральном образовании*

Зубцы, ремни, колеса, цепи,
Свист поршней, взмахи рычага;
Вне – замыслы, наружу – цели,
Но тайна где-то спит, строга...

Здесь что? Мысль роль мечты играла,
Металл ей дал пустой рельеф;
Смысл – там, где змеи интеграла
Меж цифр и букв, меж d и f!

Там – власть, там творческие горны!
Пред волей числ мы все – рабы.
И солнца путь вершат, покорны
Немым речам их ворожбы¹.

Валерий Брюсов

Понятие интеграла и интегральное исчисление возникли из потреб-

¹ Брюсов В.Я. В мировом масштабе (Сб. МЕА) // URL: https://rusilverage.blogspot.com/2016/09/mea_3.html.

ности вычислять площади (квадратуру) любых фигур и объёмы (кубатуру) произвольных тел. Предыстория интегрального исчисления восходит к древности. Ученым, создавшим интеграл, был Евдокс Книдский (ок. 408 – 355 гг. до н.э.), который представил доказательства теорем об объеме пирамиды и о том, что площади двух кругов относятся как квадраты их радиусов. Для этого он применил так называемый метод «исчерпывания», широко используемый его последователями. Одним из первых среди них стал Архимед, заслугой которого определение длины окружности, площади круга, объема и поверхности шара, благодаря тому что, свел их к определению объема цилиндра. С современной точки зрения Архимедом были определены интегралы. Но только в 1696 г. Иоганном Бернулли был предложен термин «интеграл» (от лат. *integer* — целый, то есть целая, вся — площадь). Лучше всего Бернулли характеризуют строки, которые Вольтер написал к его портрету²:

Его ум видел истину,
Его сердце познало справедливость.
Он — гордость Швейцарии
И всего человечества.

В значительной степени эти слова Вольтера можно адресовать и самому интегралу, без представления о котором сейчас невозможно ни решить задачи о: нахождении площади под кривой; пройденном пути при неравномерном движении; массе неоднородного тела и тому подобных; восстановлении функции по ее производной (неопределенный интеграл).

Это сложное понятие легко представляется как аналог суммы для бесконечного числа бесконечно малых слагаемых. В наше время метод «исчерпывания», предлагаемый древними авторами, преобразовался в метод интегрирования. И с его помощью удалось объединить разные задачи, включая вычисление площади, объема, массы, работы, давления, электрического заряда, светового потока, но и многие другие, далеко выходящие за границы мира математики.

От *integer* как от «нетронутого, целого» пошел глагол *integrāre* — «восстанавливать», а уже от него — *integratio* — «восстановление, возобновление». Набралось бессчетное число областей, где нормальное, плодотворное, эффективное состояние невозможно без интеграции оставляющих данный процесс. В экономике мы имеем дело с горизонтальными и вертикальными интегрированными компаниями; в международной политике — с интеграционными объединениями государств; в информационной области — с

2 Цит. по: Никифоровский В.А. «Гордость Швейцарии и всего человечества». К 325-летию со дня рождения Иоганна Бернулли // Вестник РАН. 1992. № 7. С. 87.

веб-интеграцией, т.е. объединением разнородных частей и систем в единую среду на базе веб, в экологии — с решением комплекса проблем, связанных с воздействием хозяйственной деятельности человека на природную среду.

Да и сама общественная жизнь являет пример социальной интеграции, в ходе которой устанавливаются оптимальные связи между относительно самостоятельными социальными объектами. Не случайно Питирим Сорокин один из классиков социологии, стремился создать интегральную социологию, определить ее предмет и границы исследования³. Для этого Сорокин интегрировал учение Огюста Конта, из которого взял идею законов функционирования и динамики, и Георга Зиммеля, давшего представление о базисных явлениях социального взаимодействия. В итоге родилась интегральная социология, видящая общество как процессом и результатом социального взаимодействия. Значимость этого подхода сам Сорокин видел в том, что интегральная социология:

- генерализирует знание о социокультурных явлениях и процессах, имеет свою методологию и отражает в своем содержании открытия других социальных наук;

- изучает все сферы социокультурного пространства, исследуя их отдельные элементы;

- учитывает множество факторов при объяснении социальной реальности;

- исследует как статику, так и динамику общественной жизни.

У интегральной социологии Сорокина обнаружились мощные «ветви», протянувшиеся к другим областям знаний и сферам бытия, отразив идею взаимосвязанности развития общества и природы:

- «космосоциологическая», объясняющая социальные явления и процессы географическими факторами;

- «биосоциологическая», рассматривающая общество как биологический организм;

- «социомеханическая», представляющая общество как механический агрегат, основами функционирования которого выступают механические законы;

- «социопсихологическая», обуславливающая социальные процессы и явления состояниями человеческой психики;

- «социокультурная», видящая развитие и функционирование общества как циклического процесса или круговорота различных культур.

Сам Сорокин указывал на последнее направление как на то, что дает действительно социологию в точном значении этого понятия. Здесь

3 Сорокин П.А. Система социологии / авт. предисл. А.В. Липский; Российская акад. наук, Ин-т социологии. М.: Наука, 1993.

нельзя не отметить, что словосочетания «социо-» и «культурная» заложена мысль о таком качестве обществ — социума, которое есть продукт обработки, что предполагалось первоначальным смыслом понятия «культура». Поскольку в этом процесс решающую роль играет образование, то и его следует рассматривать как интегральный процесс, в котором органично сочетаются: идеи и смыслы, соответствующие общецивилизационной, глобальной и современной научной картине мира, цели государственной образовательной политики; региональные и национально-этнические педагогические традиции; личностно-ориентированные образовательные технологии. Эти параметры отражают лишь один пласт интеграционной модели образования. Есть и пласт не менее значимый, позволяющий интегрировать теоретические представления и практические навыки, делать образовательный процесс одновременно и творческим, и активным, живым. Это отвечает запросам не только детей и молодежи, которых обычно рассматривают как субъект обучения, но и людям старших возрастов, включая «серебряный возраст», для которых в образовании находятся инструменты не только адаптации к изменяющейся реальности, но и сохранения жизненной энергии⁴.

В любом процессе рано или поздно, если этот процесс не прерывается на начальной стадии, вызревает необходимость его теоретического обобщения, создания своеобразного зонтика, под которым могли бы объединившись, укрыться разнородные части, имеющие некий общий контекст развития и понимания. С точки зрения интегрального процесса в качестве такого зонтика может быть названа теория, созданная американским философом и писателем Кеном Уилбером. Ему принадлежит теоретическая разработка теоретические и практические положения интегрального подхода. Целью данного подхода выступает объединение открытий, совершенных в различных областях, включая: психологию, социологию, философию, религиоведение, теория систем и пр. Безусловно, Уилбер не является

4 Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Профессиональное образование для людей «серебряного возраста» // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 10. С. 59-88; Вознесенский И.С. Бабушки тоже хотят учиться: Как быть? // Практики развития 1.0.: вызовы, концепции, смыслы / Ред.-сост. М. Кукушкин. М.: Смысл, 2018. С. 176-192; Вознесенский И.С. Тайм-менеджмент «серебряного возраста» // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: Сборник тезисов: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 4 октября 2018 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет /под общ. ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 359-361; Вознесенский И.С. Тайм-менеджмент третьего возраста // Управление человеческими ресурсами в целях устойчивого развития. Сборник материалов Международной научно-практической интернет-конференции, 9 по 13 апреля 2018 г. / Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» — Центр ЮНЕВОК в Российской Федерации. Уфа: БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», 2018. С. 57-60.

единственным, кого привлекает интегральная модель. По близкому пути шли и идут многие мыслители. Однако именно в размышлениях Уилбера возникло такое ментальное окно, которое сделало доступным инклюзию в общее теоретическое пространство бесконечного множества данностей из такого же обилия областей знаний. Это отразилось и в названиях его работ «Краткая история всего» и «Теория всего»⁵.

Разумеется, мы стали замечать взаимосвязанность образов, передаваемых разными искусствами. Интегральное искусство есть способ выразить эту общность с помощью музыки, живописи, поэзии, танца, кинематографа и т.д. Все они заставляют человека глубже чувствовать, точнее видеть, четче слушать, не теряя при этом фантазии и воображения, как у героев рассказов сборника научной фантастики «Интегральное скерцо»⁶.

Все это позволяет утверждать, что человечество очень близко подошло к такому качеству своего существования, которое можно назвать интегральным миром. Авторы книги о рождении такого мира размышляют, в чем суть сложного переходного периода, который переживает современное человечество? Какими должны быть общество и человек нового типа? По их мнению, концепция интегрального мира как системы с обратной связью, целостного «организма», основанного на принципах взаимосогласованности и взаимовключенности всех крайне разнообразных его элементов, может дать ответы на эти вопросы. В исследовании поднимается ряд актуальных проблем, в частности: особенности новой постнеклассической картины мира и новой парадигмы цивилизационного развития в современной науке, специфика глобального цивилизационного кризиса, перспективы глобализации и ее историческая роль, кризис идентичности, — которые способны прояснить возможные пути формирования интегрального сознания и интегральных взаимоотношений между людьми⁷.

Необходимо согласиться с тем, что «научная картина мира представляет собой результат интегрирования разнообразных данных о природе, ее свойствах и закономерностях в некоторую систему общих представлений. По мере исторического развития научного познания картина мира обогащается новыми данными, развивается категориальный и логический аппарат интеграции знаний»⁸. Также совершенно очевидно, что

5 Уилбер К. Краткая история всего / Пер. с англ. С.В. Зубкова. М.: АСТ: Астрель, 2006; Уилбер К. Теория всего: интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности / Пер. с англ. Е. Пустошкина. М.: Постум, 2013.

6 Интегральное скерцо. М.: Музыка, 1989.

7 Лайтман М., Хачатурян В. Перспективы XXI века: Рождение интегрального мира. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: НФ Институт перспективных исследований, 2014.

8 Чернова С.А. Роль интегративного подхода в формировании научной картины мира // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 4-1. С. 19-24.

научная основа определяет новый поворот не только в самой науке, но и в образовании. Поскольку размываются, становятся зыбкими грани, разделяющие научные области, то и образование неминуемо следует за этим процессом. Прежде всего, в высшей школе разрабатываются и внедряются в практику интегративные по своей сути дисциплины⁹. Далее идет трансформация методического аппарата, читаемых ранее вновь вводимых учебных дисциплин¹⁰. Причем следует заметить, что громко звучащая потребность в инженерных кадрах приводит к тому, что высшее инженерное образования быстрее откликается на интегральный запрос, чем образование гуманитарное.

В этой связи представляется важными упомянуть новую разработку кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета, вызванную реализацией интегральной парадигмы высшего профессионального образования¹¹. Авторы учебного пособия разбили материал на две части. В первую часть включили аналитику о тех изменениях, которые происходят в сфере высшего образования, в частности, под влиянием необходимости приспосабливаться сложностям организации учебного процесса в период самой жесткой фазы борьбы с пандемией COVID-19. Главы этой части снабжены контрольными вопросами и рекомендуемой литературой, что позволяет их использовать в качестве элективного курса при подготовке магистрантов по направлениям: «Управление персоналом» и «Менеджмент» («Управление программами и проектами» и «Управление человеческими ресурсами»). Во вторую часть пособия вошли учебно-методические материалы, раскрывающие специфику введения в преподавание активных форм обучения и творческой работы студентов. Это: деловые игры, дебаты, кейс-стади, веб-квесты, квизы и др. Все эти активности находят самый живой отклик у студентов. Поскольку интегральное образование неизбежно меняет терминологию самого образовательного процесса, то исключительно уместен глоссарий, который разъясняет термины, отражающие новые тенденции в

9 Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Междисциплинарный подход в преподавании проблем управления персоналом: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020; Терновая Л.О., Бормотова Т.М. Социология и право через призму геополитики: Учебно-методическое пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020.

10 Вознесенский И.С., Миронова Т.Ф., Терновая Л.О. Вызовы устойчивости высшего образования и противостояние им (на практике Московского-автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ)) // Альманах «Крым». 2021. № 23. С. 38-47.

11 Интегральная парадигма высшего образования: ответ вызовам времени: Учебное пособие / М.Н. Вражнова, И.С. Вознесенский, О.В. Лезина, Т.А. Миронова, Л.О. Терновая. Под ред. доктора педагогических наук М.Н. Вражновой и доктора исторических наук Л.О. Терновой. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021. 202 с.

развитии высшего образования. Учебно-методическое пособие адресовано в первую очередь преподавателям и студентам, обучающимся по направлениям «Управление персоналом» и «Менеджмент», хотя его материалы будут полезен всем, кто интересуется проблемами современного образования и управлением персоналом.

В итоге совместных действий, интегрирующих разные сферы деятельности и различные области знаний, появится новый тип интегрального лидерства, с одной стороны, интегрирующий основные стили лидерства, а, с другой стороны, отражающий наличие у человека такого типа гибких навыков, позволяющих легко включаться в решение задач, соединяющих множество сложных процессов, не замыкаясь в своей узкой специализации. В этой связи, может быть, не стоит пугаться пророчества, высказанного Евгением Замятиным в 1920 г. в его романе-антиутопии «Мы»: «Вам предстоит еще более славный подвиг: стекляннным, электрическим, огнедышащим ИНТЕГРАЛОМ проинтегрировать бесконечное уравнение Вселенной».

Библиографический список:

- [1] Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Профессиональное образование для людей «серебряного возраста» // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 10. С. 59-88.
- [2] Брюсов В.Я. В мировом масштабе (Сб. МЕА) // URL: https://rusilverage.blogspot.com/2016/09/mea_3.html.
- [3] Вознесенский И.С. Бабушки тоже хотят учиться: Как быть? // Практики развития 1.0.: вызовы, концепции, смыслы / Ред.-сост. М. Кукушкин. М.: Смысл, 2018. С. 176-192.
- [4] Вознесенский И.С. Тайм-менеджмент «серебряного возраста» // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: Сборник тезисов: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 4 октября 2018 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет / под общ. ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 359-361.
- [5] Вознесенский И.С. Тайм-менеджмент третьего возраста // Управление человеческими ресурсами в целях устойчивого развития. Сборник материалов Международной научно-практической интернет-конференции, 9 по 13 апреля 2018 г. / Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» — Центр ЮНЕВОК в Российской Федерации. Уфа: БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», 2018. С. 57-60.
- [6] Вознесенский И.С., Миронова Т.А., Терновая Л.О. Вызовы устойчивости высшего образования и противостояние им (на практике Московского-автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ)) // Альманах «Крым». 2021. № 23. С. 38-47.
- [7] Вражнова М.Н., Терновая Л.О. Междисциплинарный подход в преподавании проблем управления персоналом: Учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. 174 с.
- [8] Интегральная парадигма высшего образования: ответ вызовам времени: Учебное пособие / М.Н. Вражнова, И.С. Вознесенский, О.В. Лезина, Т.А. Миронова, Л.О. Терновая. Под ред. доктора педагогических наук М.Н. Вражновой и доктора исторических наук Л.О. Терновой. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021. 192 с.
- [9] Интегральное скерцо. М.: Музыка, 1989. 320 с.
- [10] Лайтман М., Хачатурян В. Перспективы XXI века: Рождение интегрального мира. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: НФ Институт перспективных исследований, 2014. 320 с.
- [11] Никифоровский В.А. «Гордость Швейцарии и всего человечества». К 325-летию со дня рождения Иоганна Бернулли // Вестник РАН. 1992. № 7. С. 87.
- [12] Сорокин П.А. Система социологии / авт. предисл. А.В. Липский; Российская акад. наук, Ин-т социологии. М.: Наука, 1993. Т. 1. 447 с., Т. 2. 688 с.
- [13] Терновая Л.О., Бормотова Т.М. Социология и право через призму геополитики: Учебно-методическое пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. 204 с.
- [14] Уилбер К. Краткая история всего / Пер. с англ. С.В. Зубкова. М.: АСТ: Астрель, 2006. 476 с.

- [15] Уилбер К. Теория всего: интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности / Пер. с англ. Е. Пустошкина. М.: Постум, 2013. 255 с.
- [16] Чернова С.А. Роль интегративного подхода в формировании научной картины мира // Вестник Вятского государственного университета. 2008. № 4-1. С. 19-24.

References

- [1] Ambarova P.A., Zborovskiy G.E. Professional education for people of "silver age" // Education and Science. 2019. Vol. 21. № 10. P. 59-88.
- [2] Bryusov V.Ya. Globally (Sat. MEA) // URL: https://rusilverage.blogspot.com/2016/09/mea_3.html.
- [3] Voznesensky I.S. Grandmothers also want to learn: How to be? // Development practices 1.0.: challenges, concepts, meanings / Ed. M. Kukushkin. M.: Smysl, 2018. P. 176-192.
- [4] Voznesensky I.S. Time management of the "silver age" // Social dynamics of the population and sustainable development: Collection of abstracts: All-Russian scientific and practical conference with international participation, October 4, 2018, Moscow, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, sociological faculty / under total. ed. A.I. Antonov. M.: MAKS Press, 2018. P. 359-361.
- [5] Voznesensky I.S. Time management of the third age // Human resource management for sustainable development. Collection of materials of the International Scientific and Practical Internet Conference, April 9-13, 2018 / Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the OUP VO "Academy of Labor and Social Relations" - UNEVOC Center in the Russian Federation. Ufa: BIST (branch) OUP VO "ATiSO", 2018. P. 57-60.
- [6] Voznesensky I.S., Mironova T.A., Ternovaya L.O. Challenges to the sustainability of higher education and opposition to them (in practice of the Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI)) // Almanac "Crimea". 2021. № 23. P. 38-47.
- [7] Vrazhnova M.N., Ternovaya L.O. An interdisciplinary approach to teaching personnel management problems: Textbook. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2020. 174 p.
- [8] Integral paradigm of higher education: response to the challenges of the time: Textbook / M.N. Vrazhnova, I.S. Voznesensky, O.V. Lezina, T.A. Mironova, L.O. Ternovaya. Ed. Doctor of Pedagogical Sciences M.N. Vrazhnova and Doctor of Historical Sciences L.O. Ternovoy. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2021. 192 p.
- [9] Integral Scherzo. M.: Muzyka, 1989. 320 p.
- [10] Laitman M., Khachatryan V. Perspectives of the XXI century: The birth of an integral world. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow: NF Institute for Advanced Study, 2014. 320 p.
- [11] Nikiforovsky V.A. "The Pride of Switzerland and All Humanity". To the 325th anniversary of the birth of Johann Bernoulli // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 1992. № 7. P. 87.
- [12] Sorokin P.A. Sociology system / ed. foreword A.V. Lipsky; Russian acad. Sciences, Institute of Sociology. Moscow: Nauka, 1993. Vol. 1. 447 p., Vol. 2. 688 p.
- [13] Ternovaya L.O., Bormotova T.M. Sociology and Law through the Prism of Geopolitics: Study Guide. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2020. 204 p.
- [14] Wilber K. A Brief History of Everything / Per. from English S.V. Zubkov. M.: AST: Astrel, 2006. 476 p.
- [15] Wilber K. Theory of everything: an integral approach to business, politics, science and spirituality / Per. from English E. Pustoshkina. M.: Postum, 2013. 255 p.
- [16] Chernova S.A. The role of an integrative approach in the formation of a scientific picture of the world // Bulletin of the Vyatka State University. 2008. № 4-1. P. 19-24.

Рябова Е.И.

*Юрист 2 класса, кандидат политических наук,
доцент кафедры трудового права,
права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин
Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда
и социальных отношений» в г. Севастополе, руководитель научного
и общественно-политического проекта «Альманах Крым».*

«Смысл – там, где змеи интеграла»:**новое видение мира в интегральном образовании**

Аннотация. В статье представлен процесс «взлета» понятия «интеграл», которое появилось еще в Древней Греции для более точного измерения, но со временем переросло в значимый не только для математического анализа, но и для понимания специфики социальной организации подход. Все факторы, определяющие взаимозависимость развития, неминуемо подталкивали людей к формулированию интегральной теории. Однако, по мнению автора, наиболее плодотворный путь к интегральному мировидению лежит через развитие интегрального образования.

Ключевые слова: интеграл, модель мира, наука, интегральная социология, интегральная теория, интегральное образование, высшая школа.

Ryabova E.I.

*2nd Class Lawyer, Candidate of Political Sciences, Associate Professor
of the Department of theoretical and public law courses, Institute of Economics
and Law (affiliate) educational institutions of higher education unions
«Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol.*

«The meaning is where the snakes of the integral are»:**a new vision of the world in integral education**

Abstract. The article presents the process of the “rise” of the concept of “integral”, which appeared in Ancient Greece for a more accurate measurement, but over time developed into an approach that is significant not only for mathematical analysis, but also for understanding the specifics of social organization. All the factors that determine the interdependence of development inevitably pushed people to formulate an integral theory. However, according to the author, the most fruitful path to an integral worldview lies through the development of integral education.

Key words: integral, model of the world, science, integral sociology, integral theory, integral education, higher education.

Терновая Л.О.

доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

**Космос у всех один:
геополитические следы
в астрономиях малых космических тел***

Ты нам грозишь последним часом,
Из синей вечности звезда!
Но наши девы – по атласам
Выводят шелком миру: да!
Но будят ночь всё тем же гласом –
Стальным и ровным – поезда!...
Грозись, грозись над головою,
Звезды ужасной красота!
Смолкай сердито за спиною,
Однообразный треск винта!
Но гибель не страшна герою,
Пока безумствует мечта!

Александр Блок¹

В 1910 г., когда к Земле приближалась комета, которая прилетает раз в 76 лет, вера в технический прогресс оказывалась сильнее людских опасений, что появление этого небесного тела сулит человечеству невероятные бедствия. Однако остатки страха перед кометой Александр Блок выразил тем, что не отметил в своем стихотворении «Комета» название, которое ей было дано в честь английского астронома, геофизика, математика, метеоролога, физика и демографа Эдмунда Галлея (1656 – 1742). Отсутствие имени всегда не только осложняет процесс понимания сути находящегося перед человеком объекта, но способно создать представление о его превосходстве и вызвать ужас, особенно когда этот объект имеет неземное происхождение.

В представлениях людей периода Средневековья комета с хвостом предвещала всевозможные несчастья: войну, мор, голод и др. Она не-

1 Блок А. Комета // URL: <https://slova.org.ru/blok/kometa>.

* © Терновая Л.О., 2021.

сла неприятности и непосредственно правителю страны. В 837 г. комета Галлея произвела на людей невероятно мощное впечатление, поскольку оказалась на минимальном за все время наблюдений расстоянии к Земле. Тогда отличающийся суеверием Людовик I Благочестивый, увидев эту комету, повелел закладывать монастыри, чтобы было, где молиться и спастись. Во время очередного явления этой кометы, в 1066 г., в Англии ее истолковали как знак, указывающий на скорую смерть короля Эдуарда Исповедника и последующее завоевание страны норманнами во главе с Вильгельмом I. Комета не только описана во многих английских хрониках, но еще и изображена на самом знаменитом ковре в мире. Так называемый гобелен из Байё, представляющий собой вышивку по льняному полотну размером 50 см на 70 метров, был создан в конце XI в. На нем запечатлена сцена битвы при Гастингсе, произошедшая 14 октября 1066 г. По одной из версий, ковер был исполнен мастерицами королевы Матильды, жены Вильгельма, поскольку норманны на гобелене показаны благородными и смелыми, а проигравшие англосаксы выглядят жалкими и лицемерными². В 1456 г. новое появление кометы стало основанием для начала астрономических исследований таких небесных тел. И тогда же, 29 июня, римский папа Каликст III в булле призывал к молитве за успех крестового похода против османов. По одной из версий, сюжет, связанный со знаменитой «Буллой против кометы», возник только в 1475 г. в посмертной биографии Каликста III, впоследствии приукрашенной Пьер-Симоном Лапласом³. Ни один из известных источников не подтверждает подлинность этой информации. Но в пользу версии говорит то, что 6 августа 1456 г., когда была снята турецкая осада Белграда, кометы не было видно уже в течение нескольких недель⁴.

Другими малыми небесными телами, прямо влиявшими на восприятие мира и обычными жителями Земли, и правителями, оказались метеориты. Среди тех фактов, которые выделяют 1492 г., есть открытие Америки Колумбом, завершение Реконквисты и предвещание конца света. «По мере приближения 1492 года тревога нарастала. Многие пророчества утверждали, что Антихрист явится и воцарится за три с половиной года до конца света. Записи в пасхалиях звучат все более и более грозно. Под 6697 годом (сентябрь 1489 – август 1490) в одной из них сказано: «В том же лете при-

2 Терновая Л.О. Ковер: «мягкая агитация» // Государственная служба. 2013. № 2. С. 71-75.

3 Stein J. Bartolomeo Platina // Herbermann Ch.G. The Catholic Encyclopedia: An International Work of Reference on the Constitution, Doctrine, Discipline, and History of the Catholic Church. Vol. 12. New York: Robert Appleton Co., 1913. P. 158-159 // URL: <https://www.newadvent.org/cathen/12158a.htm>.

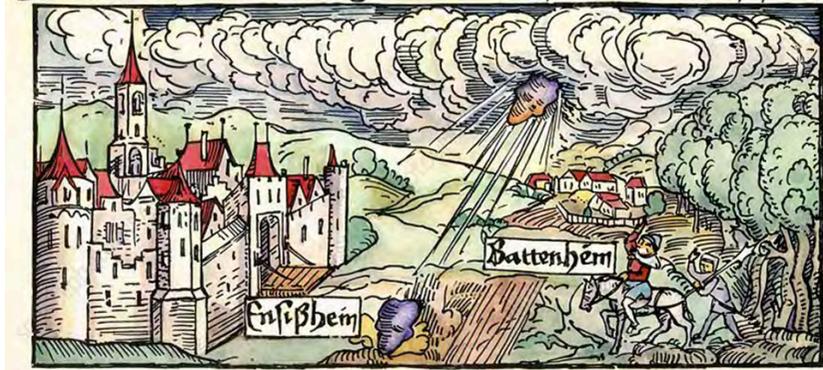
4 Rigge W.F. An Historical Examination of the Connection of Callixtus III with Halley's Comet // Popular Astronomy. 1910. Vol. 18. P. 214. P. 214-219.

дет царство змиево сатанино Антихристово, уже останутся едины ти годы до пришествия Господня и людям буде нужда великая. Источницы воднии иссохнут вси и начнут плакати ангели и небеса и солнце и луна, яко в златкованную трубу. Источницы и моря всъплачутся, видящи люди мутимы от сатаны Антихриста. Господь же заключи небеса и не призрит на люди своя. Увы, увы, горе, горе люто ти будет, оканный грешный человеческий род. О братье, не имите веры, в то лето Петр епископ будет»... Дальнейшее существование мира не предвиделось. Все русские пасхалии той эпохи не заходили далее 7000 года»⁵.

Неудивительной в тот год была реакция людей на упавший 16 ноября возле деревни Энсисхейм (Верхний Рейн) метеорит-хондрит весом 127 килограмм. На место падения прибыл император Священной Римской империи Максимилиан I, который отдал приказ приковать камень цепями к городскому храму, чтобы предотвратить его возвращение. Это поведение монарха объяснялось тем, что в отличие от других владык в небесном теле он увидел не страшное предзнаменование, а проявление силы. Потому и изрек: «Да поможет этот камень победить врагов наших». Через какое-то время на камень нанесли надпись, гласящую: «Об этом камне многие знают много, каждый — что-нибудь, но никто — достаточно...».

Среди свидетелей падения метеорита был совершающий путешествие и задержавшийся в Эльзасе художник Альбрехт Дюрер. Он и зарисовал падение этого небесного тела на небольшой деревянной доске размером 23x17 сантиметра. Из-за того, что приблизительно через два года

Von dem donnerstein gefallē im xci. iar: vor Ensisheim:

Падение метеорита Энсисхейм. 16 ноября 1492 г.

5 Борисов Н.С. Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света: Россия в 1492 году от Рождества Христова, или в 7000 году от Сотворения мира. М.: Молодая гвардия, 2004. С. 15.

Альбрехт Дюрер. Падение метеорита над Энзисгеймом в 1492 г.
23 x 17 см. Музей Фицуильяма.
Кембридж.

Дюрер на обратной стороне доски написал маслом Святого Иеронима, зарисовка падения метеорита на протяжении нескольких столетий оказывалась скрытой. Рисунок был обнаружен только в 1970-х гг. благодаря тому, что изображение Святого Иеронима было передано на время в Музей Фицуильяма (англ. *Fitzwilliam Museum*) в Кембридже.

Можно заметить что в конце XV столетия произошел не только слом старой картины мира благодаря открытию Нового света, но и изменилось отношение человека к небесным объектам. Они перестали его бесосновательно пугать. Как правило, чувство страха сопровождается ощущением неведанного, не имеющего названия. Чем с большим количеством яв-

ний знакомились люди, тем шире становился арсенал наименования этих данностей и, соответственно, объем исследований ономастики (от др.-греч. ὀνομαστική — искусство давать имена) — науки, изучающей имена собственные. В ней обозначился раздел, связанный с названиями самых разных объектов космического пространства: звезд, созвездий, планет, комет, астероидов. Однако обнаружилось, что эти термины могут собирательно пониматься и как космонимы (др.-греч. κόσμος — мир, Вселенная), и как астронимы (др.-греч. ἄστρον — звезда). Отсюда следует двойное название данной части ономастики: космонимика и астронимика.

В «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской приводятся сразу два термина для объектов этой науки, за которой закреплен термин астронимика. В этом издании «астроним» определяется как собственное имя отдельного небесного тела, в том числе звезды, планеты, кометы, астероида (планетоида), а «космоним» — собственное имя зоны

космического пространства, галактики, звездной системы (созвездия)⁶. Поскольку космос ассоциируется с пространством, то и космонимика соотносится с той частью ономастики, что изучает пространственные объекты — топонимикой (др.-греч. τόπος — место). Тогда как астрономика напминает антропонимику (др.-греч. ἄνθρωπος — человек), которая исследует особенности имен людей⁷. Однако космонимы и астронимы отличаются от топонимов и антропонимов тем, что звезды, созвездия и другие их объекты имеют общие для всего человечества имена, они не только интернациональные, но и указывающие на те сферы жизни, где можно и нужно уметь договариваться всем людям независимо от культуры в самом широком смысле, к которой они принадлежат⁸. Поэтому выбор космонима или астронима не в меньшей степени, а некотором, всеобщем человеческом, глобальном, космическом смысле, гораздо больше характеризует состояние социума, чем топонимия или устоявшийся именовослов.

При этом нельзя не согласиться с мнением одного из крупнейших отечественных ономастов В.А. Никонова, обращавшего внимание на историзм как основной закон ономастической номинации. В частности, он указывал, что космонимия подтверждает верность для всей ономастики тезиса, что: «...каждое название, не присуще называемому объекту, а прикреплено к нему человеческим обществом и характеризует не столько сам объект, сколько называющих. Все названия космических объектов даны с Земли и отражали земное. Охотничьи племена дали созвездию название Стрелец, скотоводческие заселили небо табунами коней. На небо перенесены сани, коромысло, даже старый лапоть: у южной части удмуртов созвездие Корона (оно же Северный венец) называлось Исьникут-кизил; кизили — «звезда», исьникут — «изношенный лапоть»⁹.

Таким образом, картина звездного неба может служить навигационной картой не только для путешественников, но и быть полезной исследова-

6 Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская; Рец.: Х.Ф. Исхакова; Институт языкознания АН СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988 // URL: <https://bookree.org/reader?file=672002>.

7 Никонов В.А. Имя и общество / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1974; Системы личных имен у народов мира / Редкол.: Р.Ш. Джарылгасинова, М.В. Крюков (отв. ред.), В.А. Никонов, А.М. Решетов; АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1986.

8 Карпенко Ю.А. Астрономика // Русская ономастика и ономастика России. М.: Школа-пресс, 1994. С. 21-28; Карпенко Ю.А. Названия звездного неба / Отв. ред. А.В. Суперанская. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1985; Рут М.Э. Словарь астрономов: звездное небо по-русски / Российская акад. наук. М.: АСТ-Пресс, 2010.

9 Никонов В.А. Космонимия Поволжья // Ономастика Поволжья. Материалы III конференции по ономастике Поволжья. Том. 3. Уфа, Академия наук СССР, Башкирский филиал, 1973. С. 373-381.

телям, изучающим общество, например, историкам, которые по перечню астрономов и космономов отметят и технологический уровень развития цивилизации, и систему сложившихся связей между территориями. По мере нарастания технологических возможностей человечества номенклатура космических объектов, как естественных, так и позже — искусственных, стала давать все больше пищи для геополитических размышлений. Открываемые и именуемые в связи с этим небесные тела отражали многорунную модель мира. В ней, с одной стороны, принятая в астрономическом сообществе практика закрепляла наименование малых космических тел, которые в отличие от более крупных небесных объектов до этого времени не были обнаружены, теонимами, относящимися к древним пантеонам: греческому, римскому, египетскому¹⁰. С каждым из богов ассоциировались определенные моральные представления. С другой стороны — выбранные астрономами названия давали возможность взглянуть с небес на реально происходящие в мире геополитические сдвиги.

Активное изучение малых тел Солнечной системы, которые не представляют собой ни планеты, ни карликовые планеты, ни их спутник — комет, астероидов кентавров, дамоклоидов, метеорных тел, межпланетного газа и пыли — началось в XIX столетии. 1 января 1801 г. итальянским астрономом Джузеппе Пиацци в Палермской астрономической обсерватории был открыт первый такой астероид. Его назвали Церерой. Автором термина «астероид», означающим «звездopodobный», потому как в поле зрения телескопа этот объект выглядит как звездочка, стал английский астроном, оптик и композитор немецкого происхождения Уильям Гершель¹¹. Это относительно небольшое космическое тело, которое входит в состав Солнечной системы и движется по орбите вокруг Солнца, заметно уступает по массе планетам, имеет неправильную форму и характеризуется отсутствием атмосферы. Церера, у которой диаметр составляет около 950 километров, некоторое время считалась полноценной планетой, сейчас ее относят к разрядам карликовых планет. Любопытно, что первоначально Пиацци хотел открытому им объекту дать двойное имя Церера Фердинанда (лат. *Ceres Ferdinandea*). Первое — в честь римской богини земледелия Цереры, а второе — короля Сицилии Фердинанда III, но именно это название другие страны посчитали неприемлемым, а потому космическое тело осталось просто Церерой. Уже по начавшей образовываться традиции присваивать первым астероидам имена в честь древнегреческих и древне-

10 Терновая Л.О. Античные боги вокруг нас: теонимы в повседневной жизни, маркетинге и геополитике // Миссия конфессий. 2018. № 28 (1). С. 37-45.

11 Herget P. The Names of the Minor Planets. Cincinnati, Ohio: Minor Planet Center, Cincinnati Observatory, 1968; Schmadel L.D. Dictionary of Minor Planet Names. Berlin, Heidelberg etc: Springer Science & Business Media, 2012.

римских богинь следующий открытый в 28 марта 1802 г. Генрихом Вильгельмом Ольберсом астероид назвали Палладой в честь молочной сестры богини Афины, дочери Тритона и внучки титана Океана. 29 марта 1807 Ольберс открыл еще один крупный астероид, который по предложению Карла Гаусса, считающегося одним из величайших математиков всех времен, «королем математиков», получил имя древнеримской богини дома и домашнего очага Весты.

Выбор того или иного имени для обнаруженных учеными малых космических тел не был случайным. Он отражал представления, которые они вкладывали в желаемую картину мира или выражали с помощью астрономов свое отношение к происходящим событиям. Например, как начало, так и завершение Крымской войны (1853 – 1856) знаменовались любопытными астрономическими открытиями. 1 марта 1854 г. немецким астрономом Робертом Лютером в Дюссельдорфской обсерватории был открыт астероид, который был назван Беллона в честь древнеримской богини войны, входящей в свиту Марса. Таковым было предложение астронома Иоганна Энке астрономически отметить начало Крымской войны. Когда же война завершилась, 31 марта 1856 г. опять же немецким астрономом Германом Гольд Шмидтом был открыт астероид, получивший имя Гармония — имя богини согласия, олицетворения счастливого брака, по одной из версий, дочери «противоположных» богов Ареса и Афродиты.

Наиболее опасным для Земли считается астероид Апофис, имеющий диаметр около 300 метров. Но на нашей планете при столкновении с этим космическим телом в случае точного попадания может быть уничтожен крупный город. Этот астероид получил имя в честь древнеегипетского бога Апопа, в древнегреческом произношении — Ἄποφις, Апофис. Апоп — это гигантский змей-разрушитель, живущий в глубине подземного мира и пытающийся уничтожить Солнце (Ра) во время его ночного перехода. Апофис не один такой страшный с точки зрения своего астронома. Среди более чем тысячи объектов открытого в 1992 г. второго астероидного пояса за орбитой Нептуна, получившего название пояс Койпера, есть крупнейшие: Кварвар (1100 км), Орк (950 км) и Иксион (800 км). Кварвар назван по имени великой созидательной силы из мифов одного из коренных народов Южной Калифорнии тонгва, проживавшего на территории штата, на которой расположена обсерватория, где было сделано открытие этого объекта. Орк (лат. *Orcus*) — это римский бог смерти, который у этрусков был одним из демонов или мелких божеств загробного мира, впоследствии стал считаться правителем загробного мира. Иксион (др.-греч. Ἰξίων, Ἰξίωνος; лат. *Ixion*) — в древнегреческой мифологии царь фессалийских племен лапифов и флегиев. Согласно мифу, он отличался дерзостью и нечестивостью и первым из людей убил своего родственника. Но Зевс даровал Иксиону очище-

ние и даже допустил на пиры богов на Олимпе, но и там Иксион продемонстрировал свою неблагодарность и несдержанность. Столь устрашающие имена отражают расположение этих астероидов, приближенное к орбитам объектов, получивших имена божеств загробного мира Плутона и раздора Эриды (открывший эту карликовую планету Майкл Браун считал, что наиболее подходящим для нее было бы имя Прозерпины, супруги Плутона в римской мифологии).

Такой же подход, связанный с выражением определенных геополитических надежд и опасений проявился в практике наименования астрономами не единичных объектов, а семейств астероидов, которых в настоящий момент насчитывается два с половиной десятка. Так, есть семейства Эвномии, Флоры, Фемиды... Если Флора и Фемиды являются хорошо знакомыми персонажами античной мифологии, то с Эвномией (др.-греч. *Εὐνομία* — благозаконие) мы встречаемся реже. Возможно, это происходит потому, что также не часто, можно обнаружить проявления того, что символизировала эта ора, дочь Зевса и Фемиды, богиня благозакония и законопорядка. Эвномия являлась спутницей муз, а вместе со своими сестрами Дике, превратившейся в созвездие Девы, и Эйреной, богиней мира, охраняла врата Олимпа. Имя Эвномии иногда воспринимается как синоним «лучшего правления». На практике наблюдается постепенный уход от столь сложных иносказаний в наименовании астрономов. Теперь семейство Эвномии называют семейством Хираямы, в честь японского астронома Кицугу Хираямы.

Земля постоянно сталкивается с малыми метеоритами. Постепенно от чувства страха люди стали переходить к восхищению их красотой. Этот переход настроений свойственен отношению к любым объектам с двойственной природой, например, к астероидам-кометам, которых называли кентаврами. В 1977 г. был открыт астероид диаметром 166 километров. В 1988 г. у него обнаружили кому, диффузную газовую оболочку, окружающую ядро и состоящую из пыли, нейтральных и ионизированных газовых молекул и радикалов, как у кометы. Но с удалением этого кентавра от Солнца кома исчезла. Этот объект был назван Хироном в честь мудрого и доброго кентавра, сына Кроноса и Филеры, ученика Аполлона и Артемиды. Есть на небе астронимы, повествующие о сюжетах древней истории, например, Троянской войне. В частности астероиды, движущиеся по тем же орбитам, что и большие планеты Солнечной системы, названы троянцами и греками.

Понятно, что чем больше люди изучали космос, тем больше космических объектов они открывали, поэтому расширялся перечень тем, откуда брались астронимы. Один таких объектов был назван в честь Крымского полуострова Крымией (лат. *Crimea*). Этот астероид главного пояса, принадлежащий к спектральному классу S, в Симеизской обсерватории обна-

ружил 30 декабря 1929 г. астроном Григорий Неуймин. А в целом в этой обсерватории было открыто около 130 малых планет, которым присвоены постоянные номера и астронимы. Так, астроним планеты № 1057 Ванда посвящен писательнице Ванде Василевской; астронимы астероида № 1030 Витя и № 1330 Спиридоний — Виктору и его дяде Спиридону Залевским, погибшим в Великой Отечественной войне; астероид № 885 Ульрика, открытый Сергеем Белявским, назван в честь Ульрики фон Леветцов, которую на склоне своих лет полюбил Иоганн Вольфганг фон Гёте.

Чем больше люди узнают космос, тем активнее события, связанные не только с открытиями, но и описаниями космической сферы, влияют на геополитическую терминологию. Словом 2006 г. стало *to pluto* (*to be plutoed*), что можно перевести на русский язык как «оплутонить(ся)». Определение идет от названия бывшей планеты Плутон, которая в 2006 г. Международным астрономическим союзом была разжалована в «планеты-карлики». Поэтому «оплутониться» значит быть разжалованным, уволенным, пониженным в чине. Это слово стали применять к характеристике дважды министра обороны Соединенных Штатов Дональда Рамсфелда. Именно он спланировал и начал войну в Афганистане в 2001 г. и военное вторжение США и их союзников в Ирак в 2003 г. В начале 2006 г. несколько высокопоставленных военачальников потребовали от Рамсфелда уйти в отставку, обвинив его в «отвратительном» военном планировании и недостатке стратегической компетенции. Это событие получило название «Бунт генералов». Вот и пришлось министру «оплутониться».

Этот пример обращения к астронимам для характеристики земных проблем можно считать еще и проявлением юмора в международных отношениях, который помогает понять, что у любой звезды на небе или на земле имеются и свой звездный час, и свой звездный цикл. И если их не уловить, то можно «оплутониться».

Библиографический список:

- [1] Блок А. Комета // URL: <https://slova.org.ru/blok/kometa>.
- [2] Борисов Н.С. Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света: Россия в 1492 году от Рождества Христова, или в 7000 году от Сотворения мира. М.: Молодая гвардия, 2004. 529 с.
- [3] Карпенко Ю.А. Астронимика // Русская ономастика и ономастика России. М.: Школа-пресс, 1994. С. 21-28.
- [4] Карпенко Ю.А. Названия звездного неба / Отв. ред. А.В. Суперанская. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1985. 184 с.
- [5] Никонов В.А. Космोनимия Поволжья // Ономастика Поволжья. Материалы III конференции по ономастике Поволжья. Том. 3. Уфа, Академия наук СССР, Башкирский филиал, 1973. С. 373-381.
- [6] Никонов В.А. Имя и общество / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1974. 278 с.
- [7] Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская; Рец.: Х.Ф. Исхакова; Институт языкознания АН СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 192 с.
- [8] Рут М.Э. Словарь астронимов: звездное небо по-русски / Российская акад. наук. М.: АСТ-Пресс, 2010. 287 с.

- [9] Системы личных имен у народов мира / Редкол.: Р.Ш. Джарылгасинова, М.В. Крюков (отв. ред.), В.А. Никонов, А.М. Решетов; АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1986. 383 с.
- [10] Терновая Л.О. Античные боги вокруг нас: теонимы в повседневной жизни, маркетинге и геополитике // Миссия конфессий. 2018. № 28 (1). С. 37-45.
- [11] Терновая Л.О. Ковер: «мягкая агитация» // Государственная служба. 2013. № 2. С. 71-75.
- [12] Herget P. The Names of the Minor Planets. Cincinnati, Ohio: Minor Planet Center, Cincinnati Observatory, 1968. 138 p.
- [13] Rigge W.F. An Historical Examination of the Connection of Callixtus III with Halley's Comet // Popular Astronomy. 1910. Vol. 18. P. 214-219.
- [14] Schmadel L.D. Dictionary of Minor Planet Names. Berlin, Heidelberg etc: Springer Science & Business Media, 2012. 1452 p.
- [15] Stein J. Bartolomeo Platina // Herbermann Ch.G. The Catholic Encyclopedia: An International Work of Reference on the Constitution, Doctrine, Discipline, and History of the Catholic Church. Vol. 12. New York: Robert Appleton Co., 1913. P. 158-159 // URL: <https://www.newadvent.org/cathen/12158a.htm>.

References

- [1] Block A. Comet // URL: <https://slova.org.ru/blok/kometa>.
- [2] Borisov N.S. Everyday life of medieval Russia on the eve of the end of the world: Russia in 1492 from the birth of Christ, or in 7000 from the Creation of the world. M.: Molodaya gvardiya, 2004. 529 p.
- [3] Karpenko Yu.A. Astronymics // Russian onomastics and onomastics of Russia. M.: Shkola-press, 1994. P. 21-28.
- [4] Karpenko Yu.A. Names of the starry sky / Otv. ed. A. V. Superanskaya. 2nd ed., Rev. and add. Moscow: Nauka, 1985. 184 p.
- [5] Nikonov V.A. Cosmonomy of the Volga Region // Onomastics of the Volga Region. Materials of the III conference on onomastics of the Volga region. Vol. 3. Ufa, Academy of Sciences of the USSR, Bashkir branch, 1973. P. 373-381.
- [6] Nikonov V.A. Name and Society / USSR Academy of Sciences. Institute of Ethnography. N.N. Miklouho-Maclay. M.: Science. Ch. ed. east lit., 1974. 278 p.
- [7] Podolskaya N.V. Dictionary of Russian onomastic terminology / Otv. ed. A.V. Superanskaya; Speaker: H.F. Iskhakova; Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR. 2nd ed., Rev. and add. Moscow: Nauka, 1988. 192 p.
- [8] Ruth M.E. Dictionary of Astronyms: Starry Sky in Russian / Russian Acad. sciences. M.: AST-Press, 2010. 287 p.
- [9] Personal name systems among the peoples of the world / Editorial board: R.Sh. Dzharylgasimova, M.V. Kryukov (editor-in-chief), V.A. Nikonov, A.M. Reshetov; Academy of Sciences of the USSR. Institute of Ethnography. N.N. Miklouho-Maclay. Moscow: Nauka, 1986. 383 p.
- [10] Ternovaya L.O. Ancient gods around us: theonyms in everyday life, marketing and geopolitics // Mission of denominations. 2018. № 28 (1). P. 37-45.
- [11] Ternovaya L.O. Carpet: "soft agitation" // State service. 2013. № 2. P. 71-75.
- [12] Herget P. The Names of the Minor Planets. Cincinnati, Ohio: Minor Planet Center, Cincinnati Observatory, 1968. 138 p.
- [13] Rigge W.F. An Historical Examination of the Connection of Callixtus III with Halley's Comet // Popular Astronomy. 1910. Vol. 18. P. 214-219.
- [14] Schmadel L.D. Dictionary of Minor Planet Names. Berlin, Heidelberg etc: Springer Science & Business Media, 2012. 1452 p.
- [15] Stein J. Bartolomeo Platina // Herbermann Ch.G. The Catholic Encyclopedia: An International Work of Reference on the Constitution, Doctrine, Discipline, and History of the Catholic Church. Vol. 12. New York: Robert Appleton Co., 1913. P. 158-159 // URL: <https://www.newadvent.org/cathen/12158a.htm>.

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет.*

**Космос у всех один: геополитические следы
в астрономии малых космических тел**

Аннотация. В статье поднимается проблема, связанная с переносом отношений, складывающихся как между людьми, так и между государствами, на объекты Небесной сферы. Сама практика присвоения космическим телам названий отражала не только состояние социально-экономического развития человечества, но и передавала картину хозяйственных связей отдельных территорий. В более поздний период, начиная с XIX века, когда большинство крупных небесных сил было открыто, возникли модели наименования малых небесных тел, выделяющие в том числе и геополитические смыслы земной активности.

Ключевые слова: геополитика, международные отношения, наука, открытия, ономастика, астрономия, мораль.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

**Everyone has one space: geopolitical traces
in the astronomy of small cosmic bodies**

Abstract. The article raises a problem related to the transfer of relations, developing both between people and between states, to the objects of the Heavenly sphere. The very practice of assigning names to space bodies reflected not only the state of the socio-economic development of mankind, but also conveyed a picture of the economic ties of individual territories. In a later period, starting from the 19th century, when most of the large celestial forces were discovered, models for naming small celestial bodies arose, including the geopolitical meanings of earthly activity.

Key words: geopolitics, international relations, science, discoveries, onomastics, astronomy, morality.

Аннотации

Баталов А.А.

Туленцова Е.

Языковые средства реализации категории саспенса в детской литературе жанра хоррор (на примере повестей Р.Л. Стайна)

Статья отражает результаты исследования, цель которого заключалась в изучении языковых средств, способствующих созданию эффекта саспенса в детской художественной литературе. В статье дается определение концепта «Хоррор», определяются его характерные черты, а также свойства категории саспенса, проводится анализ языковых средств, являющихся средством создания атмосферы напряженности и страха, являющиеся основополагающими в создании соответствующего эффекта. В статье исследуются экспрессивные средства, способствующие созданию эффекта саспенса через эффект нагнетания, эффект безвыходности, эффект одиночества, эффект сомнения/усиления психологического напряжения и эффект неожиданности.

Ключевые слова: саспенс, экспрессивные средства, хоррор дискурс, детская художественная литература.

Бирюков С.В.

Франсиско Франко: специфика авторитарного режима

Франсиско Франко — одна из знаковых фигур в испанской и мировой политике 1930-1970-х гг. Он создал по итогам гражданской войны в 1936-1939 гг. собственную версию авторитарного режима, взяв на себя задачи вывода страны из тяжелейшего кризиса с помощью стратегий и технологий «корпоративного государства». Авторитарный режим Франко пережил ряд внутренних трансформаций, перейдя от жесткого контроля за общественно-политической сферой к частичной либерализации публичной жизни и экономики. Франкистский режим на поздней стадии своего существования оказался способен на «модернизацию сверху», которая создала возможности для последующих более глубоких и качественных преобразований. Пережив период международной изоляции, франкистский режим создал предпосылки для восстановления международных позиций Испании, которое началось еще во времена правления каудильо. Между тем, процесс ревизии франкистского наследия в современной Испании продолжается, что делает актуальным рассмотрение «испанского случая» в контексте «волн авторитаризма», пережитых в XX веке.

Ключевые слова: Испания, Франко, гражданская война авторитаризм, корпоративное государство, либерализация, национальное примирение.

Детуновский П.В.

Никонов Г.А.

1968 год: Прага между Востоком и Западом и современные проблемы исторической памяти

В статье рассматриваются факты искажения исторической памяти на территории современной Чехии. Автор приходит к выводу о том, что нам необходимо твёрдо защищать правду, основанную на документально подтверждённых исторических фактах.

Ключевые слова: цветные революции, память о войне, политические провокации, дестабилизация, противостояние, военные памятники, воины-освободители, исторические факты.

Томсетт (Советкина) Е.Ю.

Наследники Владимира Святого: отражение в древнеисландской Саге об Эймунде спора за Ростовскую землю

В работе анализируются сообщения иностранных источников - древнеисландской Саги об Эймунде, Хроники Титмара Мерзебургского и Анналов Яна Длугоша - о возможных наследниках князя Владимира Святого. После сопоставления их сведений с сообщениями русских летописей выдвигается предположение, что характер междоусобной борьбы братьев-Владимировичей - Ярослава и Бориса, на раннем этапе междоусобицы определялся столкновением колониальных интересов Новгорода и Киева за территорию и ресурсы Ростовского княжества.

Ключевые слова: междоусобица 1015-1018 гг. на Руси, Борис Владимирович, князь Ростовский, Ярослав Мудрый, Святополк Окаянный.

Давыдова М.Ю.

Дашкова С.В.

Образ царя в сознании пореформенного крестьянства (на материалах Саратовской губернии)

Цель исследования – рассмотреть влияние отмены крепостного права в России на отношение крестьянства к верховной власти. Представлен стереотипный образ царя, сложившийся в народном сознании на основе ценностей традиционного общества. Научная новизна исследования обусловлена введением в научный оборот новых исторических источников, иллюстрирующих реакцию саратовского крестьянства на реализацию реформы 1861 г. Сделан вывод о том, что несоответствие идеального образа правителя как защитника крестьянства с проводимой им политикой стало причиной трансформации отношения крестьян к монарху. Доминирующая масса крестьян вплоть до начала XX в. разделяла традиционные основы миропорядка. Тем не менее, наличие оскорбительных высказываний в адрес главы государства и критика его деятельности со стороны крестьян в пореформенный период свидетельствуют о зреющем социальном конфликте.

Ключевые слова: пореформенный период, отмена крепостного права, образ царя, общественное сознание, крестьянство, Саратовская губерния.

Рогатко С.А.

Государственная научная и техническая политика по развитию сельскохозяйственного производства и пищевой переработки в России во второй половине XIX - начала XX вв.

В статье дается анализ научной и технической политики Российского государства по развитию сельскохозяйственного производства и пищевой переработки во второй половине XIX-нач. XX вв. Исследуется институциональная структура общественных и государственных учреждений и организаций по формированию этой политики. Дается анализ деятельности Ученого Комитета Министерства Государственных Имуществ в области внедрения новых технологий и технических новаций. Трансформация государственной органов управления научной и технологической политикой в начале XX в. от внедрения новых научных открытий и изобретений в сельскохозяйственном производстве до пищевой переработки.

Ключевые слова: научная, техническая и технологическая политика, изобретения и

усовершенствования, ученый комитет, сельское хозяйство, пищевая переработка.

Сукиасян А.А.

Совет Экономической взаимопомощи (СЭВ) в 1950-1980-е гг.: идеология и практика советской инвестиционной политики

В статье рассматриваются особенности инвестиционной политики СССР в странах-участницах Совета Экономической взаимопомощи (СЭВ) в 1950-1980-е гг. Предметом исследования является исторический опыт становления и деятельности международного экономического объединения в рамках плановой социалистической системы. Анализируются идеологические основы финансовой и промышленной политики СССР в отношении социалистических стран Восточной Европы, показаны специфика товарного обмена внутри СЭВ и реальное влияние торговли с социалистическими странами на экономику и повседневную жизнь в СССР. Исследование раскрывает негативное влияние процесса «застоя» в СССР в 1980-е гг. на эффективность работы СЭВ и его роспуск в 1991 году. Авторская гипотеза состоит в том, что инвестиционная политика СССР патерналистского типа в период 1950-1980-х гг. поддерживала СЭВ как крупную экономическую структуру, но в условиях перехода к свободному рынку СЭВ должен был либо прекратить своё существование, либо модернизировать свою деятельность в соответствии с концепцией либеральной экономики.

Ключевые слова: внешняя политика СССР, инвестиционная политика СССР Восточная Европа, Совет экономической взаимопомощи, «перестройка», рыночные реформы.

Рябова Е.И.

«Смысл – там, где змеи интеграла»: новое видение мира в интегральном образовании

В статье представлен процесс «взлета» понятия «интеграл», которое появилось еще в Древней Греции для более точного измерения, но со временем переросло в значимый не только для математического анализа, но и для понимания специфики социальной организации подход. Все факторы, определяющие взаимозависимость развития, неминуемо подталкивали людей к формулированию интегральной теории. Однако, по мнению автора, наиболее плодотворный путь к интегральному мировидению лежит через развитие интегрального образования.

Ключевые слова: интеграл, модель мира, наука, интегральная социология, интегральная теория, интегральное образование, высшая школа.

Терновая Л.О.

Космос у всех один: геополитические следы в астронимах малых космических тел

В статье поднимается проблема, связанная с переносом отношений, складывающихся как между людьми, так и между государствами, на объекты Небесной сферы. Сама практика присвоения космическим телам названий отражала не только состояние социально-экономического развития человечества, но и передавала картину хозяйственных связей отдельных территорий. В более поздний период, начиная с XIX века, когда большинство крупных небесных сил было открыто, возникли модели наименования малых небесных тел, выделяющие в том числе и геополитические смыслы земной активности.

Ключевые слова: геополитика, международные отношения, наука, открытия, ономастика, астронимика, мораль.

Abstracts

Batalov A.A.

Tulientsova E.

Linguistic means of representing the category of suspense in children's literature of horror genre (based on book series by R.L. Stine)

The article is aimed at identifying and studying the linguistic means creating the effect of suspense in children's literature. The study determines the concept "Horror", singles out the characteristic features of horror discourse, the category of suspense; analyses the linguistic means which become the tools of creating the atmosphere of tension and horror realizing the category of suspense in children's fiction. The article also investigates into expressive means, contributing to the creation of suspense effect through the effect of escalation, the effect of despair, the effect of loneliness, effect of doubt and psychological tension and the effect of surprise.

Key words: suspense, expressive means, horror discourse, children's literature.

Biryukov S.V.

Francisco Franco: the specifics of the authoritarian regime

Francisco Franco is one of the iconic figures in Spanish and world politics of the 1930s - 1970s. He formed his own version of the authoritarian regime after the civil war in 1936-1939, taking on the task of leading the country out of the worst crisis with the help of strategies and technologies of the so-called «corporate state». Franco's authoritarian regime has undergone a series of internal transformations, moving from strict control over the socio-political sphere to partial liberalization of public life and the economy. The Francoist regime at a late stage of its existence was capable of any kind of «the modernization from above», which created opportunities for the deeper and better transformations in the future. After the period of international isolation, the Francoist regime created the prerequisites for the restoration of Spain's international position; this process began during the reign of Caudillo. Meanwhile, the process of revising the Francoist heritage in modern Spain continues; such a circumstance makes it relevant to consider the «Spanish case» in the context of «the waves of authoritarianism» experienced in the XX century.

Key words: Spain, Franco, civil war, authoritarianism, corporate state, liberalization, national reconciliation.

Letunovsky P.V.

Nikonov G.A.

1968: Prague between East and West and modern problems of historical memory

The article deals with the facts of distortion of historical memory in the territory of modern Czech Republic. The author comes to the conclusion that we need to firmly defend the truth based on documented historical facts.

Key words: "color revolutions", memory of the war, political provocations, destabilization, confrontation, military monuments, soldiers-liberators, historical facts.

Tomsett (Sovetkina) E.Y.

Heirs of St. Vladimir: struggle for the Rostov principality and its reflection in "Eymundar þátrr"

The paper analyzes the evidence from foreign sources - the Old Icelandic Saga "Eymundar þátrr", the Chronicle of Thietmar of Merseburg, and the Annals of Jan Dlugosh - about the possible heirs of Grand Prince Vladimir the Great. After comparing their information with the reports of the Russian chronicles, it is suggested that, at an early stage, the nature of the fratricidal strife between the Vladimir's sons Yaroslav and Boris could be determined by the clash of colonial interests of Novgorod and Kiev for the territory and resources of the Rostov principality.

Key words: fratricidal strife 1015-1018 in Kievan Rus, Boris Vladimirovich, Prince of Rostov, Yaroslav the Wise, Svyatopolk Okayanny.

Davydova M.I.

Dashkova S.Y.

The tsar's image into consciousness of post-reform peasantry (based on materials from Saratov province)

The purpose of the study is to consider the impact of the abolition of serfdom in Russia on the attitude of the peasantry to the supreme power. The article presents a stereotypical image of the tsar, which has developed in the popular consciousness on the basis of the values of traditional society. The scientific novelty of the study is due to the introduction of new historical sources into scientific circulation, illustrating the reaction of the Saratov peasantry to the implementation of the reform of 1861. It is concluded that the discrepancy between the ideal image of the ruler

as a defender of the peasantry and the policy pursued by him was the reason for the transformation of the attitude of the peasants to the monarch. The dominant mass of peasants until the beginning of the XX century shared the traditional foundations of the world order. Nevertheless, the presence of offensive statements against the head of state and criticism of his activities by the peasants in the post-reform period indicate a maturing social conflict.

Key words: post-reform period, abolition of serfdom, the tsar's image, public consciousness, peasantry, Saratov province.

Rogatko S.A.

State scientific and technical policy on development of agricultural production and food processing in Russia in the second half of the XIX – beginning of XX centuries

The article analyzes the scientific and technical policy of the Russian state on development of agricultural production and food processing in the second half of the XIX – beginning of the XX centuries. The institutional structure of public and state authorities and organizations on carrying out of this policy is under investigation. The analysis of the activities of the Ministry of State Property Scientific Committee in introducing new technologies and technical innovations is given. Transformation of state management bodies on managing scientific and technological policy at the beginning of the XX century from introduction of new scientific discoveries and inventions in agricultural production to food processing is evaluated.

Key words: scientific, technical and technological policy, inventions and improvements, Scientific Committee, agriculture, food processing.

Sukiasyan A.A.

Council for Mutual Economic Assistance (CMEA) in the 1950s-1980s: ideology and practice of soviet investment policy

The paper examines the features of the USSR investment policy in the member countries of the Council for Mutual Economic Assistance (CMEA) in the 1950-1980s. The subject of this research is the historical experience of the formation and activities of an international economic association within the framework of a planned socialist system. The author analyzes the ideological foundations of the financial and industrial policy of the USSR in relation to the socialist countries of Eastern Europe, shows and the specifics of commodity exchange within the CMEA and the real influence of trade with socialist countries on the economy and everyday life in the USSR. The study reveals the negative impact of the "stagnation" process in the USSR in the 1980s on the effectiveness of the CMEA and its dissolution in 1991. The author's hypothesis is that the investment policy of the USSR was of a paternalistic type of support for the CMEA as a large economic structure in the 1950-1980s, but under the conditions of the transition to a free market, CMEA had to either cease to exist or modernize its activities in accordance with the concept of a liberal economy.

Key words: foreign policy of the USSR, investment policy of the USSR Eastern Europe, Council for Mutual Economic Assistance, "perestroika", market reforms.

Ryabova E.I.

"The meaning is where the snakes of the integral are": a new vision of the world in integral education

The article presents the process of the "rise" of the concept of "integral", which appeared in Ancient Greece for a more accurate measurement, but over time developed into an approach that is significant not only for mathematical analysis, but also for understanding the specifics of social organization. All the factors that determine the interdependence of development inevitably pushed people to formulate an integral theory. However, according to the author, the most fruitful path to an integral worldview lies through the development of integral education.

Key words: integral, model of the world, science, integral sociology, integral theory, integral education, higher education.

Ternovaya L.O.

Everyone has one space: geopolitical traces in the astronomy of small cosmic bodies

The article raises a problem related to the transfer of relations, developing both between people and between states, to the objects of the Heavenly sphere. The very practice of assigning names to space bodies reflected not only the state of the socio-economic development of mankind, but also conveyed a picture of the economic ties of individual territories. In a later period, starting from the 19th century, when most of the large celestial forces were discovered, models for naming small celestial bodies arose, including the geopolitical meanings of earthly activity.

Key words: geopolitics, international relations, science, discoveries, onomastics, astronomy, morality.

Авторы

Баталов А.А. - старший преподаватель, кафедра теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков), РУДН (Российский университет дружбы народов).

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор кафедры политических наук и технологий Сибирского института управления – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск), старший научный сотрудник Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры политологии ТГУ (Томск), профессор кафедры истории КемГМУ (Кемеровский государственный медицинский университет).

Давыдова М.Ю. - кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и психологии Института архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета.

Дашкова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и психологии Института архитектуры и строительства Волгоградского государственного технического университета.

Летуновский П.В. - доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Никооров Г.А. - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Рогатко С.А. - кандидат исторических наук. Член Российского комитета по истории и философии науки и техники Российской Академии Наук.

Рябова Е.И. - юрист 2 класса, кандидат политических наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, руководитель научного и общественно-политического проекта «Альманах Крым».

Сукиасян А.А. - кандидат экономических наук, доцент. Башкирский государственный университет. Институт экономики, финансов и бизнеса.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Томсетт (Советкина) Е.Ю. - кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, Самарский Государственный социально-педагогический университет (СГСПУ).

Туленцова Е. - студентка магистратуры. Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).

Authors

Batalov A.A., Assistant Professor, Department of Foreign Languages in Theory and Practice, the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Biryukov S.V., Doctor of Political Science, Professor of the Department of Political Science and Technology of the Siberian Institute of Management – RANEPА (Novosibirsk), Senior Researcher at the Center for the Study of Russia of the East China Pedagogical University (Shanghai, China), Professor of the Department of Political Science of TSU (Tomsk), Professor of the Department of History of Kemerovo State Medical University.

Dashkova S.V., PhD in Philosophy, Associate professor of the Chair off philosophy, sociology and psychology of the Institute of Architecture and Civil Engineering of the Volgograd State Technical University.

Davydova M.J., PhD in History, associate professor of the Chair off philosophy, sociology and psychology of the Institute of Architecture and Civil Engineering of the Volgograd State Technical University.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of historical Sciences, head of the Department of humanitarian and socio-economic disciplines of the military Academy of army air defense of the Armed Forces named after Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky.

Nikonov G.A., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Military Academy of Military Air Defense of the Armed Forces of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky.

Rogatko S.A., Candidate of Historical Sciences (PhD in History). Member of the Russian Committee on the History and Philosophy of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences.

Rybova E.I., 2nd Class Lawyer, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of theoretical and public law courses, Institute of Economics and Law (affiliate) educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol.

Sukiasyan A.A., PhD in Economy, Associate Professor. Bashkir State University, Faculty of Economics.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Tomsett (Sovetkina) E.Y., PhD, Assistant Professor, Department of History. Samara State University of Social Sciences and Education.

Tulientsova E., Master's Degree Student, The Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru